

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
"Российский университет транспорта"

ПОИСК

Политика. Обществоведение. Искусство. Социология.
Культура

Выпуск №5(106)

Сентябрь-Октябрь

Москва
2024

УДК 316:7.06:32
ББК 60:63:66:71:85
П 71

Редколлегия журнала:

Маршак А.Л. (главный редактор, д.ф.н, профессор),
Горбунов А.А. (первый заместитель главного редактора, д.п.н, профессор) Сергеев В.К. (заместитель главного редактора, д.с.н.),
Анисимова Т.Г. (заместитель главного редактора, д.с.н., профессор), Евлаев А.Н. (ответственный секретарь, к.пол.н., доцент),
Газетов В.И. (к.и.н., профессор), Кретов Б.И. (д.ф.н., профессор),
Ксенофонтов В.Н. (д.ф.н., профессор) Рожкова Л.В. (д.соц.н., профессор) Гузенина С.В. (д. соц. н.) Коростелева Л.Ю. (к.соц.н.)

ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М.: РУТ (МИИТ), 2024. – Вып. №5(106). – 122 с.

Научный и социокультурный журнал «ПОИСК» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по решению Президиума ВАК от 27.05.2024 года.

Журнал рассчитан на работников культуры, искусства, науки, образования, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, а также на всех, кто в той или иной степени участвует в процессах организации, планирования, законотворчества в социально-культурной сфере.

ISSN 2072-6015

© Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ))

The editorial board

Marshak A.L. (Chief Editor, Ph. D., Professor), Gorbunov A.A. (the first Deputy Chief Editor, D. P. N., Professor), Sergeev V.K. (Deputy Chief Editor, Doctor of Social Sciences), Anisimova T. G. (Deputy Chief Editor, Doctor of Social Sciences, professor), Evlaev A.N. (Executive Secretary, Candidate of Political Science, Associate Professor),
Gazetov V.I. (Doctor of Historical Science, Professor),
Kretov B.I. (Doctor of Philosophy, Professor), Ksenofontov V.N. (Doctor of Philosophy, Professor), Rozhkova L.V. (Doctor of Social Sciences, Professor) Guzenina S. V. (Doctor of Sociological Sciences)
Korosteleva L.YU. (Doctor of Sociological Sciences)

«P.O.I.S.K.» (Policy. Social Science. Art. Sociology. Culture.): scientific and socio-cultural journal: M.: RUT (MIIT), 2024. – Edition 5(106). – 122 p.

Scientific, social and cultural magazine "P.O.I.S.K." is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications of Higher attestation Commission of the Ministry of education and science of the Russian Federation on the decision of the Presidium of the HAC from 27 May 2024.

The magazine is intended for workers of culture, art, science, education, students and post-graduate students of humanitarian universities, as well as for everyone who participates to some extent in the processes of organization, planning, law-making in the socio-cultural sphere.

ISSN 2072-6015

© Russian university of transport (RUT (MIIT))

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сопредседатели Совета

Горбунов А.А. Доктор политических наук, профессор, директор Академии базовой подготовки РУТ (МИИТ), член Российской Академии транспорта, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Иванов В.Н. Член-корреспондент РАН, советник РАН, главный редактор журнала «Наука. Культура. Общество», доктор философских наук, профессор

Члены Совета

Вдовиченко Л.Н. Доктор социологических наук, профессор

Зубок Ю.А. Доктор социологических наук, профессор, зам. председателя Экспертного совета ВАК, заместитель директора ФНИСЦ ИС РАН

Запесоцкий А.С. Член-корреспондент РАН, доктор культурологии, профессор, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

Кравченко С.А. доктор философских наук, профессор, член Союза писателей России

Кулашик Петер Доктор политологии, профессор, декан факультета международных отношений Университета имени Матея Бела, главный редактор журнала «Политика и наука», Баньска-Быстрица, Словакия

Маршак А.Л. Главный научный сотрудник ИС РАН - ФНИСЦ РАН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России

Миронов А.В. Главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания», доктор социологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России

Нарбут Н.П

Заведующий кафедрой социологии РУДН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, профессор, член Союза писателей России

Смолин О.Н.

Доктор философских наук, профессор, академик РАО, член общественного редакционного совета, первый заместитель председателя комитета по образованию ГД РФ

Сосунова И.А.

Действительный член Международной академии наук, Академии политической науки, доктор социологических наук, профессор

Голенкова З.Т.

доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук

Шабров О.Ф.

Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой РАНХиГС, Президент Академии политической науки

Шувакович Урош

Член-корреспондент Сербской академии образования, профессор Белградского университета, кафедра философии и социальных наук

COMMUNITY EDITORIAL BOARD

Co-Chairmen of the council

Gorbunov A.A.

Doctor of Political Sciences, Professor, Director of the Basic Training Academy RUT (MIIT), member of the Russian Academy of Transport, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

Ivanov V.N.

Corresponding Member of ISRAS - FCTAS RAS, Adviser Russian Academy of Sciences, editor in chief of the journal «Science. Culture. Society», Doctor of Philosophy, Professor

The council members

Vdovichenko L.N.

Doctor of Social Sciences, Professor

Zubok Ju. A.

Doctor of social Sciences, Professor, member Of the expert Council of the higher attestation Commission, Deputy Director of FNMC IS RAS

Zapesotskiy A.S.

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Cultural Studies, Professor, Rector of St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

Kravchenko S.A.

Doctor of Philosophy, Professor, member of the Union of Writers of Russia

Kulashik Peter

Doctor of Political Sciences, Professor, Dean of the Faculty of International Relations, University of Matej Bel, the editor in chief of the journal «Politics and Science», Banska Bystrica, Slovakia

Marshak A.L.

Senior Researcher of ISRAS - FCTAS RAS, member of the Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of the Writers' Union of Russia

Mironov A.V.

Chief editor of «Social and Humanities», Doctor of Social Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of the Writers' Union of Russia

Narbut N.P.

Head of the Department of Sociology Peoples' Friendship University, member of the Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Sociology, professor, member of the Writers' Union of Russia

- Smolin O.N.** Doctor of Philosophy, professor, member public editorial board, the first deputy chairman of the Education Committee of the State Duma
- Sosunova I.A.** Member of the International Academy of Sciences, the Academy of Political Science, Doctor of Social Sciences, Professor
- Golenkova Z.T.** Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Center for the Study of Social Structure and Social Stratification of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences
- Shabrov O.F.** Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, President of the Academy of Political Science, Deputy Chairman of the Expert Council of the Higher Attestation Commission of Political Science
- Shuvakovich Urosh** Corresponding Member of the Serbian Academy of Education, Professor of the Belgrade University, Department of Philosophy and Social Sciences

СОДЕРЖАНИЕ

К ЮБИЛЕЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ БЕЛОРУССИИ

<i>КСЕНОФОНТОВ В.Н.</i>	Освобождение Белоруссии от немецко-фашистских оккупантов в ходе реализации операции «Багратион»: военно-политические итоги и когнитивное осмысление.....	12
--------------------------------	--	----

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

<i>БОЕВА О.М.</i>	Деонтологические требования к осуществлению служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел стран Содружества Независимых Государств.....	22
--------------------------	---	----

<i>КОЧЕТКОВ Е.Е. ИГНАТЮК П.А.</i>	Деятельность России в БРИКС: исторические аспекты и современность.....	32
--	--	----

<i>НАКОНЕЧНИКОВ Н.С</i>	Влияние агитации в сети интернет на результаты выборов 2024 года (на процесс выборов в избирком).....	44
--------------------------------	---	----

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

<i>ЕФРЕМОВА А.С. ЛИТВИНОВА М.В.</i>	Ценностные ориентиры современной молодёжи.....	53
--	--	----

<i>КАПИТАНЕЦ Ю.В. КУБЯКИН Е.О. ПЛОТНИКОВ В.В.</i>	Постановка вопроса о разработке ценностной модели формирования и регулирования мировоззренческих ориентиров будущих сотрудников ОВД (на материалах разведывательного фокус-группового исследования).....	60
--	--	----

РЕГИОНАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

<i>БЕЛИНСКАЯ Д.В. ЕРЕМИНА М.Г.</i>	Образ школы в пространстве малого российского города (на примере города Котловска).....	70
---	---	----

БОРИСОВА О.Н.
КРАСНОСЛОБОД-
ЦЕВА А.Е.
НАЛЕТОВА И.В.
ОКАТОВ А.В.

Миграционные стратегии старшеклассников Тамбовской области (по материалам социологического исследования).....82

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

ГРАНЦЕВА М.Л.
МОРОЗОВ В.Н.
МЫСОВ Д.И.

Социально-правовой феномен: эффективность как исторически обусловленный баланс между общественными и частными интересами.....97

КОЧКИН А.А.

Основные подходы к рассмотрению неформальных социальных практик....108

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ.....116

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ.....118

CONTENTS

ON THE ANNIVERSARY OF THE LIBERATION OF BELARUS

- KSENOFONTOV V.N.** Liberation of belarus from nazi occupiers during the implementation of operation Bagration: military-political results and cognitive understanding.....12

POLITICS AND SOCIETY

- BOEVA O.M.** Deontological requirements for the performance of internal affairs officers of the countries of the Commonwealth of Independent States.....13
- KOCHETKOV E.E.** Russia's activities in the BRICS: historical aspects and modernity.....32
- NAKONECHNIKOV N.S.** The Impact of Internet Campaigning on the 2024 Election Results (on the Election Process in the Electoral Commission).....44

SOCIOLOGY OF YOUTH

- EFREMOVA A.S.
LITVINOVA M.V.** Value orientations of modern youth.....53
- KAPITANETS YU.V.
KUBYAKIN E.O.
PLOTNIKOV V.V.** Statement of the question of developing a value model for forming and regulating worldview orientations of future labor officers (based on the materials of an intelligence focus group study).....60

REGIONAL SOCIOLOGY

- BELINSKAYA D.V.
EREMINA M.G.** The image of a school in the space of a small russian city (using the example of the city of Kotovsk).....70
- BORISOVA O.N.
KRASNOSLOBOD-
CEVA A.E.
NALETOVA I.V.
OKATOV A.V.** Migration strategies high school students of the Tambov region (based on the materials of a sociological study).....82

PROBLEMS OF MODERN PROCESSES

GRANTSEVA M.L.	Socio-legal phenomenon: efficiency as a
MOROZOV V.N.	historically determined balance between
MISOV D.I.	public and private interests.....97
KOCHKIN A.A.	The main approaches to the consideration
	of informal social practices.....108
CONFERENCES. SEMINARS. SYMPOSIUMS	116
RULES OF PUBLICATION	118

К ЮБИЛЕЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ БЕЛОРУССИИ

ON THE ANNIVERSARY OF THE LIBERATION OF BELARUS

КСЕНОФОНТОВ

*Владимир Николаевич
старший научный сотрудник
Военного университета МО РФ
доктор философских наук,
профессор, Москва, Россия
vnksenofontov@mail.ru*

KSENOFONTOV

*Vladimir Nikolaevich
Senior Researcher Military
University of the Ministry
of Defense of the Russian
Federation, Doctor of Philosophy,
Professor Moscow, Russia
vnksenofontov@mail.ru*

Освобождение Белоруссии от немецко-фашистских оккупантов в ходе реализации операции «Багратион»: военно-политические итоги и когнитивное осмысление / Liberation of belarus from nazi occupiers during the implementation of operation Bagration: military-political results and cognitive understanding

Аннотация

В статье на основе принципа единства исторического и логического дается развернутый анализ одной из ключевых стратегических операций, проведенных Красной Армией в период Великой Отечественной войны на территории Белоруссии под кодовым названием «Багратион».

Раскрывается характер и особенности проводимых всеми четырьмя фронтами сражений в ходе разгрома немецко-фашистских войск группы армий «Центр». Обосновывается необходимость преемственности боевого опыта советских войск в ходе разгрома германских частей и соединений в Белоруссии для армии России, проводящей специальную военную операцию.

Ключевые слова

Белоруссия; операция «Багратион»; наступление; советские войска; разгром; специальная военная операция; современность.

Abstract

Based on the principle of unity of historical and logical, the article provides a detailed analysis of one of the key strategic operations conducted by the Red Army during the Great Patriotic War on the territory of Belarus under the code name "Bagration". The nature and features of the battles conducted by all four fronts during the defeat of the German fascist troops of Army Group Center are revealed. The necessity of continuity of the combat experience of the Soviet troops during the defeat of German units and formations in Belarus for the Russian army conducting a special military operation is substantiated.

Keywords

Belarus; operation Bagration; offensive; Soviet troops; defeat; special military operation; modernity.

В годы Великой Отечественной войны Советская Армия провела крупные военно-стратегические операции, оказавшие по своим боевым результатам решающее влияние на ход и исход всей Второй мировой войны. В своей совокупности именно такие стратегические операции на различных этапах войны постепенно приближали Великую Победу над фашистской Германией.

Одной из значимых по своим результатам, а также политическим последствиям является стратегическая операция под кодовым названием «Багратион», разгромившая группу немецких войск «Центр» и освободив Белоруссию от немецко-фашистской оккупации.

Маршал К.К. Рокоссовский, оценивая результаты операции по освобождению Белоруссии в годы Великой Отечественной войны, подчеркивал: «Успех наших войск в Белорусской операции, на мой взгляд, в значительной мере объясняется тем, что Ставка Верховного Главнокомандующего выбрала удачный момент для нанесения удара. Светское командование, в руках которого находилась полностью стратегическая инициатива, сумело всесторонне подготовить операцию, обеспечить тесное взаимодействие четырех фронтов»¹.

Примечательно, что план освобождения Белоруссии рассматривался, а также и уточнялся в конце мая (22-23) на расширенном заседании Ставки при участии Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина. На совещании командующий 1-ым Белорусским фронтом К.К. Рокоссовский предложил нанести два мощных удара своих войск по немецко-фашистским соединениям на своем участке фронта. Принцип военного искусства отстаивал точку зрения нанесения одного мощного удара по противнику. Вот почему И.В. Сталин предложил пересмотреть К.К. Рокоссовскому представленную позицию. Однако приведенные командующим фронтом доводы убедили И.В. Сталина в верности позиции Рокоссовского, с чем он был вынужден согласиться. Так, разгром бобруйской группировки германских войск осуществлялся нанесением ей двух ударов: один был направлен в район самого г. Бобруйска, второй – нацелен на г. Слуцк. Войска 1-го Белорусского фронта согласно плану, начали наступление 24 июня 1944 г. Для обеспечения успеха наступления на двух участках прорыва была произведена сильная бомбардировка обороны немецких позиций. Несмотря на немалые потери, противник продолжал упорно сопротивляться. Однако уже 28 июня части и соединения фронта уничтожили группировку фашистских войск юго-восточнее Бобруйска.

Характер боев за овладение Бобруйском был достаточно ожесточенным в течение трех дней. Несмотря на это обстоятельство

¹ Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М.: Воениздат, 1985. С. 271.

советские войска, которые наступали северо-западнее города, разгромили группировки сил противника, стремящихся вырваться из окружения. Вскоре решительные действия фланговых соединений 1-го Белорусского фронта достигли завершающей цели и 29 июня 1944 г. крупный город Белоруссии – Бобруйск был освобожден от немецких оккупантов.

Разгром бобруйской. Могилевской и витебской группировки противника способствовал в конце июня 1944 г. решению важных и сложных боевых задач войскам всех четырех советских фронтов.

Так, войска 1-го Белорусского фронта частью сил наступали в район столицы Белоруссии – в Минск, а основными соединениями – на Барановичи.

28 июня конно-механизированная группа этого фронта, преследуя отходящего противника, перерезала ему железную дорогу Минск-Барановичи, способствуя наступлению войск 3-го Белорусского фронта. Уже в ночь на 1 июля войска этого фронта в составе трех армий вошли в город Борисов и освободили его от немецких войск.

Такой успех наступающих частей Красной Армии способствовал стремительному продвижению их к столице Белоруссии.

В это же время к Минску продолжали наступать части и соединения войска 1-го Белорусского фронта.

Столица Белоруссии 3 июля была полностью освобождена от немецко-фашистских войск.

Войска 3-го Белорусского фронта (командующий И.Д. Черняховский) начали наступление 23 июня на Витебско-Оршанском направлении. За три дня наступления войска фронта, сокрушив оборону противника в полосе – 100 км, вышли вперед глубиной до 50 км. Немецкое командование, стремясь удержать занятые позиции, перебросило в район Орши две дивизии. Однако и они потерпели поражение.

Войска 3-го Белорусского фронта, разгромив оршанскую группировку противника, стали продвигаться в западном направлении к реке Березина. Соединение и части фронта форсировали реку и подошли к северной части Борисова. Немецкое командование, пытаясь задержать наступление войск 3-го Белорусского фронта, перебросила с другого участка боев сильную группу танковых частей.

Однако в ожесточенных боях враг потерпел поражение. Продолжая наступления, передовые отряды фронта 29 июня вышли к Березине и обеспечили отсечение 3-ей танковой армии противника от основных соединений.

Отметим, что за шесть дней наступления войска 3-го Белорусского фронта во взаимодействии с войсками 1-го Прибалтийского фронта разгромили витебскую и оршанскую группировку германских войск и продвинулись на 150 км.

Весьма важно, на наш взгляд, подчеркнуть исторический факт боевого братства советских и французских летчиков. К сожалению, в современной Франции в период проведения санкций против России об

этом факте умалчивается. Так, в боях за освобождение Белоруссии активное участие принимали военные летчики из Франции. Полк «Нормандия» в составе 1-ой воздушной армии 3-го Белорусского фронта успешно уничтожал германских летчиков в небе Белоруссии. Так, 30 июля 1944 г. летчики 1-го истребительного полка «Нормандия» Шалль и Бейссад в бою против девяти немецких самолетов сбили три, несмотря на неравное соотношение сил. За смелые и героические подвиги против противника в боях на реке Неман авиационный французский полк получил наименование «Неманский». В итоге всех боев летчики полка «Нормандия-Неман» сбили 273 и повредили 50 фашистских самолетов¹.

Войска 2-го Белорусского фронта (командующий Г.Ф. Захаров) начали наступление 23 июня в направлении на Могилев. Оно происходило достаточно успешно. Уже 26 июня передовые части быстро форсировали Днепр и овладели плацдармом на правом берегу реки, недалеко от Могилева. Немецкое командование, стремясь остановить наступление советских войск выдвинуло значительное число танков и штурмовых орудий. Однако это не принесло успеха противнику, а соединения и части фронта постепенно их разгромили. Последовательно, преследуя противника и во встречных боях побеждая его, советские войска расширили участок фронта 27 июня до 30 км.

Маневрируя силами и средствами в ходе боев с севера и юго-востока войска фронта 28 июня штурмовали г. Могилев и овладели им. Войска фронта с боями успешно преодолели шесть водных преград, в упорных боях с германской армией, нанесли основательное поражение, захватили крупный город Могилев и продвинулись в глубину на 90 км.

В середине июля 1944 г. активно продвигались вперед войска 2-го Белорусского фронта, преодолевая упорное сопротивление противника. В ходе боев советские воины форсировали реки Щару и Неман, освободили города Волковск и Новогрудок, а вскоре подошли к областному центру г. Гродно и в дельнейшем наступали в направлении на Белосток².

Главные силы 1-го Прибалтийского фронта (командующий И.Х. Баграмян) перешли в наступление 23 июня 1944 г. после сильной авиационной и артиллерийской подготовки. Его основной целью явилось взятие Витебска. Несмотря на сопротивление немецких противостоящих частей, войска фронта, преодолевая их сопротивление, продвигались к реке Западная Двина. 24 июня советские войска расширили прорыв в обороне противника до 30 км в глубину и до 90 км по фронту. В тот же день стрелковый корпус смог выдвинуться в тыл группировки немецких войск, обороняющих

¹ См.: Нормандия-Неман // Военная энциклопедия в восьми томах. Т. 5. М., 2001. С. 513.

² См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 в шести томах. Том 4. М., 1962. С. 186.

Витебск. В нескольких километрах от войск 1-го Прибалтийского фронта к Витебску продвигались части 3-го Белорусского фронта. Такая складывающаяся обстановка свидетельствовала об угрозе окружения витебской группировки противника.

В развернувшихся ожесточенных боях войска 1-го Прибалтийского фронта проявили воинское мастерство и мужество, расширили плацдарм на левом берегу Западной Двины. Тем самым была завершена важная операция по окружению крупной витебской группировки немецко-фашистских войск.

На третий день операции войска 1-го Прибалтийского фронта западнее Витебска соединились с войсками 3-го Белорусского фронта.

За шесть дней наступления войска 1-го Прибалтийского фронта прорвали оборону противника, с боями форсировали Западную Двину и в тесном взаимодействии с войсками 3-го Белорусского фронта окружили и ликвидировали витебскую группировку.

В ходе подготовки и разгрома немецкой группировки войск в районе Витебска важную роль сыграл войсковой разведчик В.В. Карпов. Ему было поручено ответственное задание – в форме немецкого офицера проникнуть в Витебск, занятый оккупантами, и в условленном месте встретиться с командиром партизанского отряда, взять у него захваченную в штабе фашистов секретную карту противника и доставить ее в штаб своих войск. При этом необходимо было пройти линию фронта туда и обратно. Весь такой процесс был связан с большим риском.

В.В. Карпов ночью ползком преодолел оборону немцев и встретился в условленном месте с командиром партизанского отряда. Он забрал важную карту и направился через линию обороны фашистов. Разведчик, с риском для жизни, прошел оборону врага, получил ранение, но доставил важный документ в распоряжение своих войск.

За проявленное мужество и подвиг 4 июня 1944 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

После окончания Великой Отечественной войны В.В. Карпов стал известным писателем. Он написал замечательные книги «Двадцать четыре часа из жизни разведчика», «Не мечом единым», «Полководец», «Маршал Жуков, его соратники и противники в годы войны и мира».

Наступательная операция Красной Армии под кодовым названием «Багратион» привела не только к полному поражению немецко-фашистских войск группы армий «Центр»; но в значительной степени не к изменению всей военно-политической обстановки Второй мировой войны. Президент США, отмечая ее масштабы и значимость в обращении к И.В. Сталину, подчеркнул: «Стремительное наступление Ваших армий изумительны...»¹

¹ См.: Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентом США и премьер-министром Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-

Такой процесс детерминирован следующими факторами. Первое. Масштабным итогом стратегической операции: освобождение от немецких оккупантов всей Белоруссии, а также значительной части Литвы, части Латвии и части земель Польши к востоку от Вислы.

По существу, намечался короткий путь к Великой Победе – переход Красной Армии через Польшу к границам фашистской Германии.

Второе. Укрепились военно-политические отношения между союзниками в ходе проведения и завершения операции «Багратион». Следует отметить такой примечательный факт. Успешное наступление советских войск в Белоруссии способствовало активизации боевых действий десанта Англии и США в Нормандии, т.к. фашистское командование спешно перебросило значительную часть своих военных сил в Белоруссию, ослабив свое сопротивление наступлению американских и английских частей.

Третье. Успех Красной Армии в белорусской операции способствовал поднятию морального духа и активизации борьбы с фашистскими оккупантами на территории стран Европы. Значительный размах партизанского движения в борьбе с немецко-фашистскими войсками получил в таких странах как Франция, Италия, Югославия, Польша, Бельгия.

Так, во Франции в 1944 году действовало 35 антифашистских отрядов, мужественно сражавшихся с оккупантами. Среди них такие, как «Сталинград», «Родина», «Свобода» и др. Примечательно, что в движении сопротивления сражались с фашистами более 3 тысяч советских граждан, бежавших из концентрационных лагерей.

Четвертое. Значительно ослабло единство и крепость фашистского блока. Так, на территории самой Германии активизировалось антифашистское движение, включая и группу «Свободная Германия», куда входили офицеры, не поддерживающие военную политику Гитлера. Несмотря на трагичные последствия группы, она имела определенное моральное значение.

Наряду с этим рухнул союз Гитлера и Муссолини, которого свергнул народ Италии. В этих обстоятельствах Япония вынуждена была отказаться от своих замыслов помогать в военном отношении гитлеровской Германии.

Положение пятое. Операция «Багратион», проведенная по освобождению Белоруссии от фашистских оккупантов, как и весь период Великой Отечественной войны, убедительно доказали единство народов нашей Родины, неразрывную связь фронта и тыла. Такая связь наглядно демонстрировалась в том, что народ нашей страны создавал самоотверженным трудом передовую технику: танки, самолеты, артиллерию, снабжал советских воинов продовольствием, медицинскими материалами и др. необходимыми средствами.

В ходе сражения за Белорусию, как и во всех военно-стратегических операциях Великой Отечественной войны в общественном сознании

господствовал девиз: «Все для фронта, все для Победы».

Преемственность этого сущностного девиза ярко проявляется и в проведении ныне специальной военной операции на Украине. Современная военная техника различного назначения создается тружениками тыла, работающими в три смены на оборонных заводах Сибири и Урала, в центральной России и на Дальнем Востоке.

В стране создан «Народный фронт», целенаправленно помогающий российским воинам всем необходимым для успешного ведения боевых операций против вооруженных сил Украины. Наряду с материально-техническим обеспечением тылом фронта в период проведения специальной военной операции для российских воинов граждане России, включая и детей, посылают им трогательные, теплые письма, одобряющие и поддерживающие защитников Отечества.

Сложная современная военно-политическая ситуация в мире, угрозы и вызовы НАТО России и ее союзникам, проведение специальной военной операции против нацистского режима на Украине объективно требуют внимательного изучения боевых действий Красной Армии в период Великой Отечественной войны, включая освобождение Белоруссии, извлекать уроки и выводы.

В этой связи необходимо, на наш взгляд, обратить внимание на следующие положения. Положение военно-историческое. Оно заключается в том, что в ходе военных действий на территории Белоруссии немецко-фашистские оккупанты уничтожали в городах и поселках Республики исторические памятники, сооружения зданий, системы здравоохранения и образования, церковные сооружения, учреждения культуры и быта. Так, только в столице Белоруссии – городе Минске сохранилось всего лишь несколько зданий.

Современные преемники фашистской Германии – националисты Украины в своих жестоких деяниях уничтожили памятники советским полководцам, войска под командованием которых Украина в годы Великой Отечественной войны была освобождена от гитлеровской армии. В ходе сражения в ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях отходящие части Украины взрывают памятники, детские сады, школы, жилые здания, нарушая тем самым нормы международного права.

Забывать историческое прошлое и современное настоящее недопустимо.

Положение военно-стратегическое. Оно требует внимательного анализа боевых действий на территории Белоруссии и осмысления реалий современности для безопасности Союзного государства. Проведение группой армий «Центр» своей стратегии в Белоруссии было направлено на уничтожение ее как самостоятельного государства, порабощение народа. Однако операция «Багратион», проведенная Красной Армией, разрушила планы фашистской Германии.

Нынешняя военно-стратегическая ситуация вокруг Белоруссии, как составной части Союзного государства складывается далеко не

безопасно. Войска НАТО, включая сухопутные, военно-воздушные силы, ракетные части размещены вдоль границ или недалеко от Белоруссии. Причем ракетные части способны нести тактическое ядерное оружие. Наряду с Польшей Литва, входящая в НАТО, располагает вдоль границ Белоруссии значительный арсенал разнообразной военной техники и личного состава.

В таких условиях Россия и Беларусь приняли ряд адекватных мер в военной сфере, включая средства ПВО, ВВС, ракетные части и танковые войска для безопасности и целостности территории в связи с угрозой НАТО.

Положение идеологическое. Германское командование в годы Великой Отечественной войны руководствовалось человеконенавистнической идеологией уничтожения славянских народов. Такая идеология наглядно проявилась и в отношении белорусского народа. Немецкие войска на территории Белоруссии совершали жестокие злодеяния: каждый третий житель страны был уничтожен. В многочисленных гетто на территории Белоруссии фашистские варвары умертвили десятки тысяч взрослых и детей. С немецкими оккупантами идеологией фашизма руководствовались в уничтожении мирных граждан украинские националисты. Именно они всех жителей деревни Хатынь, стариков, женщин и детей сожгли заживо.

Такую человеконенавистническую идеологию наследуют и воплощают на практике современные вооруженные силы Украины. Свои гнусные злодеяния они проявляют по отношению к жителям ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей, зверски их мучают и убивают. По отношению к военнослужащим России, попавшим в плен к вооруженным силам Украины, проявляются зверские пытки, мученические истязания и медленная смерть. Забывать и игнорировать варварские злодеяния недопустимо.

Положение международно-перспективное. Отметим, что итогом Великой Отечественной войны и ее составляющей операции «Багратион» завершился Великой Победой и переходом государств к миру. Современная взрывоопасная военно-политическая обстановка объективно требует перехода от конфронтации и военной напряженности к справедливому миру и стабильности. Об этом достаточно ясно говорит Президент РФ В.В. Путин. «Мы никому не угрожаем и любые спорные вопросы стремимся решить исключительно политическими средствами, с уважением относимся к международному праву и интересам других стран»¹.

Особое значение в сложившейся военно-политической обстановке приобретает переход государств и прежде всего США и их союзников, а также России и ее союзников к мерам доверия между ними и уход от конфронтации.

В политической области меры доверия должны реализовываться

¹ Мысли о России. Президент о самом важном. М.: Центрполиграф, 2016. С. 45.

в политике государств, провозглашающих военные концепции.

При этом их содержание должно направляться на оборонительный характер. А положения должны отражаться в: а) тексте Конституции государства; б) заявлениях парламента (правительства), Министерства иностранных дел; в) заявлениях и постановлениях ООН, Совета Безопасности, иных международных организациях.

В военной области меры доверия проявляются в характере военного строительства и его взаимной гласности между государствами. Они включают: а) раскрытие планов обороны и их ассигнование; б) регулярный контроль за состоянием и функционированием военного строительства государства (коалиции государств); в) проведение и наблюдение на взаимной основе военных и военно-морских учений и маневров.

В гуманитарной области меры доверия концентрируются на: а) соблюдении норм международного гуманитарного права; б) демократизации взаимоотношений между армиями; в) реализации военно-исторических проектов; г) участии в совместных мероприятиях, фестивалях, конференциях в культуре, оркестрово-музыкальном творчестве, военно-исторических играх, киноискусстве и т.д.; д) сотрудничестве ученых военно-гуманитарного профиля и др.

Таким образом, политическое и военное руководство Советского Союза в период подготовки и проведения наступательной операции «Багратион» решительно доказало свое превосходство над германским военно-политическим руководством. Применяя передовые достижения военного искусства, усвоив имеющийся практический опыт преодоления прошлых ошибок и неудач, осмыслив успехи в коренном переломе войны, оно взвешенно оценило военную обстановку 1944 г., выработало и реализовало реальный военно-стратегический план разгрома немецко-фашистских войск в Белоруссии. «Оценивая операцию «Багратион», - отметил профессор С.А. Тюшкевич, - осуществленную войсками Красной Армии летом 1944 г., следует особо подчеркнуть, что она вошла в историю важным, ключевым этапом освободительной миссии Советского Союза в Великой Отечественной и Второй мировой войнах XX в.»¹.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 в шести томах. Том 4. М., 1962. С. 186.
2. Мысли о России. Президент о самом важном. М.: Центрполиграф, 2016. С. 45.
3. Нормандия-Неман // Военная энциклопедия в восьми томах. Т. 5. М., 2001. С. 513.
4. Переписка Председателя Совета Министров СССР с

¹ Тюшкевич С.А. Операция «Багратион» как важный этап освободительной миссии // 70-я годовщина освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков: историческая память и современные реалии: научно-практическая конференция с международным участием. 18 июня 2014 г. М.: ВУ МО РФ, 2015. С. 59.

президентом США и премьер-министром Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В 2 т. Т. II. М., 1958. С. 150.

5. Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М.: Воениздат, 1985. С. 271.

6. Тюшкевич С.А. Операция «Багратион» как важный этап освободительной миссии // 70-я годовщина освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков: историческая память и современные реалии: научно-практическая конференция с международным участием. 18 июня 2014 г. М.: ВУ МО РФ, 2015. С. 59.

REFERENCES

1. The history of the Great Patriotic War of the Soviet Union 1941-1945 in six volumes [*Istoriya Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Soyuza 1941-1945 v shesti tomah*]. Volume 4. М., 1962. p. 186. 2.

2. Thoughts about Russia. The President on the most important thing [*Mysli o Rossii. Prezident o samom vazhnom*]. Moscow: Tsentrpoligraf, 2016. p. 45. 3.

3. Normandy-Neman [*Normandiya-Neman*] // Military Encyclopedia in eight volumes. Vol. 5. М., 2001. p. 513.

4. Correspondence of the Chairman of the Council of Ministers of the USSR with the President of the United States and the Prime Minister of Great Britain during the Great Patriotic War of 1941-1945 [*Perepiska Predsedatelya Soveta Ministrov SSSR s prezidentom SSHA i prem'er-ministrom Velikobritanii vo vremya Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 gg.*]. In 2 vols. Vol. II. М., 1958. p. 150.

5. Rokossovsky K.K. Soldier's duty [*Soldatskij dolg*]. М.: Voениzdat, 1985. p. 271.

6. Tyushkevich S.A. Operation Bagration as an important stage of the liberation mission [Operaciya «Bagration» kak vazhnyj etap osvoboditel'noj missii] // The 70th anniversary of the liberation of Belarus from the Nazi invaders: historical memory and modern realities: a scientific and practical conference with international participation. June 18, 2014, Moscow: VU of the Ministry of Defense of the Russian Federation, 2015. p. 59.

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

POLITICS AND SOCIETY

*БОЕВА Ольга Михайловна
кандидат педагогических наук,
доцент, профессор, Академия
управления МВД России,
Москва, Россия
omboeva@bk.ru*

*BOEVA Olga Mikhailovna
candidate of pedagogical sciences,
associate professor, professor
Academy of Management Affairs
of the Ministry of Internal Russia,
Moscow, Russia
omboeva@bk.ru*

Деонтологические требования к осуществлению служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел стран Содружества Независимых Государств / Deontological requirements for the perfor- mance of internal affairs officers of the countries of the Commonwealth of Independent States

Аннотация

В статье на основе анализа содержания этических кодексов сотрудников органов внутренних дел стран Содружества Независимых Государств рассматриваются деонтологические требования к осуществлению профессиональной деятельности, как реализуются ценности служения, среди которых долг перед государством и гражданами является наивысшим приоритетом.

Ключевые слова

Содружество Независимых Государств; долг; деонтология; этика; служебное поведение; кодекс этики; сотрудник органов внутренних дел.

Abstract

In the article on the basis of the analysis of the content of ethical codes of internal affairs officers of the Commonwealth of Independent States the deontological requirements to the implementation of professional activity are considered, how the values of service are realized, among which the duty to the state and citizens is the highest priority.

Keywords

SNG; duty; deontology; ethics; official behavior; code of ethics; police; employee.

События в мире, новые вызовы и угрозы, обусловленные внутренними и внешними факторами, требуют от каждого гражданина, а особенно от государственных служащих, особого осознания своей

ответственности и приверженности общенациональным ценностям. В условиях геополитических потрясений, экономической нестабильности, информационной и психологической войн, остро востребованным является социальная сплоченность и ответственность. В трудные периоды жизни государства общенациональные традиционные ценности становятся оплотом и фундаментом, объединяющим людей. Особую роль в этом процессе играют сотрудники силовых ведомств, которые обеспечивают порядок и безопасность. От них требуется не только профессионализм в действиях, компетентность, но и твердая уверенность в своем служебном долге, преданность стране и готовность защищать ее интересы в любых условиях.

Нравственными ориентирами россиян являются традиционные сложившиеся веками ценности, которые определяют мировоззрение и укрепляют гражданское единство. Для россиян всегда являлось приоритетным служение Отечеству и ответственность за его судьбу, честь, приоритет духовного над материальным¹. На основе этих ценностей должны, по мнению А.Г. Дугина, выстраиваться образование, экономика, политика, информационная сфера, оборона и безопасность. Словосочетание «воинов, защитников» должно измениться. Их героический подвиг должны все почитать, а их статус уважать².

Профессиональная деонтология, базирующаяся на принятых в обществе ценностях и нормах морали, является частью профессиональной этики, регламентирует должное поведение правоохранителя и носит строго императивный характер. Нормы-требования закрепляются в нормативных правовых документах и обеспечиваются соответствующими санкциями. В основе деонтологии – понятие долга, должного, сопряженного с профессиональными обязанностями, правилами поведения, которые должны безупречно соблюдаться³.

Сложная политическая ситуация требует от государственных служащих не только высокого профессионализма, но и безусловного следования этическим требованиям. Этические кодексы сотрудников органов внутренних дел играют ключевую роль в формировании общенациональной идеи, сплочении вокруг общих ценностей, повышении уровня доверия к государству.

«Для каждого сотрудника органов внутренних дел нравственный выбор сделан с момента поступления на службу. Он подкреплён Присягой ежедневным нелегким трудом. Для всех, кто носит погоны,

¹ Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПК КонсультантПлюс (дата обращения 12.03.2024)

² Азбука традиционных ценностей. Приоритет духовного над материальным:// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dzen.ru/a/Y860h2x0EiW8Sds8?share_to=

³ Этика сотрудников правоохранительных органов. Учебник. –М.: Издательство «Щит-М». 2001. С.41.

понятие долга всегда имело принципиальное значение»¹.

Профессиональная этика, как элемент корпоративной культуры является нравственным оплотом, способствующим сохранению и функционированию системы².

Статья 3 Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации указывает на то, что этические требования основываются на принятых в российском обществе нравственных принципах и ценностях, лучших профессиональных традициях органов внутренних дел³. В этом документе, регламентирующем в настоящее время служебное поведение сотрудников ОВД, зафиксированы этические нормы и принципы, основанные на «принятых в российском обществе нравственных принципах и ценностях», среди них:

«приоритет государственных и служебных интересов над личными»;

продолжение и развитие служебных традиций, таких как патриотизм, профессионализм, верность долгу, уважение к гражданам и коллегам.

Принципы и нормы этических кодексов гражданских служащих и сотрудников органов внутренних дел стран СНГ во многом схожи с российскими, но можно при сравнительном анализе выделить особенности. Изучение этических кодексов стран Содружества представляет интерес по ряду причин: в многонациональном социуме необходимо понимание норм и требований национального законодательства; сравнение подходов к воспитанию гражданских служащих, сотрудников органов внутренних дел; изучение опыта с возможностью его использования.

В качестве примеров рассмотрим принципы, нормы и требования, зафиксированные в этических кодексах Республики Казахстан, Республики Беларусь, Республики Киргизия и Республики Таджикистан.

В 2023 году в Республике Казахстан был утвержден Этический кодекс сотрудников правоохранительных органов, определивший

¹ Из выступления Министра внутренних дел РФ на пленарном заседании XXXI Международных Рождественских образовательных чтений 25 января 2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [МВД.рф>news/item/35279060/](https://mvd.ru/press/35279060/) (дата обращения 30.09.2024)

² Боева О.М., Горбачева А.Л. Развитие этических норм, основанных на традиционных российских духовно-нравственных ценностях в профессиональных этических кодексах сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. «Преступность. Общество. Безопасность» // Сборник научных статей по материалам Международного форума и Международной научно-практической конференции «Сотрудничество государств-участников СНГ в противодействии торговле людьми». -М.: Академия управления МВД России. 2023. С. 54

³ Приказ МВД России от 26.06.2020 № 460 (ред. от 02.05.2023) «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 01.05.2024)

государственную службу «выражением особого доверия со стороны общества и государства». Это налагает особую ответственность на правоохранителей и их глубокое осознание возложенных задач и их выполнения в соответствии с государственной политикой». Профессионально-нравственными требованиями являются: высокий профессионализм, честность, беспристрастность. В основе службы - офицерская честь, основанная на личном авторитете, верности гражданскому и служебному долгу, принятых нравственных обязательствах, чистой совести, благородстве души, высокой нравственности как духовности и моральной чистоте, стремлении быть общественно-полезным.

Кодекс имеет четко выраженные требования укрепления авторитета государственной власти, признания, в своей профессиональной деятельности приоритета государственных и служебных интересов над личными.

Особые требования предъявляются к руководителям, среди которых личная примерность, воспитание у подчиненных высокой профессиональной культуры, исключение случаев подбора и расстановки кадров по признакам родства.

Сотрудники полиции, согласно кодексу, обязаны оберегать достоинство званий, а главное – честь государства. Существуют запреты выражения собственного мнения по вопросам государственной политики и служебной деятельности. Кроме того, за нарушение этических норм устанавливается дисциплинарная ответственность.

Достоинством данного кодекса видится введение института уполномоченного по этике, и каждый гражданин, недовольный работой того или иного сотрудника или его поведением, наделен правом обжаловать такие действия¹.

В Республике Беларусь нравственным кодексом сотрудников органов внутренних дел являются Правила профессиональной этики, которые регламентируют поведение при исполнении служебных обязанностей и во внеслужебное время. Установленные этические нормы и правила способствуют повышению общественного доверия и поддержки граждан, регулируют служебные и гражданские взаимоотношения, что, в целом, повышает качество выполняемых задач и способствует выработке потребности соблюдения профессионально-этических норм².

Интерес представляют принципы службы сотрудника органов

¹ Об утверждении Этического кодекса сотрудников правоохранительных органов, органов гражданской защиты и государственной фельдъегерской службы Республики Казахстан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения 01.05.2024)

² Правила профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел | Минское городское управление Департамента охраны МВД Республики Беларусь// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minsk.ohrana.gov.by> (дата обращения 01.06.2024)

внутренних дел: честность и добросовестность, отсутствие формализма и бюрократизма, самостоятельность наряду с высокой организованностью, требовательность и принципиальность. Кроме того, «общественное мнение, возможная критика деятельности органа внутренних дел или сотрудника не должны влиять на правомерность и обоснованность его действий при исполнении служебных обязанностей». Также не должны оказывать отрицательное влияние на службу личные, семейные, общественные или другие отношения, что представляется достаточно важным.

В отношениях с руководителем и коллегами вызывают интерес нормы о запрете заискивания перед начальниками, предъявление претензий на особое отношение к себе и требование незаслуженных привилегий, дача обещания, выполнение которого находится под сомнением; проявление признаков лести, лицемерия, назойливости и лжи. Также запрещено преувеличивать собственную значимость и профессиональные возможности. В соответствии с современными потребностями в Правилах закреплён институт наставничества, предусматривающий руководство сотрудников, имеющих авторитет и большой профессиональный опыт, над молодыми сотрудниками в целях передачи знаний, традиций, профессионального мастерства. Наставник должен являться примером ответственности, дисциплинированности, отношения к профессиональному долгу. Данное положение вызывает заслуженное уважение, поскольку в правоохранительных органах институт наставничества является важной составной частью деятельности, особенно это касается молодых, пришедших на службу сотрудников.

Важным представляется требование к постоянному совершенствованию профессиональных знаний, расширению кругозора, активной гражданской позиции, проявляющейся в стремлении к внесению предложений по совершенствованию служебной деятельности.

Помимо этого, установлен порядок взаимоотношений руководителя и сотрудников и самое главное – ответственность: дисциплинарная, административная или уголовная за нарушение требований Правил этики.

Как представляется, данный свод Правил весьма наглядно демонстрирует хорошую проработку положений, которые охватывают различные этические аспекты профессиональной служебной деятельности и предусматривает ответственность за нарушение деонтологических норм.

Кодекс этики государственных гражданских служащих и муниципальных служащих Кыргызской Республики¹ выстроен на таких

¹ Кодекс этики государственных гражданских служащих и муниципальных служащих Кыргызской Республики, утвержденный Указом Президента Кыргызской Республики 31 мая 2022 г. № 171// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/430966/edition...> (дата обращения: 29.09.2024)

принципах этики, как моральная и нравственная ответственность перед государством и обществом; укрепление веры граждан в честность и беспристрастность государственных органов; добросовестном исполнении служебных обязанностей; сохранении обычаев и традиций. Соблюдение принципов и норм является обязательным условием прохождения службы. Важнейшими являются требования повышения авторитета государства, преобладание интересов общества и государства над личными, запрет кумовства, землячества, стремления получать выгоду и преимущества за счет должности.

В служебном поведении сотрудникам необходимо руководствоваться положением Конституции о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, быть «доброжелательным, корректным, внимательным», «не допускать грубости, пренебрежительного тона, заносчивости, неправомерных обвинений».

В общении с руководителем и коллегами соблюдать субординацию, способствовать благоприятному моральному климату.

Особые требования Кодекса направлены к руководителю, среди которых уважительное отношение к подчиненным, личная примерность, создание условий для профессионального развития вверенных сотрудников, умение ценить их время отзываться на их просьбы.

Специально созданная Комиссия по вопросам этики государственных гражданских служащих и муниципальных служащих проводит обучение коллектива по вопросам этического поведения; в случае нарушения норм этики выносятся моральное порицание, письменное предупреждение или представление руководителю о проведении служебного расследования.

Кодекс профессиональной этики сотрудников милиции Республики Таджикистан утвержден Распоряжением МВД Республики Таджикистан от 17 февраля 2017 года № 19.¹

В положениях кодекса также просматривается государственно-правовая направленность, верность проводимой государственной политике, реализация ее в жизни и профессиональной деятельности, защита государственной и конституционной структуры, поддержка авторитета государственной власти.

Этическими принципами службы являются: верность Родине и народу Таджикистана; законность; добросовестность и беспристрастность; профессионализм и компетентность. Важным этическим правилом является независимость от воздействия граждан, социальных групп, независимых профессиональных и общественных организаций, за исключением общественных организаций органов внутренних дел. Здесь мы видим схожесть с нормой этического Кодекса Кыргызской Республики и Правил профессиональной этики

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vkd.tj>884-kodeks-professionalnoj...> (дата обращения: 29.09.2024)

сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь.

Правила поведения в служебное и внеслужебное время предусматривают объективность, справедливость, толерантность, честность и бескорыстие. Сотруднику милиции предписано постоянно работать над повышением своего профессионального мастерства.

Руководителям сотрудников предписано осуществление контроля над своими чувствами и действиями, предвидение последствий поведения и поступков, категоричный отказ от использования своего влияния или возмещения ненависти. В отношениях с коллегами по службе рекомендовано быть скромным, отказаться от хвастовства, бахвальства, проявлять искреннюю радость к успехам сослуживцев, содействовать им в выполнении сложных задач.

Большое место в Кодексе отведено антикоррупционным требованиям. При осуществлении служебной деятельности запрещено использовать влияние на государственные органы, организации, под запретом местничество, кумовство, назначение на должности по личной заинтересованности. Подробно описаны действия сотрудника в случае конфликта интересов¹. Кодекс призывает «противодействовать коррупционным проявлениям и пресекать их, не допускать получения каких-либо подарков или услуг».

Кодекс требует проявлять вежливость и аккуратность в отношениях с гражданами, коллегами и представителями других организаций. «В коллективе придерживаться стандартов служебной этики, способствовать установлению рабочих отношений».

В Кодексе также выделены требования, предъявляемые к руководителю, который должен быть примером для подчиненных, создавать благоприятные условия для службы.

Обобщая, хотелось бы обратить внимание на то, что этические кодексы стран СНГ, безусловно, отражают в целом общепринятые нормы и ценности, на которых должно происходить воспитание всех граждан общества, государства. Сотрудник органов внутренних дел, поступая на службу, принимает к исполнению все этические требования и безукоризненно следует предписанным нормам, в случае нарушения которых привлекается к ответственности. Это обусловлено особым статусом государственной службы. Сотрудник, призванный обеспечивать безопасность в государстве, принимая присягу и обязательства, сопряженные с осознанием служебного долга, должен демонстрировать четкую правовую позицию, быть примером для общества.

«Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя», известное выражение В.И. Ленина, точно характеризует влияние профессиональной среды на поведение сотрудников. Находясь ежедневно в нравственно неблагополучной криминальной

¹ Управление персоналом органов внутренних дел стран Содружества Независимых Государств: учебник/ коллектив. авторов; под ред. Н.В. Сердюк, Ф.Р. Шарифзоды. - М.: РУСАЙНС, 2024. С. 241

обстановке, сотрудник полиции, как обычный человек, становится уязвимым к ее неблагоприятному воздействию, может переступить через свои морально – этические нормы в какой-то непредвиденной ситуации, при этом как умышленно, так и добросовестно заблуждаясь. Поэтому этическое воспитание в органах внутренних дел остается востребованным и актуальным во все времена. Несмотря на стремительную изменчивость современных жизненных реалий, базовые деонтологические принципы службы, такие как: самоотверженность, отвага, честь и достойное исполнение служебного долга останутся неизменными.

Акцентируя внимание на практической значимости этических кодексов стран СНГ, хотелось бы обратить внимание на следующие аспекты:

1. Наличие этических кодексов сотрудников органов внутренних дел служит укреплению доверия общества к государству и его силовым структурам.

2. Кодексы отражают единые стандарты профессионального поведения полицейских, ценности и принципы службы.

3. Наличие зафиксированных в этических кодексах деонтологических требований, обязательных для выполнения, направлено в целом на повышение эффективности правоохранительной системы.

Более глубокое изучение основ деонтологии, их обсуждение, апробирование и полноценное включение в систему этического воспитания позволят сотруднику, находящемуся, с учетом специфики службы, под постоянным стрессовым влиянием, удерживать свое эмоциональное состояние, противостоять вербальным и невербальным выпадам, держаться в любой ситуации достойно что, безусловно, имеет большое практическое значение.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПК КонсультантПлюс (дата обращения 12.03.2024) .

2. Приказ МВД России от 26.06.2020 № 460 (ред. от 02.05.2023) «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации»// <https://www.consultant.ru> (дата обращения 01.05.2024).

3. Об утверждении Этического кодекса сотрудников правоохранительных органов, органов гражданской защиты и государственной фельдъегерской службы Республики Казахстан // <https://adilet.zan.kz> (дата обращения 01.05.2024).

4. Правила профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел | Минское городское управление Департамента охраны МВД Республики Беларусь// <https://minsk.ohrana.gov.by> (дата обращения 01.06.2024)

5. Кодекс этики государственных гражданских служащих и муни-

ципальных служащих Кыргызской Республики, утвержденный Указом Президента Кыргызской Республики 31 мая 2022 г. № 171// <https://cbd.minjust.gov.kg>430966/edition...> (дата обращения 29.09.2024).

6. Кодекс профессиональной этики сотрудников милиции Республики Таджикистан // [https:// vkdt.tj>884-kodeks-professionalnoj...](https://vkdt.tj>884-kodeks-professionalnoj...) (дата обращения: 29.09.2024).

7. Азбука традиционных ценностей. Приоритет духовного над материальным:// https://dzen.ru/a/Y860h2x0EiW8Sds8?share_to=

8. Боева О.М., Горбачева А.Л. Развитие этических норм, основанных на традиционных российских духовно-нравственных ценностях в профессиональных этических кодексах сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. «Преступность. Общество. Безопасность»././ Сборник научных статей по материалам Международного форума и Международной научно-практической конференции «Сотрудничество государств-участников СНГ в противодействии торговле людьми».- М.: Академия управления МВД России, 2023. С. 54.

9. Из выступления Министра внутренних дел РФ на пленарном заседании XXXI Международных Рождественских образовательных чтений 25 января 2023 г. // <https://МВД.рф>news/item/35279060//> (дата обращения 30.09.2024).

10. Управление персоналом органов внутренних дел стран Содружества Независимых Государств: учебник/ коллектив. авторов; под ред. Н.В. Сердюк, Ф.Р. Шарифзоды.-М.: РУСАЙНС, 2024.С. 241.

11. Этика сотрудников правоохранительных органов. Учебник. –М.: Издательство «Цит-М». 2001. С.41.

REFERENCES

1. The Decree of the President of the Russian Federation from November 9, 2022 № 809 "On approval of the Basics of the state policy on preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values" [*Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej*]// SPK ConsultantPlus (date of address 12.03.2024) .

2. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia from 26.06.2020 № 460 (ed. from 02.05.2023) "On approval of the Code of ethics and official behavior of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation"[*Ob utverzhdenii Kodeksa etiki i sluzhebного povedeniya sotrudnikov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii*]// <https://www.consultant.ru> (date of reference 01.05.2024).

3. On Approval of the Code of Ethics for the employees of law enforcement agencies, civil defense agencies and the State Courier Service of the Republic of Kazakhstan // <https://adilet.zan.kz> (accessed on 01.05.2024).

4. Rules of professional ethics of employees of internal affairs bodies | Minsk City Directorate of the Department of Protection of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus// <https://minsk.ohrana.gov.by> (date of address 01.06.2024)

5. Code of Ethics of State Civil Servants and Municipal Employees of the Kyrgyz Republic, approved by the Decree of the President of the Kyrgyz Republic on May 31, 2022 № 171// <https://cbd.minjust.gov.kg>430966/>

edition...(date of address 29.09.2024).

6. Code of Professional Ethics of Police Officers of the Republic of Tajikistan // [https:// vkdt.tj/884-kodeks-professionalnoj...](https://vkdt.tj/884-kodeks-professionalnoj...) ... (date of address: 29.09.2024).

7. ABC of traditional values. Priority of spiritual over material:// [https:// dzen.ru/a/Y860h2x0EiW8Sds8?share_to=](https://dzen.ru/a/Y860h2x0EiW8Sds8?share_to=).

8. Boeva O.M., Gorbacheva A.L. Development of ethical norms based on traditional Russian spiritual and moral values in professional codes of ethics of employees of internal affairs bodies of the Russian Federation. "Crime. Society. Security"[*Razvitie eticheskikh norm, osnovannykh na traditsionnykh rossijskikh duhovno-nravstvennykh cennostyakh v professional'nykh eticheskikh kodeksah sotrudnikov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii. «Prestupnost'. Obshchestvo. Bezopasnost'»*] // Collection of scientific articles on the materials of the International Forum and International Scientific and Practical Conference 'Cooperation of the CIS member states in combating human trafficking'. - Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. C. 54.

9. From the speech of the Minister of Internal Affairs of the Russian Federation at the plenary session of the XXXI International Christmas Educational Readings on January 25, 2023 // [https:// MIA.rf/neys/item/35279060/](https://MIA.rf/neys/item/35279060/) (date of address 30.09.2024).

10. Personnel management of internal affairs bodies of the Commonwealth of Independent States: textbook/ collective of authors; ed. by N.V. Serdyuk, F.R. Sharifzoda. -M.: RUSAINS, 2024.P. 241.

11. Ethics of law enforcement officers. Textbook. -M.: Shchit-M Publishing House. 2001. C.41.

*КОЧЕТКОВ Егор Евгеньевич
кандидат политических наук,
доцент, доцент, Российский
университет транспорта,
Москва, Россия
kochetkov.work@gmail.com*

*KOCHETKOV Egor Evgenievich
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor, Associate
Professor, Russian University of
Transport, Moscow, Russia
kochetkov.work@gmail.com*

*ИГНАТЮК Полина Алексеевна
студент, Российский
университет транспорта,
Москва, Россия
ign.polina@gmail.com*

*IGNATYUK Polina Alekseevna
student, Russian University of
Transport, Moscow, Russia
ign.polina@gmail.com*

Деятельность России в БРИКС: исторические аспекты и современность / Russia's activities in the BRICS: historical aspects and modernity

Аннотация

Статья представляет собой подробный обзор истории, развития и перспектив объединения BRICS на мировой политической арене.

В начале статьи представлено краткое описание состава BRICS на 2024 год. Затем приводится историческая справка, повествующая о предпосылках создания союза BRICS. В ней подробно рассмотрено закрепления доллара на мировой арене, что, впоследствии, и привело к созданию BRICS. Следующим блоком идет описание целей BRICS, как международного объединения. Говорится об их преимуществах в сравнении и экономических показателях, которые смогли превзойти успехи США.

Далее следует обзор на финансово-экономические аспекты BRICS. Уделяется большое внимание New Development Bank (Новому Банку Развития), созданному в рамках объединения государств, а также о личностных целях и интересах каждой из стран, состоящих в союзе.

После этого рассматривается деятельность России в рамках BRICS. Представленная статья основывается на эмпирическом материале, в том числе на выступлениях и заявлениях политиков, как, например, недавнее интервью министра финансов Антона Силуанова, который рассказал о возможности создания новой расчетной единицы и перехода к цифровым экономическим технологиям.

Затем сказано о проблемах стран BRICS как во взаимоотношениях между собой, так и во внутренней структуре отдельных государств. Представлены ключевые конфликты союзнических стран на политической арене, которые вредят развитию организации. Большое внимание уделяется сильному различию интересов, которое напрямую негативно сказывается на дальнейшем развитии организации.

В завершении статьи рассмотрены вопросы перспектив BRICS и возможных направлений развития на современном этапе с учетом особенностей экономических и политических амбиций каждой страны.

Представлен обзор конкретных программ, согласно которым можно наблюдать тенденции дальнейшего формирования политики в рамках BRICS.

В целом, статья представляет обширный обзор BRICS, включая её историю, текущую концепцию и состояние, проблемы, с которыми столкнулось объединение, а также перспективы развития, которые ожидают организацию в ближайший период.

Ключевые слова

BRICS; дедолларизация; ВВП; США; New Development Bank (Новый Банк Развития); экономика; доллар; международные отношения; перспективы развития; политические интересы.

Abstract

The article provides a detailed overview of the history, development and prospects of the BRICS association in the global political arena.

At the beginning of the article, a brief description of the composition of BRICS for 2024 is presented. Then the historical part of the article is presented, which tells about the prerequisites for the creation of the BRICS union. It examines in detail the consolidation of the dollar on the world stage, which, subsequently, led to the creation of BRICS. The next block describes the goals of BRICS as an international association. It tells about their advantages in comparison and economic indicators that could surpass the success of the United States.

This is followed by an overview of the financial and economic aspects of BRICS. Great attention is paid to the New Development Bank, created within the framework of the union of states, as well as to the personal goals and interests of each of the countries in the union.

After that, the activities of Rossi within the framework of BRICS are considered. The written material is based on a recent interview with Finance Minister Anton Siluanov, who spoke about the possibility of creating a certain unit of account and switching to digital economic technologies.

Then it is said about the problems of the BRICS countries both in their relations with each other and in the internal structure of individual states. The key conflicts of the allied countries in the political arena that harm the development of the organization are presented. Much attention is paid to the strong difference of interests, which directly negatively affects the further development of the organization.

At the end of the article, the issues of BRICS prospects and possible directions of development at the present stage are considered, taking into account the peculiarities of the economic and political ambitions of each country. An overview of specific programs is presented, according to which it is possible to observe trends in further policy formation within the framework of BRICS.

In general, the article provides an extensive overview of BRICS, including its history, current concept and status, the problems faced by the association, as well as the development prospects that await the

organization in the near future.

Keywords

BRICS; dedollarization; GDP; USA; New Development Bank; economy; dollar; international relations; development prospects; political interests.

Организация BRICS была образована 16 июня 2009 года. Изначально в неё входили 4 страны, первые буквы названия которых и составили аббревиатуру объединения: Бразилия (Brazil), Россия (Russia), Индия (India), Китай (China) – BRIC. Немного позже (в 2010) к странам-участницам присоединилась Южная Африка (South Africa), в результате чего к сокращению BRIC добавилась S, отсюда и образовалось окончательное название созданной организации – BRICS. В настоящее время в состав BRICS входит 11 стран. К государствам-основателям в 2024 году присоединились Эфиопия, Аргентина, Иран, ОАЭ, Египет и Саудовская Аравия.

История возникновения BRICS и цели объединения

Причины создания BRICS следует начинать с рассмотрения вопроса о предпосылках появления доллара на мировом валютном рынке и его закреплении. В конце XIX века был введен «Золотой стандарт»¹. Для того, чтобы не носить золото с собой, были введены специальные документы (банкноты), подтверждающие количество имеющегося золота. К примеру, один фунт стерлингов является 1/4 золотой унции, а один доллар – 1/20. Благодаря этому начинается быстрый экономический рост, происходит развитие международного сотрудничества, появляется возможность вложения в инвестиции в любом государстве – банкноты, подкрепленные золотом, дают гарантию того, что в любой момент деньги можно будет обменять на драгоценный металл, хранящийся в государственном банке.

Первый существенный прорыв доллара происходит в 1914-1917 годах с началом Первой мировой войны. Ведение боевых действий потребовало денежных вложений, в следствии чего ведущие страны начинают печатать как можно больше денег, обесценивая тем самым золото. Произведенные валюты уже не подкрепляются драгоценным металлом, в результате чего страны, де-факто, объявляют себя банкротами. США вступили в Первую мировую войну уже под конец, а, значит, они не успели напечатать так много денег, что их было бы невозможно покрыть золотом. Другие же мировые валюты, такие как франки, фунты, марки, обесцениваются, поскольку не имеют достаточного подкрепления. Таким образом, Первая мировая война стала важным этапом в закреплении доллара на мировой арене.

Второй прорыв доллара совершается в 1939-1945 годах с

¹ «Золотой стандарт» - финансовая система, согласно которой каждая денежная единица подкреплялась золотом. Выбор в пользу золота был сделан не случайно – оно являлось не только драгоценным, но и тяжело добываемым ресурсом, а, значит, подделать или украсть его было уже гораздо сложнее. Следовательно, такой ресурс государству будет контролировать достаточно легко.

началом уже Второй мировой войны. Чтобы обезопасить имеющиеся запасы золота европейские страны отвозят его Форт-Нокс в штате Кентукки США. В 1944 году на конференции в Бреттон-Вуде де-факто закрепляется мировое господство доллара. Председатели съезда делают его основной резервной мировой валютой. Отсюда берут свое начало Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития. Организации были созданы с целью выдачи кредитов европейским странам для восстановления после Второй мировой войны. Каждое государство хотело иметь у себя стабильную валюту, подкрепленную золотом, которое в то время в большем своем количестве было в сейфах США. Это и стало отправной точкой для взятия кредитов у американских банков.

В 1976 году Бреттон-Вудская система перестает существовать. Это связано с тем, что США откажутся выдавать другим странам золото в обмен на доллары. В следствии этого произошел переход к Ямайской системе, по которой доллар связан с нефтью.

Страны BRICS хотят если не «сломать» доллар, то существенно изменить текущую валютную ситуацию в международной экономике. Еще в 1995 году США продавали 50% товаров и услуг в мире, доля же BRICS на тот период составлялся около 8%. Однако всего за 27 лет доля США упадет на 22%, а доля BRICS вырастит на 15%. При этом возрастание показателей BRICS связано не столько с развитием стран при их объединении, сколько с достижениями их успехов по отдельности.

Целью объединения является концепция построения глобальной экономики, основоположником которой стал Джим О'Нил, являющийся британским финансистом и представителем американского инвестиционного банка Goldman Sachs. В 2001 году вышла его аналитическая статья Building Better Global Economic BRICs¹ (Построение более эффективной глобальной экономики BRICs), где говорилось о таких государствах, как Китай, Россия, Индия и Бразилия, скорость развития которых значительно превышала темп остальных держав. Даже при самом неблагоприятном раскладе мировой процент доли ВВП стран BRIC окажет значительное влияние на экономическую политику. Отсюда следует, мнение этих стран при решении общеполитических вопросов также необходимо учитывать. Джим О'Нил считал необходимым переформировать объединение G7 и включить в союз Китай, Россию, Индию и Бразилию. Таким образом проведение глобальной политики было бы более выгодным и эффективным.

Заложенная в Building Better Global Economic BRICs цель хоть и основополагающая, но при этом не единственная. Исходя из статистика на 2022-2024 год, доля США в мировой торговле составляет порядка 9%, в глобальном производстве услуг и товаров – 25%. Кроме того, 46% мировых переводов делаются в американской валюте, 60% денег

¹ Статья Building Better Global Economic BRICs [Электронный ресурс]: <https://www.goldmansachs.com/intelligence/archive/archive-pdfs/build-better-brics.pdf> (Дата доступа 24.06.24)

ведущих держав находятся в долларах, 88% мировой торговли – также американские доллары. Страны-участницы BRICS хотят изменить сложившийся порядок и усилить вес внутренних валют в мировой экономике за счёт ослабления доллара.

Финансово-экономические аспекты развития BRICS

Чтобы конкурировать с Международным банком реконструкции и развития США BRICS создает New Development Bank (Новый Банк Развития) для выдачи кредитов на развитие стран BRICS, а также других государств с целью дальнейшего сотрудничества. При этом Международный банк реконструкции и развития, некогда дававший деньги на восстановление Европы, вкладывает свои деньги в 152 страны в проекты образования, поддержание экологии, здоровья, против нищеты и т.д. На официальном сайте банка сумму вложений составляет \$345 млрд. Тем временем Международный валютный фонд выдает кредиты уже правительствам государств, имеющих финансовые проблемы. Всего страны должны фонду \$112 млрд. долларов. На фоне с вышеупомянутыми организациями New Development Bank значительно уступает в сумме выданных кредитов. За все время своего существования (с 2014) года банк выдал средств на \$22 млрд, в то время как показатели Международного банка реконструкции и развития и Международного валютного фонда превышают это число в 5 и 15,5 раз соответственно. Кроме того, вместе с выдачей денежных средств США навязывает странам политические изменения и реформы, что приводит к некоторой зависимости европейских стран от США. Более того, возникает следующий парадокс: например, если США вводят санкции против России, остальные страны BRICS, несмотря на союз, также присоединяется к ним, иначе санкции США распространятся и на них. Такая политика связана с тем, что страны-участницы имеют слишком разные интересы на мировой арене.

В 2017 году президент США Дональд Трамп подписывает National Security Strategy of the United States of America¹ (Новая Стратегия Национальной Безопасности США), где четыре страны, а именно Китай, Россия, Иран и Северная Корея, обвиняются в желании подорвать авторитет США и напрямую угрожают благополучию штатов. В тексте Новой Стратегии Национальной Безопасности говорится: «Китай и Россия бросают вызов американской мощи, влиянию и интересам, стремясь подорвать американскую безопасность и процветание. Они полны решимости сделать экономику менее свободной и справедливой, наращивать свои вооруженные силы и контролировать информацию и данные, чтобы подавлять свои общества и расширять свое влияние. В то же время диктатуры Корейской Народно-Демократической Республики и Исламская Республика Иран полна

¹ National Security Strategy of the United States of America [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (Дата доступа 24.06.24)

решимости дестабилизировать регионы, угрожать американцам и нашим союзникам и жестоко обращаться со своим собственным народом». Отсюда следует, что заинтересованность Китая и России заключается в собирании стран-союзников для противостояния с США.

Начиная с 1 января 2024 года к союзу BRICS присоединились шесть новых стран: Эфиопия, Аргентина, Иран, ОАЭ, Египет и Саудовская Аравия; которые были выбраны более чем из 40 возможных кандидатов. Каждое из выбранных государств занимают ключевую позицию в какой-либо сфере. По словам российского политолога Дмитрия Бабича¹, Египет и Эфиопия обладают огромным количеством населения, а также являются важнейшими странами Африки наравне с ЮАР. Аргентина – стратегически важная страна Южной Америки, вторая после Бразилии, откуда следует, что территория Южной Америки подключается к союзу BRICS. Иран же представляет собой страну, содержащую огромные запасы нефти и самостоятельную развитую экономику. Таким образом, каждая из включенных стран вносит свой вклад в развитие союза.

Соответственно, такие державы, как Иран, Египет, Эфиопия, ОАЭ, не состоящие ранее не в одном крупном мировом союзе, закрепляют свой авторитет на международной политической арене, так как статус участника BRICS повышает их влияние в решении глобальных вопросов.

Такие страны, как Египет и Эфиопия пришли в союз BRICS за выгодными кредитными условиями, при получении которых не будет необходимость проводить какие-либо реформы, навязанные кредитором. Еще часть стран придут за получением скидок на нефть, газ и прочие полезные ископаемые. Кроме того, вся торговля в рамках союза BRICS осуществляется в национальных валютах, запуская тем самым процесс дедолларизации, во время которого происходит замещение доллара США.

Процесс дедолларизации в рамках BRICS связан с желанием ослабить американскую валюту, а, значит, и уменьшить влияние США на мировой арене. Страны BRICS заявляют о необходимости создания новой расчётной единицы, которая послужит альтернативой доллару. Это позволит упростить оценку товаров и услуг, а также проведение экономической политики между странами BRICS. Кроме этого, уменьшение значения доллара позволит снизить вес санкций, накладываемых на недружественные США страны. Вводимые меры зачастую создают ограничение на использование доллара, поэтому переход на условную расчётную единицу может помочь обойти рестрикции.

Деятельность России в союзе BRICS

Министр финансов Антон Силуанов в интервью телеканалу RT от 7 июля 2024 года подчеркнул², что речь идёт не о создании новой рас-

¹ Интервью с политологом Дмитрием Бабичем [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://youtu.be/mwtORUh5Sv0?si=3BA112OKrq03bOFR> (Дата доступа 24.06.24)

² Интервью Антона Силуанова телеканалу RT [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://>

чётной валюты, а именно о введение новой расчетной единицы. При этом все финансовые операции планируется совершать в национальных валютах, как уже и происходит в 80% стран BRICS. Однако в связи с возрастанием санкционного давления со стороны недружественных стран на финансовые институты планируется создание собственной независимой платежной системы внутри стран BRICS. Она должна обеспечить торговлю, инвестиции, развитие производства на международном уровне.

Россия предложила систему расчётов, основанную на цифровых технологиях. Национальные банки смогут имитировать цифровые финансовые активы, обеспеченные своими национальными валютами. Кроме того, планируется создание новой платформы на базе New Development Bank, которая будет заниматься клиринговыми расчетами между странами BRICS с использованием цифровых финансовых активов. Сейчас проект, по словам Антона Силуанова, находится ещё на «глубокой стадии разработки».

Кроме этого, Россия оказывает активное влияние на формирование многополярного мира и мультилатерализма. Она выступает за следование международным правам и невмешательство во внутренние дела государств. Министры иностранных дел РФ также обсуждают механизм «интеграции интеграций», который позволит проводить взаимодействие между региональными блоками, в которых членами являются страны BRICS. По словам¹ члена РСМД, Ярослава Лисоволика, «расширение, которое произошло, дает дополнительную подпорку для реализации проекта «интеграция интеграций», потому что в рамках всех ключевых регионов теперь увеличилось присутствие стран BRICS. Мы видим, что если речь идет об Африке, то это уже не только Южная Африка, подключаются Эфиопия и Египет – такие континентальные тяжеловесы, которые безусловно будут способствовать более активному взаимодействию африканской региональной платформы с региональными платформами других стран BRICS».

Конфликты и проблемы стран BRICS

Перспективы нововведений в рамках BRICS остаются довольно размытыми. Представители стран не могут не только рассчитать примерные сроки осуществления, но и сойтись в едином мнении насчет своих планов.

1. Существует противоречие между Китаем и Индией, которые до сих пор имеют разногласия в области территориальных границ. Кроме того, Индии выгодно балансировать между BRICS и США, поскольку она получает выгоду с обеих сторон. На такое положение государства намекает даже его географическое местонахождение между США и Китаем.

rutube.ru/video/0926176a3ee206be07d0b14eeeb98f7f/?r=plwd (Дата доступа 24.06.24)

¹ Интервью с членом РСМД Ярославом Лисоволиком [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rol-rossii-v-dalneyshem-razviti-i-partnerstva-briks/?ysclid=lxsyjngz7o468097721> (Дата доступа 24.06.24)

2. Следующий нерешенный вопрос касается экономической стороны. Так, в 2023 году министр финансов ЮАР заявил¹ о том, что введение единой валюты не стоит на повестке дня. При этом ещё год назад российский президент Владимир Путин заявил о планах создания новой резервной валюты BRICS. Подобные несогласия связаны с различными интересами стран-участниц.

3. Присоединение Египта и Эфиопии также напрямую не отвечает интересам России и Китаю по противостоянию с Западом. Их интересует приобретение кредитов, бонусов и статуса на мировой арене, нежели противостояние гегемонии США. Оба новых участника никогда не испытывали острых противоречий или конфликтов с Америкой, в следствии чего и не имеют явных политических мотивов противостояния с «коллективным Западом».

4. Иран, как участника BRICS, интересуется обход международных санкций, с помощью которого он сможет вести торговлю как с европейскими, так и с азиатскими странами, увеличивая свой рынок сбыта.

5. Страны BRICS заявляют о противостоянии доллару, а, следовательно, и вводимым санкциям США. Однако при этом, когда против России были выдвинуты новые ограничения, Китай был вынужден согласиться с американской политикой, иначе бы дальнейшие санкции коснулись бы и его, что послужила бы огромным ударом по экономике государства. Китай находится в определенной зависимости от западных держав, которые являются основным рынком сбыта, а, значит, и основным источником прибыли денежных средств.

6. Неравенство показателей ВВП по ППС в странах BRICS также вызывает некоторую обеспокоенность со стороны участников международного объединения. На 2024 год ВВП по ППС² Китая составило \$40,7 млн, в то время как показатель Индии равняется \$31,8 млн, в России - по \$8,2 млн, а Бразилии – \$5,4 млн. Подобное соотношение ведет к внутренним конфликтам и разногласиям, которые, в свою очередь, приводят к задержке развития BRICS – в частности, перехода к единой расчётной системе.

7. Существует и проблема демографического положения в государствах. В то время, как Китай и Индия страдают от перенаселения, Россия, и, особенно, ЮАР, испытывают демографический кризис и спад рождаемости. Отсюда следует снижение экономического роста, увеличение доли пожилого населения, неравенство в доступе к образованию, здравоохранению и другим социальным услугам. Кроме того, отсюда следует высокий показатель уровня безработицы. По данным на 2023 год, в ЮАР он составляет 32,8% а в России – 3,2%.

¹ Заявление министра финансов ЮАР о единой валюте BRICS [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/finansy/495192-ministr-finansov-uar-zaavil-ob-otsutstvii-obsuzdenij-sozdania-edinoj-valuty-briks?ysclid=lxqap2qw4v909528663> (Дата доступа 24.06.24)

² Сайт World Economics [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.world-economics.com/Indicator-Data/Economic-Size/Revaluation-of-GDP.aspx> (Дата доступа 26.05.24)

С проблемами объединения BRICS столкнулось и на мировой политической арене. Противостояние с G7 и санкции вредят эффективности и скорости экономического развития, но и, одновременно с этим, стимулирует продвижение дедолларизации и переход к альтернативным системам ведения экономики.

Перспективы стран BRICS на современном этапе

Несмотря на все пока ещё не решенные конфликты, объединение планирует развиваться и следовать своим первоначальным целям. Аналитики Goldman Sachs предсказывают, что к 2050 году первые пять стран BRICS обгонят G7 по номинальному ВВП.

Дальнейшее расширение и принятие новых участников в ряды BRICS также входит в планы организации. Прежде всего это выгодно России и Китаю, которым для способности конкурировать с Западом необходимо большее число союзников. К 2024 году в организацию хотели вступить около 40 стран, прием которых, по словам глав государств-участников, планируется в ближайшее время. В июне 2024 года такие Южно-Азиатские государства, как Малайзия и Таиланд, выразили свое желание вступить в BRICS

Однако, по словам¹ министра иностранных дел Сергея Лаврова, BRICS пока что приостановит деятельность по принятию новых членов в состав организации. Это заявление прозвучало 25 июня 2024 года на встрече с председателем Совета Республики Национального собрания Белоруссии. Принятое решение необходимо для того, чтобы наиболее быстро и эффективно вовлечь в деятельность BRICS недавно прибывшие страны. Кроме этого, Сергей Лавров заявил о разработке системы «ступеней», которые будет необходимо пройти государствам для вступления в союз. Ранее, 14 июня, Владимир Путин говорил о дальнейшем содействии России по включению новых участников в состав организации. Президент неоднократно подчеркивал, что союз особенно ждёт страны Глобального Юга, Африки и Латинской Америки.

Страны BRICS, особенно Россия, настроены на налаживание гуманитарной инициативы, которая станет одним из основных сближающих факторов с Африкой. Более того, этот вопрос уже был не однократно поднят председателями Южной Африки на саммитах BRICS. В связи с этим представители объединения думают над формированием продовольственной помощи и безопасности.

Развитие New Development Bank также предусмотрено странами BRICS. На официальном сайте² уже размещена Общая Стратегия до 2026 года. Мандатом документа является мобилизация ресурсов для проектов в области инфраструктуры и устойчивого развития в странах

¹ Сайт российского МИДа [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/1959499/ (Дата доступа 26.05.24)

² Официальный сайт New Development Bank [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ndb.int/about-ndb/general-strategy/> (Дата доступа 24.06.24)

BRICS (см. Рисунок 1). Предлагается сосредоточиться на транспортной и социальной инфраструктуре, защите окружающей среды, развитии цифрового пространства, эффективном получении полезных ресурсов.

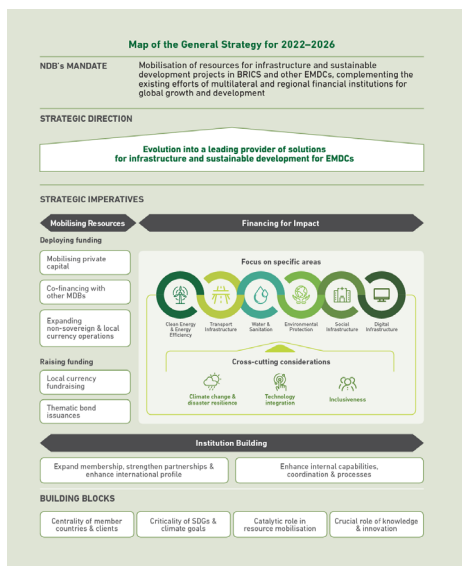


Рисунок 1 – Карта Генеральной стратегии на 2022-2026 годы с официального сайта New Development Bank

Формирование единой валюты или расчётной единицей также остается обсуждаемым вопросом внутри объединения BRICS. Это позволит усилить экономическое сотрудничество между государствами, а также, создать единые биржи: зерновая, газовая, нефтяная, сельскохозяйственная.

Противостояние доллару и усиление национальной валюты по-прежнему остается главной целью стран BRICS. Ущерб от санкций, накладываемых Западом на Россию и другие страны BRICS, уменьшится с падением авторитета американской валюты. Повлияв на господство долларов, BRICS сможет увеличить свой вес на политической арене, и, соответственно, уменьшить влияние США на принятие мировых решений.

Также участники политического союза настроены на развитие экономической политики и улучшения системы интеграции между странами. Кроме того, они находят важным выстраивание системы, которая позволит максимально снизить социально-экономическое неравенство населения стран BRICS. На встрече в Уфе в 2015 году участники объединения подписали Декларацию министров труда и занятости Стран BRICS, где был подробно рассмотрен данный вопрос.

Как нам представляется, участники союза BRICS хотят отстаивать свои политические и экономические интересы. Любые решения, принимаемые в рамках объединения нацелены на благополучие союза в целом и каждой страны по-отдельности. Вопреки различным политическим интересам страны находят общие точки соприкосновения и, исходя из этого, строят дальнейшие планы по развитию BRICS.

Заключение

BRICS является сложным политическим институтом, созданным по инициативе нашей страны с целью построения более справедливого многополярного мироустройства. Идея BRICS достаточно быстро нашла отклик в развивающихся странах и государствах «глобальной Юга», которые также заинтересованы в изменении существующего «статус-кво». BRICS способствует не только к справедливому распределению природных и технических ресурсов, но и властных полномочий на международной арене. На наш взгляд, вопреки проблемам и противоречиям страны BRICS смогут успешно преодолеть возникающие трудности. Таким образом, у стран BRICS есть прекрасные перспективы в мировой политике для достижения своих целей, но только при условии согласования позиций всех участников объединения на уровне публичной и челночной дипломатии.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Статья Building Better Global Economic BRICs [Электронный ресурс]: <https://www.goldmansachs.com/intelligence/archive/archive-pdfs/build-better-brics.pdf> (Дата доступа 24.06.24)
2. National Security Strategy of the United States of America [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (Дата доступа 24.06.24)
3. Интервью с политологом Дмитрием Бабиным [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://youtu.be/mwtORUh5Sv0?si=3BA-112OKrq03bOFR> (Дата доступа 24.06.24)
4. Интервью Антона Силуанова телеканалу RT [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rutube.ru/video/0926176a3ee206be07d0b14eeeb98f7f/?r=plwd> (Дата доступа 24.06.24)
5. Интервью с членом РСМД Ярославом Лисоволиком [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rol-rossii-v-dalneyshem-razviti-partnerstva-briks/?ysclid=lxsyjngz7o468097721> (Дата доступа 24.06.24)
6. Заявление министра финансов ЮАР о единой валюте BRICS [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/finansy/495192-ministr-finansov-uar-zaavil-ob-otsutstvii-obsuzhdenij-sozdania-edinoj-valuty-briks?ysclid=lxqap2qw4v909528663> (Дата доступа 24.06.24)
7. Сайт российского МИДа [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1959499/ (Дата доступа 26.05.24)
8. Официальный сайт New Development Bank [Электронный

ресурс]. Режим доступа: <https://www.ndb.int/about-ndb/general-strategy/> (Дата доступа 24.06.24)

9. Сайт World Economics [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.world-economics.com/Indicator-Data/Economic-Size/Revaluation-of-GDP.aspx> (Дата доступа 26.05.24)

10. BRICS: Россия / Д.Ф.Алиев, В.Н.Игнатенко, Т.А.Кочемасова [Текст] – Москва, 2020

11. Развивающиеся державы в сравнительной перспективе: политический и экономический подъем стран БРИКС / под ред. Vidya Nadkarni и Norma S. Noonan. [Текст] — Нью-Йорк [и др.]: Блумсбери, 2013

REFERENCES

1. Article Building Better Global Economic BRICs [Electronic resource]: <https://www.goldmansachs.com/intelligence/archive/archive-pdfs/build-better-brics.pdf> (Accessed 06/24/24)

2. National Security Strategy of the United States of America [Electronic resource]. Access mode: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (Accessed 06/24/24)

3. Interview with political scientist Dmitry Babich [Electronic resource]. Access mode: <https://youtu.be/mwtORUh5Sv0?si=3BA112OKrq03bOFR> (Access date 06/24/24)

4. Anton Siluanov's interview with RT TV channel [Electronic resource]. Access mode: <https://rutube.ru/video/0926176a3ee206be07d0b14eeeb98f7f/?r=plwd> (Date of issue 24.06.24)

5. Interview with RIAC member Yaroslav Lisovolik [Electronic resource]. Access mode: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rol-rossii-v-dalneyshem-razvitii-partnerstva-briks/?ysclid=lxsy-jngz7o468097721> (Date of issue 24.06.24)

6. Statement by the Minister of Finance of South Africa on the BRICS single currency [Electronic resource]. Access mode: <https://www.forbes.ru/finansy/495192-ministr-finansov-uar-zaavil-ob-otsutstvii-obsuzhdenij-sozdania-edinoj-valuty-briks?ysclid=lxqap2qw4v909528663> (Accessed 06/24/24)

7. The website of the Russian Foreign Ministry [Electronic resource]. Access mode https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1959499/ (Access date 05/26/24)

8. Official website of New Development Bank [Electronic resource]. Access mode: <https://www.ndb.int/about-ndb/general-strategy/> (Access date 06/24/24)

9. World Economics website [Electronic resource]. Access mode: <https://www.world-economics.com/Indicator-Data/Economic-Size/Revaluation-of-GDP.aspx> (Access date 05/26/24)

10. BRICS: Russia / D.F.Aliyev, V.N.Ignatenko, T.A.Kochemasova [Text] – Moscow, 2020

11. Developing Powers in a comparative perspective: the political and economic rise of the BRICS countries [*Razvivayushchiesya derzhavy v sravnitel'noy perspektive: politicheskij i ekonomicheskij pod'em stran BRIKS*] / ed. Vidya Nadkarni and Norma S. Noonan. [Text] — New York [et al.]: Bloomsbury, 2013

НАКОНЕЧНИКОВ
Никита Сергеевич
аспирант, Российский
университет транспорта,
Москва, Россия

nick.nakonechnikov@yandex.ru

NAKONECHNIKOV
Nikita Sergeevich
Postgraduate Student, Russian
University of Transport,
Moscow, Russia

nick.nakonechnikov@yandex.ru

**Влияние агитации в сети интернет на результаты
выборов 2024 года (на процесс выборов в изберкоме) /
The Impact of Internet Campaigning on the 2024 Election
Results (on the Election Process
in the Electoral Commission)**

Аннотация

Современные выборы всё чаще оказываются под сильным влиянием интернета, и Россия не является исключением, особенно в контексте выборов 2024 года. Интернет-агитация становится ключевым инструментом для политических партий, требуя тщательного анализа её влияния на результаты выборов и деятельность избирательных комиссий. С ростом числа интернет-пользователей и распространением социальных сетей, исследование темы важно для понимания новых электоральных механизмов. Настоящее исследование ставит целью анализ влияния интернет-агитации на выборы в России в 2024 году и работу избирательных комиссий. Для достижения этой цели исследованы исторические и теоретические основы интернет-агитации, современные методы и технологии, её воздействие на поведение избирателей, а также роль избирательных комиссий в этом контексте. Исследование базируется на работах российских и зарубежных авторов, таких как М.В. Соколов, Е.В. Кузьмина и И.А. Богданов, предоставляющих важные теоретические и эмпирические данные.

Ключевые слова

Интернет-агитация; выборы 2024 года; избирательные комиссии; социальные сети; электоральное поведение; дезинформация; законодательное регулирование.

Abstract

Modern elections are increasingly under the strong influence of the Internet, and Russia is no exception, especially in the context of the 2024 elections. Online campaigning is becoming a key tool for political parties, requiring careful analysis of its impact on election results and the activities of election commissions. With the growing number of Internet users and the spread of social networks, research on this topic is important for understanding new electoral mechanisms. This study aims to analyze the impact of online campaigning on the 2024 elections in Russia and the work of election commissions. To achieve this goal, the historical and theoretical

foundations of online campaigning, modern methods and technologies, its impact on voter behavior, as well as the role of election commissions in this context are studied. The study is based on the works of Russian and foreign authors, such as M.V. Sokolov, E.V. Kuzmina and I.A. Bogdanov, who provide important theoretical and empirical data.

Keywords

Internet campaigning; 2024 elections; electoral commissions; social media; voter behavior; disinformation; legislative regulation.

Введение

Интернет-агитация представляет собой использование цифровых платформ и технологий для продвижения политических идей, программ и кандидатов. В отличие от традиционных форм агитации, интернет-агитация характеризуется высокой степенью интерактивности, возможностью широкого охвата аудитории и адаптацией под индивидуальные предпочтения пользователей. Это позволяет политическим акторам более гибко и оперативно реагировать на изменения в общественном мнении, что делает интернет-агитацию ключевым элементом современной предвыборной борьбы.

Интернет-агитация включает несколько основных направлений, каждое из которых имеет свои особенности и эффективность¹:

- Социальные сети. Социальные сети, такие как Facebook², Instagram², Twitter и «ВКонтакте», представляют собой мощные инструменты для политической агитации благодаря возможности детального таргетинга. Исследования подтверждают, что таргетированная реклама и контент в социальных сетях являются одними из наиболее эффективных инструментов для привлечения внимания к кандидатам и их программам. В исследованиях, проведенных в России и за рубежом, показано, что использование политических постов и рекламы в социальных сетях увеличивает вовлеченность избирателей на 15-20%. Однако эффективность варьируется в зависимости от возраста, пола и политических предпочтений аудитории.

- Видеоплатформы. YouTube и TikTok становятся всё более важными площадками для политической агитации, особенно среди молодых избирателей. Видеообращения и политическая реклама на этих платформах позволяют быстро привлекать внимание к кандидату и его программе. Согласно исследованиям, видеоагитация, сопровождаемая эмоциональными и визуально насыщенными элементами, увеличивает вероятность того, что пользователи поделятся контентом, что способствует его вирусному распространению. Эффективность видеоконтента подтверждается

¹ Богданов И. А. Методы и технологии интернет-агитации: анализ и перспективы // Новый взгляд. – 2021. – № 3. – С. 78-90.

² Являются продуктом компании «Meta», чья деятельность признана экстремистской и запрещена на территории России.

данными, показывающими, что на последних выборах в ряде стран видеоролики, созданные для интернет-платформ, повысили узнаваемость кандидатов на 12-18%¹.

- Электронная почта и мессенджеры. Персонализированные сообщения через электронную почту и мессенджеры играют важную роль в политической агитации, особенно в условиях снижения доверия к массовым СМИ. Эффективность этого метода подтверждается данными, показывающими, что политические рассылки и сообщения через мессенджеры достигают уровня открываемости до 30%, а вовлеченность пользователей (в том числе клики по ссылкам и ответы) увеличивается на 10-15% по сравнению с обычными рекламными сообщениями. В России использование мессенджеров для агитации показало рост вовлеченности до 25% среди аудитории среднего возраста.

Эффективность различных форм интернет-агитации Эмпирический анализ

Эффективность различных видов интернет-агитации зависит от множества факторов, включая демографические характеристики целевой аудитории, контекст выборов и степень развития цифровой инфраструктуры. Например, социальные сети показывают наибольшую эффективность среди молодых и городских избирателей, которые активно используют интернет для получения новостей и информации. В исследованиях, проведенных в 2018-2024 годах, выявлено, что социальные сети и видеоплатформы играли ключевую роль в предвыборных кампаниях, обеспечив до 40% всей вовлеченности аудитории. В России данные 2021 года показывают, что около 60% молодого электората получало информацию о выборах преимущественно через социальные сети и видеоплатформы, что значительно повлияло на их политические предпочтения².

Анализ также показывает, что наиболее успешные кампании — это те, которые комбинируют различные методы интернет-агитации, адаптируя их под конкретные цели и аудитории. Так, в США и Европе политические кампании, использующие многоканальные стратегии, увеличивали количество голосов на 8-12% по сравнению с кампаниями, ограничивавшимися одним каналом агитации³.

Одним из ключевых факторов эффективности интернет-агитации являются используемые психологические приемы:

- Эмоциональные апелляции. Эмоциональные апелляции играют важную роль в политической агитации, так как эмоционально насыщенный контент чаще вызывает отклик у аудитории и лучше запоминается. Согласно исследованиям, проведенным в 2019-

¹ Chadwick A. The Hybrid Media System: Politics and Power. – Oxford University Press, 2013

² Кузьмина Е. В. Теоретические основы интернет-агитации в контексте современных выборов // Электоральные исследования. – 2019. – № 4. – С. 12-27.

³ Norris P. Digital Divide: Civic Engagement, Information Poverty, and the Internet Worldwide. – Cambridge University Press, 2001.

2022 годах, эмоциональные сообщения в социальных сетях и видеоплатформах генерировали на 40-50% больше откликов и репостов, чем нейтральные. В то же время данные показывают, что использование негативных эмоциональных посылов может иметь обратный эффект, снижая доверие к кандидату на 5-7%¹.

- Персонализация. Персонализация агитационных сообщений усиливает их воздействие на избирателей, создавая ощущение индивидуального подхода и укрепляя доверие к кандидату. Исследования 2020-2023 годов показывают, что персонализированные сообщения увеличивали вовлеченность пользователей на 30-35%, особенно среди зрелой аудитории, которая ценит индивидуальный подход и чувствительна к контенту, отражающему их личные интересы и ценности.

- Вирусный маркетинг. Вирусный маркетинг является эффективным инструментом для быстрого распространения политических идей среди широкой аудитории. В исследованиях, проведенных в 2021-2024 годах, отмечается, что вирусные политические видео набирали в среднем на 50% больше просмотров и взаимодействий в первые 48 часов после публикации, чем стандартные видеоролики. Однако успешность этого метода зависит от способности агитационного материала «завируситься», что требует глубинного понимания аудитории и её интересов².

Исторически интернет-агитация начала активно развиваться с 2000-х годов, когда интернет стал доступен широким массам. В России заметное влияние интернет-агитации можно было наблюдать на выборах 2011 и 2018 годов, когда социальные сети сыграли важную роль в активности избирателей.

Правовые аспекты и регулирование интернет-агитации

В тексте подчеркивается роль избирательных комиссий в обеспечении соблюдения законодательства во время избирательных кампаний в интернете. Это связано с Законом о выборах, который регулирует организацию выборов, обязанности кандидатов и партий, а также их взаимодействие с избирательными органами³.

Так, Федеральный закон № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» — это ключевой нормативный акт, обеспечивающий защиту прав избирателей и регламентирующий деятельность комиссий. В нем закреплены обязанности по обеспечению законности в процессе агитации, в том числе в интернете.

В то время как вопросы защиты данных в интернете напрямую касаются Закона «О персональных данных и кибербезопасности» (Фе-

¹ Соколов М. В. Интернет-агитация и её влияние на электоральное поведение // Политика. – 2020. – № 2. – С. 45-58.

² Chadwick A. The Hybrid Media System: Politics and Power. – Oxford University Press, 2013

³ Кузьмина Е. В. Теоретические основы интернет-агитации в контексте современных выборов // Электоральные исследования. – 2019. – № 4. – С. 12-27.

деральный закон № 152-ФЗ). Этот нормативный акт устанавливает требования к сбору и обработке персональных данных граждан в ходе избирательных процессов, что особенно важно в контексте агитации через интернет, где данные пользователей могут использоваться для политической рекламы.

Агитация в интернете также регулируется различными НПА, касающимися борьбы с дезинформацией. Важным документом здесь является Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В условиях усиленной цифровизации выборов этот закон играет ключевую роль в борьбе с дезинформацией, поддельными новостями и манипуляциями общественным мнением через цифровые платформы¹.

Среди подзаконных актов, регулирующих политическую агитацию, в первую очередь стоит отметить постановления Центральной избирательной комиссии Российской Федерации (ЦИК РФ). Центральная избирательная комиссия Российской Федерации принимает постановления, которые конкретизируют и уточняют положения федеральных законов относительно агитационной деятельности. Основные постановления ЦИК включают²:

1. Постановление ЦИК РФ № 28/235-7 от 20.06.2018 г. «О методических рекомендациях по организации агитационной деятельности в период подготовки и проведения выборов Президента Российской Федерации»: постановление содержит методические рекомендации для избирательных комиссий и кандидатов относительно проведения агитации, включая использование средств массовой информации и интернета.

2. Постановление ЦИК РФ № 233/1658-7 от 17.05.2019 г. «Об особенностях проведения предвыборной агитации в сети Интернет»: это постановление определяет правила и требования для проведения предвыборной агитации в интернете, включая использование социальных сетей, сайтов и других онлайн-платформ.

Также необходимо упомянуть Приказы Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Министерство связи и массовых коммуникаций (Минкомсвязь России) также издает приказы, регулирующие порядок использования интернет-ресурсов и других электронных средств для агитации. Основные приказы включают:

1. Приказ Минкомсвязи России № 234 от 28.08.2018 г. «Об утверждении порядка регистрации и учета интернет-ресурсов, используемых для проведения предвыборной агитации»: приказ устанавливает требования к регистрации интернет-ресурсов, которые планируется использовать для предвыборной агитации, и порядок их учета.

¹ Петрова А. Н. Дезинформация в интернете и её влияние на выборы // Медиа и общество. – 2021. – № 6. – С. 27-41

² Кузьмина Е. В. Теоретические основы интернет-агитации в контексте современных выборов // Электоральные исследования. – 2019. – № 4. – С. 12-27.

2. Приказ Минкомсвязи России № 56 от 14.02.2020 г. «Об утверждении правил распространения агитационных материалов в сети Интернет»: этот приказ определяет правила и ограничения для распространения агитационных материалов в интернете, включая требования к содержанию и оформлению агитационных сообщений.

Политическая агитация в социальных сетях и на видеоплатформах также регулируется рядом специальных нормативных актов и рекомендаций¹:

1. Методические рекомендации ЦИК РФ по использованию социальных сетей для агитации: рекомендации содержат подробные инструкции по использованию социальных сетей для агитации, включая правила размещения рекламных сообщений и взаимодействия с пользователями.

2. Постановление ЦИК РФ о порядке мониторинга агитационной деятельности в интернете: это постановление определяет порядок мониторинга агитационной деятельности в интернете, включая обязанности избирательных комиссий по отслеживанию агитационных материалов и выявлению нарушений.

Законодательство и подзаконные акты также устанавливают ряд ограничений и запретов на агитационную деятельность²:

1. Запрет на агитацию в день голосования и накануне дня голосования: согласно Федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав», агитация запрещена в день голосования и накануне дня голосования (так называемый «день тишины»).

2. Запрет на использование административного ресурса: запрещено использование служебного положения и государственных ресурсов для агитации в пользу кандидатов или партий.

3. Запрет на дезинформацию и фейковые новости: Законодательство предусматривает ответственность за распространение ложной информации и фейковых новостей в ходе агитационной кампании.

4. Требования к финансированию агитационной деятельности: законы и подзаконные акты устанавливают строгие требования к финансированию агитационной деятельности, включая отчетность о расходах и источниках финансирования.

Описание используемых методов и подходов

В исследовании применяются как количественные, так и качественные методы анализа. Количественные методы включают статистический анализ данных о результатах выборов и активности в интернете. Качественные методы включают анализ контента и интервью с экспертами.

¹ Кузьмина Е. В. Теоретические основы интернет-агитации в контексте современных выборов // Электоральные исследования. – 2019. – № 4. – С. 12-27; Соколов М. В. Интернет-агитация и её влияние на электоральное поведение // Политика. – 2020. – № 2. – С. 45-58.

² Кузьмина Е. В. Теоретические основы интернет-агитации в контексте современных выборов // Электоральные исследования. – 2019. – № 4. – С. 12-27

Выбор методик обусловлен целью и задачами исследования, а также спецификой изучаемого явления. Статистический анализ позволяет выявить количественные закономерности, а качественный анализ предоставляет глубокое понимание механизмов воздействия интернет-агитации.

Основными источниками данных являются официальные результаты выборов, статистика использования интернет-платформ, данные социологических опросов и материалы СМИ. Эти данные собираются из открытых источников и специализированных исследований.

Политические партии, кандидаты в рамках кампаний продвижения активно используют социальные сети и видеоплатформы для привлечения внимания избирателей. Важным трендом является персонализированная реклама, основанная на анализе больших данных и предпочтений пользователей.

Успешные примеры интернет-агитации включают кампании, использующие мультимедийный контент, интерактивные элементы и вирусный маркетинг. Так, на выборах 2018 года в России значительную роль сыграли видеоролики на YouTube и публикации в ВКонтакте¹.

Проблемы интернет-агитации

Одной из ключевых проблем интернет-агитации является распространение дезинформации и фейковых новостей. Это явление усложняет процесс принятия взвешенных решений избирателями и требует активного вмешательства избирательных комиссий и законодателей.

Среди экспертов существуют следующие мнения относительно проблем интернет

Павел Панченко (Доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права МГУ) отмечает, что цифровизация избирательного процесса создает серьезные вызовы для правового регулирования. Он подчеркивает, что интернет-агитация должна быть четко регламентирована, чтобы предотвратить злоупотребления и манипуляции общественным мнением, а также обеспечить равенство доступа кандидатов к избирателям через цифровые каналы.

Наталья Варламова (Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права МГУ) считает, что текущие нормы регулирования интернет-агитации недостаточны. Она отмечает, что необходимо усилить контроль за политической рекламой в интернете, чтобы избежать злоупотреблений и недобросовестных методов агитации, особенно через социальные сети, где мониторинг крайне сложен.

¹ Chadwick A. The Hybrid Media System: Politics and Power. – Oxford University Press, 2013; Norris P. Digital Divide: Civic Engagement, Information Poverty, and the Internet Worldwide. – Cambridge University Press, 2001

Алексей Макаркин (Заместитель директора Центра политических технологий) обращает внимание на то, что цифровизация избирательных процессов изменяет способы взаимодействия кандидатов с избирателями. Он подчеркивает важность разработки новых правовых механизмов, которые будут регулировать интернет-агитацию, поскольку без этого возрастает риск использования цифровых платформ для распространения дезинформации и влияния на результаты выборов.

Заключение

Интернет-агитация стала неотъемлемой частью современных политических кампаний, играя ключевую роль в формировании общественного мнения и политического выбора. Ее развитие и разнообразие методов предоставляют политическим акторам уникальные возможности для эффективного взаимодействия с избирателями. Эмпирический анализ показывает, что использование социальных сетей, видеоплатформ, электронных рассылок и мессенджеров существенно повышает вовлеченность и узнаваемость кандидатов, что, в свою очередь, влияет на результаты выборов.

Особое значение имеют психологические приемы, такие как эмоциональные апелляции, персонализация и вирусный маркетинг, которые усиливают воздействие интернет-агитации на избирателей. Однако важно отметить, что эффективность этих методов не является гарантированной и зависит от грамотного их применения, а также от понимания характеристик целевой аудитории.

В период с 2018 по 2024 годы интернет-агитация продемонстрировала свою способность трансформировать политические процессы, особенно среди молодых избирателей и в условиях растущего недоверия к традиционным СМИ. В заключение можно сказать, что будущее политической агитации лежит в дальнейшей интеграции цифровых технологий и адаптации стратегий под изменяющиеся потребности и предпочтения избирателей. Политические кампании, которые смогут эффективно использовать возможности интернет-агитации и адаптироваться к новым вызовам, будут иметь значительное преимущество в борьбе за внимание и поддержку избирателей.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Богданов И. А. Методы и технологии интернет-агитации: анализ и перспективы // Новый взгляд. – 2021. – № 3. – С. 78-90.
2. Кузьмина Е. В. Теоретические основы интернет-агитации в контексте современных выборов // Электоральные исследования. – 2019. – № 4. – С. 12-27.
3. Петрова А. Н. Дезинформация в интернете и её влияние на выборы // Медиа и общество. – 2021. – № 6. – С. 27-41.
4. Соколов М. В. Интернет-агитация и её влияние на электоральное поведение // Политика. – 2020. – № 2. – С. 45-58.
5. Chadwick A. The Hybrid Media System: Politics and Power. – Ox-

ford University Press, 2013.

6. Norris P. Digital Divide: Civic Engagement, Information Poverty, and the Internet Worldwide. – Cambridge University Press, 2001.

REFERENCES

1. Bogdanov I. A. Methods and technologies of Internet campaigning: analysis and prospects // New view. - 2021. - No. 3. - P. 78-90.

2. Kuzmina E. V. Theoretical foundations of Internet campaigning in the context of modern elections // Electoral studies. - 2019. - No. 4. - P. 12-27.

3. Petrova A. N. Disinformation on the Internet and its influence on elections // Media and society. - 2021. - No. 6. - P. 27-41.

4. Sokolov M. V. Internet campaigning and its influence on electoral behavior // Politics. - 2020. - No. 2. - P. 45-58.

5. Chadwick A. The Hybrid Media System: Politics and Power. – Oxford University Press, 2013.

6. Norris P. Digital Divide: Civic Engagement, Information Poverty, and the Internet Worldwide. – Cambridge University Press, 2001.

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

SOCIOLOGY OF YOUTH

ЕФРЕМОВА Анна Сергеевна
ассистент, Российский
университет транспорта,
Москва, Россия
anna.efrem2012@yandex.ru

EFREMOVA Anna Sergeevna
Assistant, Russian University of
Transport, Moscow, Russia
anna.efrem2012@yandex.ru

ЛИТВИНОВА Марина Васильевна
ассистент, Российский
университет транспорта,
Москва, Россия
marina.litvinova@bk.ru

LITVINOVA Marina Vasilyevna
Assistant, Russian University of
Transport, Moscow, Russia
marina.litvinova@bk.ru

Ценностные ориентиры современной молодёжи / Value orientations of modern youth

Аннотация

Статья посвящена исследованию ценностных ориентиров современной молодежи. Цель исследования заключается в изучении ценностных ориентиров молодежи и выявлении факторов, влияющих на их формирование. В работе анализируются влияние современных технологий и медиа, а также окружающей среды и социокультурного контекста на ценностные предпочтения молодежи. Полученные результаты могут быть использованы для разработки программ и мероприятий, направленных на формирование положительных ценностей среди молодежи.

Ключевые слова

Молодежь; ценностные ориентиры; социокультурный контекст; влияние; общество; развитие.

Abstract

The article is devoted to the study of the value orientations of modern youth. The purpose of the study is to study the value orientations of young people and identify the factors influencing their formation. The paper analyzes the influence of modern technologies and media, as well as the environment and socio-cultural context on the value preferences of young people. The results obtained can be used to develop programs and activities aimed at creating positive values among young people.

Keywords

Youth; value orientations; sociocultural context; influence; society; development.

Современная молодежь является ключевой составляющей общества, и ее ценностные ориентиры играют важную роль в формировании индивидуальности и развитии общества в целом.

В современном быстро меняющемся мире, где технологии и медиа оказывают все большее влияние на жизнь молодежи, важно понять, какие ценности и принципы они принимают, и как эти ориентиры формируются. Исследование ценностных ориентиров современной молодежи имеет большую актуальность, поскольку помогает понять, какие ценности признаются и ценятся в их жизни, и как это влияет на их поведение, выборы и отношения.

Целью данной работы является изучение ценностных ориентиров современной молодежи, а также выявление факторов, влияющих на формирование их ценностных предпочтений. В процессе исследования будут рассмотрены различные аспекты, включая влияние современных технологий и медиа, роль окружающей среды и социокультурного контекста.

Ценностные ориентиры представляют собой набор ценностей, принципов и убеждений, которые определяют предпочтения и поведение индивида¹. Они являются внутренними ориентирами, которые направляют принятие решений и взаимодействие с окружающим миром. Ценностные ориентиры формируются в процессе социализации и взаимодействия с различными социальными институтами, такими как семья, школа, религиозные учреждения и медиа.

Ценностные ориентиры играют важную роль в формировании личности молодежи. Они помогают молодым людям определить свои цели, установить приоритеты и принять решения, которые соответствуют их ценностям. Ценностные ориентиры также способствуют формированию идентичности и самоопределению молодежи, а также влияют на их отношения, выборы профессии и участие в общественной жизни.

В современном обществе существует ряд факторов, которые оказывают влияние на формирование ценностных ориентиров молодежи. Один из таких факторов - это быстрое развитие современных технологий и медиа. Интернет, социальные сети и другие цифровые платформы предоставляют молодежи доступ к разнообразной информации и новым социальным контекстам, что может влиять на их ценностные предпочтения. Кроме того, окружающая среда, включая семью, школу, сверстников и культурные традиции, также оказывает значительное влияние на формирование ценностных ориентиров.

В области ценностных ориентиров молодежи проводилось множество исследований. Некоторые из них сосредоточены на выявлении основных ценностей, признаваемых молодежью в различных социокультурных контекстах. Другие исследования исследуют влияние современных технологий и медиа на формирование ценностных ориентиров. Также проводятся исследования, направленные на изучение эффективности различных программ и мероприятий, направленных на формирование положительных ценностей среди молодежи.

¹ Кон И.С. Социология молодежи. В кн.: Краткий словарь по социологии М., 2018.

В данном исследовании был выбран комбинированный метод, включающий опросы и групповые интервью. Опросы предоставляют возможность собрать большой объем данных от широкого круга респондентов и получить количественные результаты, которые позволяют выявить общие тенденции и статистически значимые связи. Групповые интервью позволяют глубже исследовать мнения, ощущения и мотивации молодежи, а также позволяют участникам обсудить идеи и концепции в контексте социального взаимодействия.

Комбинированный подход с опросами и групповыми интервью был выбран, чтобы получить более полное и разностороннее представление о ценностных ориентирах современной молодежи. Опросы обеспечивают крупномасштабную информацию и позволяют обобщить результаты на широкую аудиторию молодых людей. Групповые интервью, в свою очередь, позволяют более глубоко исследовать индивидуальные мнения и переживания, а также учесть контекст социального взаимодействия и влияние окружающей среды.

Выборка исследования будет состоять из молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет, представленных различными социальными, культурными и образовательными группами. Будет использована стратифицированная случайная выборка, чтобы обеспечить представительство различных групп молодежи. Использование различных источников (университеты, общественные места, социальные сети) позволит расширить охват выборки и учесть разнообразие мнений и опыта молодых людей. Размер выборки будет определен с учетом статистической значимости и достаточности для достижения целей исследования.

Анализ данных позволяет выделить основные тренды и особенности ценностных ориентиров молодежи. Обнаружено, что молодые люди придают большое значение самореализации и развитию личности, а также проявляют интерес к социальной справедливости и экологической ответственности. Они также высоко ценят свободу и независимость, а также стремятся к достижению материального благополучия.

Кроме того, анализ выявляет различия в ценностных ориентирах в зависимости от социальных и культурных факторов, таких как пол, образование, социальный статус и региональная принадлежность. Эти особенности дают дополнительное понимание формирования ценностных ориентиров молодежи и позволяют разработать более целенаправленные программы и мероприятия.

Интернет, социальные сети и виртуальная среда играют значительную роль в формировании ценностных ориентиров среди молодежи. Современные технологии предоставляют доступ к огромному объему информации и создают платформы для общения и обмена мнениями¹. Молодые люди активно используют интернет

¹ Кернаценский, М. В. Основы социологии и политологии / М.В. Кернаценский, Н.В. Шатина. - М.: Форум, Инфра-М, 2022. - 192 с.

и социальные сети для получения информации, выражения своих взглядов и нахождения единомышленников.

Онлайн-среда может влиять на формирование ценностных ориентиров молодежи через различные механизмы. Например, путем предоставления разнообразных точек зрения и информации, интернет может расширить горизонты молодых людей и помочь им осознать различные ценности и позиции. Социальные сети также создают возможности для общения с людьми из разных культур и социальных групп, что способствует обмену опытом и развитию толерантности.

Однако следует отметить, что интернет и социальные сети также могут быть источником негативного влияния на ценностные ориентиры молодежи. Например, подверженность молодых людей к фильтрованной информации и алгоритмическому подбору контента может привести к ограничению взглядов и формированию пузырей информационного изоляционизма. Также медиа и социальные сети могут воздействовать на молодежь через манипулятивные методы и массовую психологию, влияя на их ценностные предпочтения.

Медиа и реклама играют существенную роль в формировании ценностных предпочтений среди молодежи. Реклама имеет огромный охват и влияние на молодых людей через различные каналы, такие как телевидение, интернет, журналы и социальные сети. Рекламные сообщения пытаются формировать определенные идеалы, стандарты красоты, потребительские предпочтения и образы успеха.

Медиа, включая телевидение, фильмы, музыку и онлайн-контент, также оказывают влияние на ценностные ориентиры молодежи. Представленные в медиаобразах и историях ценности и нормы поведения могут влиять на формирование жизненных целей и представлений о счастье, успехе и социальном статусе¹.

Тем не менее, следует отметить, что влияние медиа и рекламы на молодежь неоднозначно. В некоторых случаях медиа могут способствовать развитию критического мышления и осознанности у молодежи, помогая им анализировать и интерпретировать представленную информацию. Однако в других случаях медиа могут создавать и поддерживать стереотипы, негативные образы и искаженные представления о реальности.

Образовательные и информационные ресурсы играют важную роль в формировании ценностных ориентиров среди молодежи. Школьные и высшие учебные заведения, а также доступ к качественной информации влияют на формирование ценностей и мировоззрения молодых людей.

Образовательные программы могут включать в себя изучение этики, моральных ценностей, гражданской ответственности и других аспектов формирования ценностей. Они могут способствовать развитию критического мышления, эмпатии и способности принимать осознанные решения на основе ценностей.

¹ Бабочкин П. И. Становление жизнеспособной молодежи в динамично изменяющемся обществе. М. : Социум, 2007 - 176 с.

Информационные ресурсы, такие как книги, научные исследования, журналы и веб-сайты, предоставляют доступ к разнообразной информации и точкам зрения. Через них молодежь может расширить свое понимание мира, изучить различные культуры и ценности, а также развить критическое мышление и аналитические навыки.

Однако необходимо учитывать, что доступ к образовательным и информационным ресурсам не всегда равномерен и всеобъемлющ. Неравенство в доступе к образованию и информации может создавать неравные возможности для формирования ценностных ориентиров у молодежи. Поэтому важно стремиться к повышению доступности и качества образования, а также к расширению доступа к надежным информационным источникам для всех молодых людей.

В целом, современные технологии и медиа играют значительную роль в формировании ценностных ориентиров молодежи. Однако для достижения позитивного влияния необходима осознанность со стороны молодежи, поддержка образовательных институтов и усилия по созданию доступного и разнообразного информационного пространства.

Семья и родительские ценности играют важную роль в формировании ценностных ориентиров у молодежи. С самого раннего детства дети подвержены влиянию своих родителей, которые являются первыми и основными фигурами в их жизни. Родители передают свои ценности, убеждения и нормы поведения через свои слова, поступки и образ жизни.

Семейные ценности могут включать такие аспекты, как этика, религиозные убеждения, социальные нормы и традиции. Родители могут формировать представления о правильном и неправильном, развивать эмпатию и ответственность, а также учить молодежь ценить справедливость, толерантность и уважение к другим людям¹.

Однако следует отметить, что влияние семьи на формирование ценностных ориентиров не является единственным фактором. Молодые люди также подвержены влиянию других социокультурных сфер, таких как школа, общественные институты и окружающая среда.

Школа и образовательная среда также оказывают значительное влияние на формирование ценностных предпочтений у молодежи. В школе молодые люди взаимодействуют с учителями, администрацией, сверстниками и другими участниками образовательного процесса, что может влиять на их ценностные ориентиры.

Школьная программа и учебные материалы могут включать в себя изучение этики, гражданской ответственности, прав человека и других аспектов ценностей. Учителя также имеют возможность моделировать ценностное поведение и стимулировать развитие этических норм

¹ Назаров Т.З. К вопросу о социальной идентичности молодёжной среды: проблемы поликультурного взаимодействия. В сборнике: Национальная политика и традиционная народная культура Материалы международной научно-практической конференции. Редакционная коллегия: И. Г. Илишев, О. Н. Ижбульдина, Ю. Н. Дорожкин, И. В. Фролова. 2010. С. 368-373.

среди учащихся.

Образовательная среда также способствует формированию ценностей через организацию различных мероприятий, клубов и социальных групп. Участие в активностях, связанных с экологией, добровольчеством, спортом или искусством, может способствовать развитию определенных ценностей и укреплению принадлежности к определенным ценностным группам.

Общественные институты, такие как правительство, религиозные организации, некоммерческие организации и медиа, а также групповая принадлежность и окружающая среда, оказывают существенное влияние на формирование ценностных ориентиров у молодежи.

Общественные институты могут влиять на ценности и убеждения молодежи через свою политику, законы и нормы, которые определяют общественные стандарты и ожидания. Религиозные организации могут предлагать молодежи определенные моральные и этические ценности, а некоммерческие организации могут пропагандировать социальную справедливость и содействовать развитию гражданских ценностей.

Групповая принадлежность и окружающая среда также имеют сильное влияние на формирование ценностных ориентиров молодежи. Принадлежность к определенной группе или сообществу может определять ценности, нормы и поведение, которые основываются на общих интересах и целях. Взаимодействие с одноклассниками, друзьями и сверстниками может способствовать принятию и усвоению определенных ценностей, а также формированию собственной идентичности.

Окружающая среда, включающая вечеринки, события и развлекательные мероприятия, также может оказывать влияние на ценностные ориентиры молодежи. В таких средах молодые люди могут сталкиваться с различными ценностями и поведенческими моделями, которые могут повлиять на их собственные предпочтения и выборы.

В целом, окружающая среда и социокультурный контекст имеют значительное влияние на формирование ценностных ориентиров у молодежи. Семья, школа, общественные институты, групповая принадлежность и окружающая среда взаимодействуют, создавая комплексную сеть факторов, которые формируют ценности и убеждения молодежи и помогают им определить свое место в обществе.

В результате проведенного исследования ценностных ориентиров современной молодежи можно сделать несколько выводов. Во-первых, ценностные ориентиры молодежи существенно меняются под воздействием современных технологий и медиа. Интернет, социальные сети и виртуальная среда становятся значимыми факторами в формировании и выражении ценностей. Во-вторых, влияние окружающей среды, включая семью, школу и общественные институты, также оказывает существенное влияние на ценностные

ориентиры молодежи. Родительские ценности, образовательная среда и групповая принадлежность имеют значительное значение в формировании ценностей.

Данное исследование имеет практическую значимость для разработки программ и мероприятий, направленных на формирование положительных ценностных ориентиров среди молодежи. Понимание того, какие ценности признаются и ценятся молодежью, позволяет разработать эффективные стратегии воздействия и поддержки их развития. Важно учитывать эти результаты при создании образовательных программ, медиа-контента и социальных инициатив, чтобы содействовать формированию здоровых ценностей и позитивного развития молодежи.

Исследование ценностных ориентиров современной молодежи представляет собой важную задачу, которая требует дальнейших исследований и практических мероприятий. Понимание ценностных предпочтений молодежи поможет создать благоприятную среду для их развития и обеспечить успешное будущее нашего общества.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бабочкин П. И. Становление жизнеспособной молодежи в динамично изменяющемся обществе. М. : Социум, 2007 - 176 с.
2. Кернаценский, М. В. Основы социологии и политологии / М.В. Кернаценский, Н.В. Шатина. - М.: Форум, Инфра-М, 2022. - 192 с.
3. Кон И.С. Социология молодежи. В кн.: Краткий словарь по социологии М., 2018.
4. Назаров Т.З. К вопросу о социальной идентичности молодёжной среды: проблемы поликультурного взаимодействия. В сборнике: Национальная политика и традиционная народная культура Материалы международной научно-практической конференции. Редакционная коллегия: И. Г. Илишев, О. Н. Ижбульдина, Ю. Н. Дорожкин, И. В. Фролова. 2010. С. 368-373.

REFERENCES

1. Babochkin P. I. The formation of viable youth in a dynamically changing society [*Stanovlenie zhiznesposobnoj molodezhi v dinamichno izmenyayushchemsya obshchestve*]. Moscow : Socium, 2007 - 176 p.
2. Kernatsensky, M. V. Fundamentals of sociology and political science [*Osnovy sociologii i politologii*] / M.V. Kernatsensky, N.V. Shatina. - M.: Forum, Infra-M, 2022. - 192 p.
3. Kohn I.S. Sociology of youth [*Sociologiya molodezhi*]. In the book: A Concise Dictionary of Sociology, Moscow, 2018.
4. Nazarov T.Z. On the issue of the social identity of the youth environment: problems of multicultural interaction. In the collection: National politics and traditional folk culture Materials of the international scientific and practical conference. Editorial board: I. G. Ilishev, O. N. Izhbul'dina, Yu. N. Dorozhkin, I. V. Frolova. 2010. pp. 368-373.

*КАПИТАНЕЦ Юлия Владимировна
кандидат юридических наук,
доцент, заведующий кафедрой
государственного и муниципаль-
ного управления, Российский
экономический университет им.
Г.В. Плеханова, Москва, Россия
kapitanetc@yandex.ru*

*KAPITANETS Yulia Vladimirovna
Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor, Head of the
Department of State and Municipal
Administration, Russian University
of Economics named after G.V.
Plekhanov, Moscow, Russia
kapitanetc@yandex.ru*

*КУБЯКИН Евгений Олегович
профессор, Академия управления
МВД России, профессор, Россий-
ский экономический университет
имени Г. В. Плеханова, доктор
социологических наук, доцент,
Почетный работник сферы обра-
зования Российской Федерации
tspopz@yandex.ru*

*KUBYAKIN Evgenij Olegovich
Professor, Academy of the Ministry
of the Interior of Russia, Professor,
Plekhanov Russian University of
Economics, Doctor of Sociology,
Associate Professor, Honorary
Worker of Education of the
Russian Federation
tspopz@yandex.ru*

*ПЛОТНИКОВ Валерий Валерьевич
доцент, кандидат философских
наук, Кубанский государственный
аграрный университет,
Краснодара, Россия
antidoxiya84@mail.ru*

*PLOTNIKOV Valeriy Valerievich
Associate Professor, Candidate
of Philosophical Sciences,
Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia
antidoxiya84@mail.ru*

**Постановка вопроса о разработке ценностной модели
формирования и регулирования мировоззренческих
ориентиров будущих сотрудников ОВД (на материалах
разведывательного фокус-группового исследования) /
Statement of the question of developing a value
model for forming and regulating worldview orientations
of future labor officers (based on the materials of an
intelligence focus group study)**

Аннотация

В статье на материалах разведывательного фокус-группового исследования производится постановка вопроса о разработке ценностной модели формирования и регулирования мировоззренческих ориентиров будущих сотрудников ОВД. В процессе анализа полученных данных мы опирались на то, что индивидуальные ценности и предпочтения молодежи формируются и проявляются в контексте социальных взаимодействий и структурных влияний присутствующих как на макроуровне (российское общество), так и на

микроуровне частного характера (институциональная среда полиции). Опрашиваемые не только стремятся представить себя в определенном свете, соответствуя социальным и профессиональным ожиданиям, но и действуют в рамках и под влиянием институциональных и культурных структур, которые формируют их агентность. Это взаимодействие между агентством и структурой отражается в их ценностных ориентациях, мотивации и профессиональных устремлениях. По результатам исследования нами была сформирована стратегия дальнейшей разработки проблемного поля, а также были сделаны предварительные выводы касательно формирования ценностных ориентиров молодежи, стремящейся связать свою жизнь с карьерой в ОВД.

Ключевые слова

Молодежь; санкции; санкционная политика; образ жизни.

Abstract

in the article, based on the materials of an intelligence focus group study, the question of developing a value model for forming and regulating worldview orientations of future law enforcement officers is raised. In the process of analyzing the obtained data, we relied on the fact that individual values and preferences of young people are formed and manifested in the context of social interactions and structural influences present both at the macro level (Russian society) and at the micro level of a private nature (the institutional environment of the police). Respondents not only strive to present themselves in a certain light, corresponding to social and professional expectations, but also act within and under the influence of institutional and cultural structures that shape their agency. This interaction between agency and structure is reflected in their value orientations, motivation and professional aspirations. Based on the results of the study, we formed a strategy for further development of the problematic field, and also made preliminary conclusions regarding the formation of value orientations of young people seeking to connect their lives with a career in the police.

Keywords

Youth; sanctions; sanctions policy; lifestyle.

Изучение ценностных ориентаций и мотивации будущих сотрудников полиции является ключевым аспектом для понимания формирования их профессиональной идентичности и эффективности службы. В современном обществе, характеризующемся быстрыми социальными изменениями и усложнением структурных связей¹, становится особенно важным исследовать то, как индивидуальные ценности будущих сотрудников ОВД соотносятся с институциональными требованиями и ожиданиями. Эта задача органично включена в общую парадигму социального детерминизма, как теоретико-методологического основания

¹ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. 558 с.

исследования социальных процессов¹. Подробнее вопрос формирования ценностных ориентаций молодежи был рассмотрен в серии авторских исследований, начиная с 2012² года и завершая настоящим периодом³ (всего более 50 публикаций, включая диссертацию на соискание ученой степени доктора социологических наук).

Для достижения поставленной цели мы провели контент-анализ, а также вторичный анализ исследований, посвященных ценностным ориентирам молодежи в целом и курсантов вузов МВД в частности. После чего был сформирован спектр вопросов для разведывательного фокус-группового исследования (всего было задействовано 3 группы по 10 человек: абитуриенты, студенты, курсанты различных вузов МВД России). В ходе опроса поднимались темы аксиологических ориентиров, правовой культуры, уровня погружения в культуру российской государственности, а также вопросы понимания ценности и смыслового содержания службы в полиции.

В результате опроса было выяснено, что большинство респондентов понимают службу в полиции как профессию, которая может быть сопоставима с другими профессиями в категориях: заработная плата, престиж, ответственность и профессиональная компетентность. При этом, только треть респондентов обозначили, что это скорее призвание. В числе проблемных аспектов было выяснено, что большая часть опрошенных считает важным для современного молодого человека быть погруженными в историческое и культурное наследие страны, разбираться в живописи, музыке и литературе, знать своих героев. Но при этом общий уровень погруженности в культурный контекст оказался достаточно низким. Так, в ходе опроса выяснилось, что у респондентов любимый автор – это Пушкин, а любимое литературное произведение – «Мастер и Маргарита». При уточнении оказалось, что любовь к произведению основана в большей степени на впечатлении от кинематографической экранизации романа. Также, молодые люди называли в качестве любимых авторов в иных направлениях искусства такие имена как Ван Гог, Бетховен, Гендель, но при этом затруднились назвать какое-либо их произведение. Обсуждая такого рода ситуацию с опрашиваемыми было выяснено, что им хотелось выглядеть более образованными и компетентными, но при этом, их реальные предпочтения ими же самими не выносятся на уровень «высокой культуры». Отсюда нами был сформирован тезис о существующей культурной лакуне, которую следует заполнять.

¹ Гришай Е.В., Плотников В.В. Социальный детерминизм и его прогностический потенциал в отношении девиантных социальных процессов // Общество и право. 2018. № 4(66). С. 165-169.

² Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни // диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук / Краснодарская академия МВД РФ. Краснодар, 2012.

³ Капитанец Ю.В., Кубякин Е.О., Райдугин Д.С. Ценностные ориентации российской молодежи в условиях «общества риска» // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2024. № 2 (103). С. 25-32.

Мы опираемся на то обстоятельство, что социализация личности курсанта испытывает на себе влияние со стороны основных форм культуры, и сильно зависит от степени погруженности индивида в культурную среду. А поскольку историческое, культурное, религиозное наследие воспринимается и усваивается индивидами в разной степени, это обуславливает их различное влияние на процесс социализации в каждом конкретном случае. Это означает, что в зависимости от сопутствующих условий (исторических, культурных и т.п.) формирование личности курсанта предполагает индивидуальные отличительные особенности. При этом на массовом уровне данное явление выходит на уровень статистической закономерности. Так, В.В. Семенова дополняя статистический и демографический подходы историко-культурным содержанием, обращала внимание на наличие такой характеристики как «совместное групповое переживание важных исторических событий», в силу чего возрастная группа демонстрирует «общность восприятий и практик поведения»¹, обеспечивая тем самым дифференцированный анализ социальной динамики. Также, потребность в общности восприятия и практик поведения говорит о недостаточном уровне автономности личности и поиске надындивидуальных ориентиров в социокультурной среде, которые воспринимаются в качестве более надежных по сравнению с индивидуальными целями и ориентирами². В некотором смысле это вопрос включенности в культурный код эпохи.

Опрос молодых людей, которые уже учатся и только собираются учиться в системе МВД России показал, что они слабо погружены в дискурс советского кинематографа о правоохранительной деятельности, частично в постсоветский («Глухарь», «Улицы разбитых фонарей», «Ментовские войны») и в большей степени в современный («Мажор», «Девушки с Макаровым», «Метод»). Подобные ответы говорят о доминирующей роли массовой культуры в сознании респондентов. Массовая культура, в соответствии с принципами интериоризации становится существенным фактором формирования мировоззрения³. Подобное положение дел актуализирует проблему формирования мировоззрения курсантов, в соответствие с их особой ролью в обществе. Справедливо, что особая социальная роль сотрудника полиции предполагает и выработку соответствующих мировоззренческих установок, в данном вопросе недопустимо бесконтрольное перенесение мировоззренческих шаблонов современной массовой культуры⁴. Стоит отметить, что признак

¹ Семенова В. В. Современные концептуальные и эмпирические подходы к понятию «поколение» // Дробизева Л. М. (ред.) Россия реформирующаяся: Ежегодник-2003. М.: Институт социологии РАН, 2003. С. 213-237.

² Плотноков В.В. Надындивидуальный субъект, как категория социально-гуманитарного познания // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность: межвузовский сборник научных трудов. Краснодар, 2018. С. 159-161.

³ Литвинова Е. Н. Массовая культура и массовая коммуникация в современном информационном пространстве: к проблеме взаимодействия // Знание. Понимание. Умение. 2010. №1. С. 24-29.

⁴ Остепенко В. С. Мировоззрение: сущность, содержание, роль в становлении личности

«современности» в категории «современная молодежь» и «современные предпочтения» означает во-первых тождественность их местонахождения – тот факт, что процесс их социализации протекает в единых политических, географических, экономических, культурных и иных условиях. А во-вторых, быть современниками, по уместному замечанию Мангейма, означает «подвергаться одинаковым влияниям»¹, «влиятельным событиям», а не просто проживать в том же хронологическом периоде.

Исходя из результатов разведывательного фокус-группового исследования (3 фокус-группы по 10 человек: абитуриенты, студенты, курсанты образовательных организаций системы МВД России), а также для достижения результатов, предусмотренных государственной политикой по сохранению и укреплению традиционных ценностей (Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809), сотрудники воспитательных подразделений образовательных организаций МВД России, включая кадровые службы и воспитательные отделы, играют определяющую роль в формировании системы профессиональных и личностных ценностей курсантов и слушателей. Вместе с тем, стоит обратить внимание на следующие аспекты:

1. Воспитательная работа и привитие традиционных ценностей;
2. Организация патриотических мероприятий и акций;
3. Повышение уровня включенности в родную культуру (фильмы, литература, музыка);
4. Развитие медиа-грамотности и противодействие деструктивной идеологии;
5. Развитие финансовой грамотности;
6. Антикоррупционные мероприятия.

Исходя из первого направления и учитывая результаты исследования, где большинство выразило приверженность к институту семьи, а в качестве главной ценности обозначили любовь – стоит проводить разъяснительную работу, в рамках которой доводить личному составу, что ценности службы – это защита общества от преступных посягательств, улучшение социальной ситуации и, фактическая защита родных и близких. Необходимо показать, что идея служения обществу и его ценностным идеалам это нравственный долг каждого сотрудника полиции.

В рамках организации патриотических мероприятий и акций необходимо исходить из принципа включенности личного состава в ценностный контекст превосходства духовного над материальным, идеала самопожертвования в сочетании с деятельным созидательным трудом. Воспитательным отделам необходимо координировать проведение мероприятий, направленных на укрепление гражданской идентичности, таких как Дни памяти, встречи с ветеранами, экскурсии на

курсантов образовательных учреждений МВД России // ИТС. 2009. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovozzrenie-suschnost-soderzhanie-rol-v-stanovlenii-lichnosti-kursantov-obrazovatelnyh-uchrezhdeniy-mvd-rossii> (дата обращения: 03.10.2024).

¹ Мангейм К. Проблема поколений // Мангейм К. Очерки социологии знания: Проблема поколений. Состязательность. Экономические амбиции: пер. с англ. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 8-6.

места исторических событий. Большинство мероприятий, как показывает исследование, необходимо проводить в промежуток между 2-м и 4-м курсом (именно в этот период происходит переоценка ценностей). Важно, чтобы курсанты чувствовали связь с историей страны и уважение к национальному наследию. В этой связи следует наладить сотрудничество с традиционными религиозными организациями, которые будут участвовать в просветительских мероприятиях, направленных на формирование высоких моральных и духовных стандартов у курсантов.

Исходя из государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей и опираясь на результаты исследования, стоит отметить, что воспитательная работа должна включать элементы сохранения исторической памяти, противодействия фальсификации истории. Необходимо разработать лекции по истории ведомства и страны, которые рассчитаны не только на личный состав ОВД, но и на 11-е классы, что позволит оптимизировать профотбор. В то время как участие личного состава в культурно-исторических проектах помогут укрепить у курсантов понимание роли службы и их личной ответственности за правопорядок.

Потребность в проведении мероприятий по оптимизации включенности личного состава в культурную традицию родной страны предполагает следующее. Необходимо исходить из следующих оснований, полученных в результате исследования. В целом, для большинства респондентов характерно тяготение к включенности в культурную традицию, но уровень этой включенности весьма низкий. Многие респонденты высказывают желаемую, представляемую ими модель, полагая, что таким образом они покажут себя в лучшем свете. Такого рода стремление к культурной инклюзии на фоне относительно хаотичного уровня культурной погруженности нуждается в корректировке, но одновременно является благодатной почвой для погружения в идеологически верную культурную традицию. В этой связи видится необходимым:

А) создание хрестоматии, которая позволит приобщить личный состав к шедеврам отечественной литературы и через прочтение классиков приобщиться к ценностным ориентирам традиционным для нашей страны. Данная хрестоматия должна стать прикладным опорным текстом для проведения занятий по предмету «Основы российской государственности»;

Б) необходимо интегрировать положительный опыт Министерства Обороны Российской Федерации по созданию списка из важных отечественных фильмов, рекомендованных к просмотру в практику воспитательной деятельности системы МВД Российской Федерации. За основу можно взять существующий список, но скорректировать его, исходя из интересов ведомства и специфики полицейской службы.

Задача по развитию медиа-грамотности и противодействию деструктивной идеологии предполагает следующее. Проведение занятий развитию критического мышления осознанному восприятию информации. В частности, это предполагает более высокую степень осведомленности относительно логики развития научного знания в целом, а также принципов принятия того или иного факта в качестве истины, поскольку именно наука

выступает наиболее авторитетным источником объективной картины мира в сознании молодежи¹. Также, необходимо проводить специальные занятия по медиа-грамотности, обучая курсантов распознавать и противостоять деструктивным идеологиям и информационным угрозам. Это необходимо для защиты их сознания от манипулятивных и деструктивных сообщений, включая экстремистский и террористический контент². Также для обеспечения безопасности информационного поля курсантов, кадровые службы и воспитательные отделы должны проводить постоянный мониторинг и анализ информационного пространства в учебных заведениях, выявляя возможные источники негативного влияния и своевременно предотвращать распространение деструктивной идеологии.

В результате проведения исследования было выяснено, что уровень материального благополучия является важной стороной жизни и социальных ожиданий молодых сотрудников полиции. В этой связи необходимо, во-первых, организовать проведение специальных занятий по повышению финансовой грамотности личного состава. Такого рода мероприятия как повысят их уровень благосостояния, так и сократят число ситуаций, когда материальное положение сотрудника полиции станет безвыходным.

Также, необходимо разработать и внедрить механизм горизонтальной социальной взаимопомощи. В ряде гражданских вузов страны существует положительно зарекомендовавшая себя практика наставничества, когда студенты старших курсов берут шефство над младшими курсами. В курсантской среде такого рода практика существует эпизодически и не оформлена институционально. Вместе с тем, именно горизонтальная социальная поддержка (не вместо, а совместно с вертикальной) существенно повышает уровень включенности личного состава в ценностно ориентированную социальную среду.

Для достижения целей государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей сотрудники воспитательных отделов должны играть определяющую роль в формировании ценностных ориентиров курсантов. Вызывает тревогу высокий процент ответов респондентов, считающих службу в ОВД профессией. Мы разделяем точку зрения, согласно которой значимость высокого уровня профессионализма сотрудника полиции не должна приводить к редукции службы к профессии³. Это означает, что необходимо усилить разъяснительную работу, показывающую духовное значение правоохранительной деятельности,

¹ Данилова М.И., Плотников В.В., Плотников Н.В. Онтологический и гносеологический аспект субъективности в процессе научного познания // Национальное здоровье. 2023. № 2. С. 55-58.

² Крайнова К. А. Интернет как средство политической манипуляции в современном политическом управлении // PolitBook. 2013. №2. С. 25-28.

³ Арсланов А. Ф. Личностно-социально-профессиональный статус специалиста как базовый фактор интеграции гуманитарной и профессиональной подготовки курсантов образовательных учреждений МВД // КПЖ. 2007. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostno-sotsialno-professionalnyy-status-spetsialista-kak-bazovyy-faktor-integratsii-gumanitarnoy-i-professionalnoy-podgotovki> (дата обращения: 06.10.2024).

что включает в себя: укрепление духовно-нравственных ценностей, патриотизма, профессионализма и гражданской ответственности. В контексте ограниченного материального благополучия, на которое может рассчитывать сотрудник полиции создать условия для личностного и духовного развития, поддерживать их в борьбе с информационными и идеологическими угрозами, а также проводить профилактику правонарушений коррупционного и деструктивного характера.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арсланов А. Ф. Личностно-социально-профессиональный статус специалиста как базовый фактор интеграции гуманитарной и профессиональной подготовки курсантов образовательных учреждений МВД // КПЖ. 2007. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostno-sotsialno-professionalnyy-status-spetsialista-kak-bazovyy-faktor-integratsii-gumanitarnoy-i-professionalnoy-podgotovki> (дата обращения: 06.10.2024).
2. Гришай Е.В., Плотников В.В. Социальный детерминизм и его прогностический потенциал в отношении девиантных социальных процессов // Общество и право. 2018. № 4(66). С. 165-169.
3. Данилова М.И., Плотников В.В., Плотников Н.В. Онтологический и гносеологический аспект субъективности в процессе научного познания // Национальное здоровье. 2023. № 2. С. 55-58.
4. Капитанец Ю.В., Кубякин Е.О., Райдугин Д.С. Ценностные ориентации российской молодежи в условиях «общества риска» // ПО-ИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2024. № 2 (103). С. 25-32.
5. Крайнова К. А. Интернет как средство политической манипуляции в современном политическом управлении // PolitBook. 2013. №2. С. 25-28.
6. Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни // диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук / Краснодарская академия МВД РФ. Краснодар, 2012.
7. Литвинова Е. Н. Массовая культура и массовая коммуникация в современном информационном пространстве: к проблеме взаимодействия // Знание. Понимание. Умение. 2010. №1. С. 24-29.
8. Остапенко В. С. Мировоззрение: сущность, содержание, роль в становлении личности курсантов образовательных учреждений МВД России // ИТС. 2009. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovozzrenie-suschnost-soderzhanie-rol-v-stanovlenii-lichnosti-kursantov-obrazovatelnyh-uchrezhdeniy-mvd-rossii> (дата обращения: 03.10.2024).
9. Мангейм К. Проблема поколений // Мангейм К. Очерки социологии знания: Проблема поколений. Состязательность. Экономические амбиции: пер. с англ. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 8-6.
10. Плотников В.В. Надындивидуальный субъект, как категория социально-гуманитарного познания // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность: межвузовский сборник научных трудов. Краснодар, 2018. С. 159-161.
11. Семенова В. В. Современные концептуальные и эмпирические

подходы к понятию «поколение» // Дробижева Л. М. (ред.) Россия реформирующаяся: Ежегодник-2003. М.: Институт социологии РАН, 2003. С. 213–237.

12. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. 558 с.

REFERENCES

1. Arslanov A. F. The personal, social and professional status of a specialist as a basic factor in the integration of humanitarian and vocational training of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs [*Lichnostno-social'no-professional'nyj status specialista kak bazovyy faktor integratsii gumanitarnoy i professional'noj podgotovki kursantov obrazovatel'nyh uchrezhdenij MVD*] // KPJ. 2007. No.1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostno-sotsialno-professionalnyy-status-spetsialista-kak-bazovyy-faktor-integratsii-gumanitarnoy-i-professionalnoy-podgotovki> (date of reference: 06.10.2024).

2. Grishai E.V., Plotnikov V.V. Social determinism and its predictive potential in relation to deviant social processes [*Social'nyj determinizm i ego prognosticheskij potentsial v otnoshenii deviantnyh social'nyh processov*] // Society and law. 2018. No. 4(66). pp. 165-169.

3. Danilova M.I., Plotnikov V.V., Plotnikov N.V. Ontological and epistemological aspect of subjectivity in the process of scientific cognition [*Ontologicheskij i gnoseologicheskij aspekt sub'ektivnosti v processe nauchnogo poznaniya*] // National Health. 2023. No. 2. pp. 55-58.

4. Kapitanets Yu.V., Kubyakin E.O., Raidugin D.S. Value orientations of Russian youth in a «risk society» // POISK: Politics. Social studies. Art. Sociology. Culture. 2024. No. 2 (103). pp. 25-32.

5. Krainova K. A. The Internet as a means of political manipulation in modern political management [*Internet kak sredstvo politicheskoy manipulyatsii v sovremennom politicheskom upravlenii*] // PolitBook. 2013. №2. С. 25-28.

6. Kubyakin E.O. Youth extremism in the context of globalization of the information and communication environment of public life [*Molodezhnyj ekstremizm v usloviyah globalizatsii informacionno-kommunikacionnoj sredy obshchestvennoj zhizni*] // dissertation for the degree of Doctor of Sociological Sciences / Krasnodar Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Krasnodar, 2012.

7. Litvinova E. N. Mass culture and mass communication in the modern information space: on the problem of interaction [*Massovaya kul'tura i massovaya kommunikatsiya v sovremennom informacionnom prostranstve: k probleme vzaimodejstviya*] // Knowledge. Understanding. Ability. 2010. №1. С. 24-29.

8. Ostapenko V. S. Worldview: the essence, content, role in the formation of the personality of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia [*Mirovozzrenie: sushchnost', sodержание, rol' v stanovlenii lichnosti kursantov obrazovatel'nyh uchrezhdenij MVD Rossii*] // ITS. 2009. No.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovozzrenie-sushchnost-soderzhanie-rol-v-stanovlenii-lichnosti-kursantov-obrazovatelnyh-uchrezhdeniy-mvd-rossii> (date of reference: 03.10.2024).

9. Mannheim K. The problem of generations [*Problema pokolenij*] // Mannheim K. Essays on the Sociology of Knowledge: The Problem of Gen-

erations. Competitiveness. Economic ambitions: translated from English. M.: INION RAN, 2000. pp. 8-6

10. Plotnikov V.V. Suprandividual subject as a category of social and humanitarian cognition [*Nadyndividual'nyj sub"ekt, kak kategoriya social'no-gumanitarnogo poznaniya*] // Topical issues of socio-humanitarian knowledge: history and modernity: interuniversity collection of scientific papers. Krasnodar, 2018. pp. 159-161.

11. Semenova V. V. Modern conceptual and empirical approaches to the concept of «generation» [*Sovremennye konceptual'nye i empiricheskie podhody k ponyatiyu «pokolenie»*] //Drobizheva L. M. (ed.) Reforming Russia: Yearbook-2003. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2003. pp. 213-237.

12. Huntington S. Political order in changing societies [*Politicheskij poryadok v menyayushchihsya obshchestvah*]. – M.: Progress-Tradition, 2004. 558 p.

РЕГИОНАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

REGIONAL SOCIOLOGY

*БЕЛИНСКАЯ Дина Викторовна
кандидат социологических
наук, доцент, Тамбовский
государственный университет
имени Г.Р. Державина,
Тамбов, Россия
may_1981@mail.ru*

*BELINSKAYA Dina Viktorovna
candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor, Derzhavin
Tambov State University,
Tambov, Russia
may_1981@mail.ru*

*ЕРЕМИНА Мария Геннадьевна
магистр, Тамбовский
государственный университет
имени Г.Р. Державина,
Тамбов, Россия
may_1981@mail.ru*

*EREMINA Maria Gennadievna
master, Derzhavin Tambov State
University, Tambov, Russia
may_1981@mail.ru*

Образ школы в пространстве малого российского города (на примере города Котовска) / The image of a school in the space of a small russian city (using the example of the city of Kotovsk)

Аннотация

В статье представлен анализ результатов социологического исследования оценки родителей школьников образа школы в пространстве малого города. Одним из факторов роста малого города может стать общественно-образовательный центр, соединяющий в себе несколько ступеней образования, в основе которого стоит школа, выполняющая роли объединения горожан, трансляции традиционной культуры, развития творческих способностей детей, создания условий молодежи для следующих ступеней обучения. Полученные результаты позволят разработать модели взаимодействия школ не только с другими субъектами культурно-воспитательного пространства, но и с социумом малого города, что предполагает создание школ нового типа.

Ключевые слова

Школа; школьное образование; внутреннее пространство школы; внешнее пространство школы; малый город.

Abstract

The article presents an analysis of the results of a sociological study of the assessment of parents of schoolchildren of the image of a school in the space of a small city. One of the factors of the growth of a small city can be a social and educational center that combines several levels

of education, based on a school that performs the role of uniting citizens, broadcasting traditional culture, developing children's creative abilities, creating conditions for young people for the next stages of education. The results obtained will allow us to develop models of interaction between schools not only with other subjects of the cultural and educational space, but also with the society of a small city, which implies the creation of a new type of schools.

Keywords

School; school education; inner school space; outer school space; small town.

Образовательные учреждения выполняют не маловажную роль в формировании городского пространства, как мегаполиса, так и малого города. На школы возложена важная ответственность не только за обеспечение качественного образования различных групп обучающихся, но и за организацию пришкольной территории таким образом, чтобы она выступала стимулом для дальнейшего устойчивого развития человека и общества.

Обучение является важным фактором социальной солидарности, поскольку, учебные заведения за счет своей деятельности преобразовывают социальные отношения в тех или иных социокультурных условиях. Они передают ценности, нормы, модели поведения, поддерживающие доминирующие общественные структуры или, наоборот, противоречащие им. Это делает школы уникальными, поскольку круг проблем, с которыми они сталкиваются, и которые они должны решить, становится все больше и больше: школа предоставляет учащимся знания, умения и навыки, компетенции, необходимые для успешной жизни в обществе. Помимо этого, в школе дети учатся выполнять различные социальные роли (быть учеником, другом, членом коллектива), и в то же время формируют свою собственную жизненную позицию¹.

Изначально рыночный вектор развития современного российского образования предполагал оценку учебных заведений с точки зрения их экономической выгоды², однако в сегодняшнем понимании школа перестаёт рассматриваться исключительно как объект для реализации образовательных услуг и переходит в статус социального института. Новые школьные здания с первых дней подключают как школьников, так и их родителей к социальному взаимодействию с городом³. В этом

¹ Кострова В.О., Красильников Е.В. Исследование социальной роли и задач школы в социализации личности (на примере школ г. Калуги) // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 106-1. С. 168-169.

² Гордина О.В. Социокультурная деятельность школы малого города как пространство формирования обучающегося сообщества детей и взрослых // Педагогический ИМИДЖ. 2018. № 1 (38). С. 64.

³ Кузнецова А.А. Роль общеобразовательных организаций в социокультурном городском пространстве // Известия Самарского научного центра Российской академии наук.

смысле сегодня необходимо как сохранить высокое значение школы для общества, так и найти новые пути и средства, с одной стороны приближающие общество к школе, а в другой – подготавливающие школьника к полнокровной общественной жизни¹. Для школ в малых городах и сёлах задачи просвещения граждан любого возраста особенно актуальны. Им приходится брать на себя функции, не свойственные школам крупных городов – становиться центрами образования и культуры².

Указанные задачи, стоящие перед школой, легли в основу нашего исследования на примере школ города Котовска Тамбовской области, который обрел свой статус после Указа Президиума Верховного Совета РСФСР 16 апреля 1940 года. В марте 2024 года силами авторов проведено пилотажное эмпирическое социологическое исследование «Образ школы в городском пространстве». Респондентами стали родители школьников, обучающихся в школах города Котовска (МБОУ «Школа-ЭКОТЕХ» и МБОУ «СОШ №3 с углублённым изучением отдельных предметов»), объём выборочной совокупности 167 человек, среди них 73,7% женщин и 26,3%. Опрос проведён методом анкетирования. Ответы респондентов в процессе анализа данных сегментированы по смысловым блокам, объединившим родительскую оценку образа школы, включая внешнего и внутреннего оформления школьных зданий, а также мнения родителей школьников о школьной жизни и социокультурной роли школы в городе.

1. Социальный портрет респондента

Анализ обобщённых социальных характеристик респондентов представил социальный портрет респондентов, участвующих в опросе. Большая часть опрошенных относится к возрастным категориям «30-39 лет» (44,9%) и «40-49 лет» (38,9%), следующей по численности является самая молодая когорта родителей – «до 29 лет», их 10,8%. Родители от 50 лет и старше составили 5,4% среди участников опроса. Среди респондентов преобладают лица с высшим образованием (53,9%). Однако немалая доля приходится и на среднее специальное (24,6%), что отражает имеющийся на него спрос. Среди опрошенных больше половины – родители девочек (60,2%), больше трети – мальчиков (39,8%), 48% детей респондентов учатся в средней школе, 32,2% – в начальной школе, 19,9% – в старшей школе.

2. Внешнее оформление школ города Котовска глазами родителей

При строительстве советских школ чаще не задумывались о влиянии образовательного пространства на качество обучения детей. Однако уже первые годы эксплуатации типовых школ показали, что

Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2024. Т. 24. № 2 (95). С. 90.

¹ Решетников О.В. Школа и социум: взаимодействие в новой социальной реальности // Школьные технологии. 2014. № 5. С. 178.

² Гордина О.В. Социокультурная деятельность школы малого города как пространство формирования обучающегося сообщества детей и взрослых // Педагогический ИМИДЖ. 2018. № 1 (38). С. 64.

утверждённый набор помещений решает только задачи образования и затрудняет процесс воспитания школьников¹. В современных требованиях к благоустройству пришкольных территорий учитывается необходимость гармоничного развития личности ученика². Современный школьный двор понимается не только как огороженное пространство, но и продолжение школьного мира вовне, зеркало отношений детей и взрослых, родителей и педагогов³. Помимо этого, можно вовлекать обучающихся в работу на пришкольном участке, воспитывая у них трудолюбие, бережное отношение к природе, развивая творческие способности и формируя навыки здорового образа жизни⁴.

Больше половины опрошенных родителей выразили своё согласие с тем, что современная школа оказывает значительное влияние на районную городскую среду (28,7% – «согласны» и 42,5% – «скорее согласны»). Также есть определенная доля затруднившихся с ответом (16,2%). Открытое несогласие с утверждением выразили 12,6% респондентов (5,4% – «не согласны», 7,2% – «скорее не согласны»). Больше половины (51,5%) респондентов полагают, что школьники и родители должны принимать участие в оформлении пришкольного пространства.

Чуть меньше половины (45,5%) опрошенных родителей выразили согласие при ответе на вопрос «Готовы ли Вы принять участие в благоустройстве пришкольной территории?». Больше трети (38,9%) респондентов затруднились с ответом, а 15,6% наотрез отказались. Такие данные могут свидетельствовать о недоверии к школе или отсутствии коммуникации между школой и родителями по вопросу создания комфортной и безопасной пришкольной территории.

Стоит подчеркнуть, что 77,1% из тех родителей, которые согласны со значимостью влияния школы на городскую среду (вариант «согласны»), поддерживают и совместное оформление территории. Напротив, 70,4% из тех родителей, которые сомневаются во влиянии школы (вариант «затрудняюсь ответить»), сомневаются и в необходимости участвовать в её оформлении. Таким образом, чем больше родители уверены в значимости действий школы, тем более активно они готовы вовлекаться в совместные инициативы.

Также мы предложили респондентам оценить значение тех или иных характеристик для территории современной школы. Обобщив

¹ Гришко А.Э., Зварич А.Н., Ерышева Е.А. Современные тенденции проектирования пространства школ // Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. 2023. Т. 2. С. 30.

² Турецкова М.П., Прокопович И.И. Благоустройство территории школ как неотъемлемой части образовательной среды, влияющей на воспитание и развитие личности ребенка в процессе его социализации // Вестник ландшафтной архитектуры. 2021. № 25. С. 72.

³ Ле-ван Т.Н., Филатова Б.М., Яшкина А.Н. Как спроектировать школьный двор: соучаствующее проектирование с детьми и школьным сообществом. Идеи для руководителей. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2021. С. 5.

⁴ Ларионова Н.Л. Эстетическая составляющая проектирования территории образовательного учреждения // Преподаватель XXI век. 2016. № 4-1. С. 327.

мнение родителей, можно сказать, что наиболее важным элементом пришкольного пространства признали ограждённую площадку (за её обязательное наличие высказалось 83,8%). Следующими в рейтинге значимости оказались пешеходная зона рядом со школой (79%) и зоны отдыха (71,3%). Хотя стоит отметить, что мужчины (40,9%) по сравнению с женщинами (17,1%) чаще высказывались за необязательность зон отдыха. Скорее всего, это связано с тем, что отцы реже встречают детей из школы и меньше задерживаются на пришкольной территории (рис. 1).

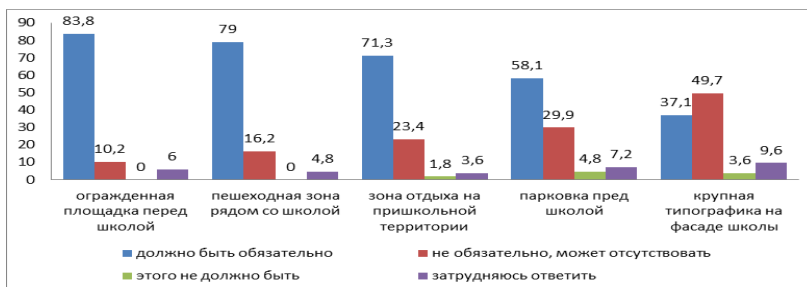


Рисунок 1 – Отношение родителей школьников к элементам пришкольного пространства (%)

Идея парковки перед школой была воспринята неоднозначно. С одной стороны, за её необходимость высказалось больше половины (58,1%) опрошенных родителей. Вместе с этим, нашлась и немалая доля (29,9%) респондентов, которая посчитала этот элемент пространства необязательным, а 4,8% – и вовсе излишним (рис. 1). На наш взгляд, парковка рядом со школой является необходимым элементом инфраструктуры, поскольку многие жители привозят своих детей на личном автомобильном транспорте.

Согласно исследованию ученых НИУ ВШЭ о желаемом внешнем и внутреннем пространстве учебных заведений, проведенного в 2016 году, автомобильная парковка является важным объектом на пришкольной территории. Кроме того, родители считают, что в школе необходимы: разноплановые зоны для общения в группе и для уединения; многофункциональное пространство в зонах рекреации; системы вентиляции в классах и в коридорах; телевизоры с трансляцией познавательных сюжетов; многоуровневое освещение и общее изменение дизайна школы на более стильный, уютный, креативный¹.

Ещё с большим скепсисом респонденты восприняли идею с мотивационными слоганами и фразами на фасаде школы. Почти половина (49,7%) опрошенных полагает, что они необязательны и могут

¹ Салтанова С.В. Как выглядит идеальная школа // IQ Media. 16 февраля 2017. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://iq.hse.ru/en/news/201789878.html> (дата обращения: 30.09.2024)

отсутствовать. Вместе с тем, больше трети (37,1%) высказались за необходимость крупной типографики (рис. 1). В контексте образования и обучения слоган – это короткая фраза, формирующая имидж учебного заведения. Можно сказать, что мотивационные слоганы, несмотря на неоднозначное отношение к ним, имеют потенциал для мотивации учащихся и положительного влияния на школьную жизнь. Возможно, ключом к успешному внедрению таких фраз является их связь с реальными ценностями и миссией школы, а также активное участие самих учеников, родителей и преподавателей в выборе и формулировке слоганов.

Подавляющее большинство родителей школьников из «ЭКОТЕХ» (98,8%) и больше половины родителей школьников из МБОУ «СОШ №3 с УИОП» (61,4%) удовлетворены внешним видом учебного заведения (рис. 2). За необходимость дополнительного озеленения школьного участка в школе №3 высказалось 66,3% родителей учащихся, в школе «ЭКОТЕХ» – только 24,1%. Думается, что результаты по школе «ЭКОТЕХ» во многом связаны с организацией доступной среды, которая оборудована тактильно-звуковой мнемосхемой для входной группы и кнопкой вызова, для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Близ обоих корпусов МБОУ «СОШ №3 с УИОП» есть только пандусы, причём во втором корпусе он находится у главного входа, а в первом – у запасного.

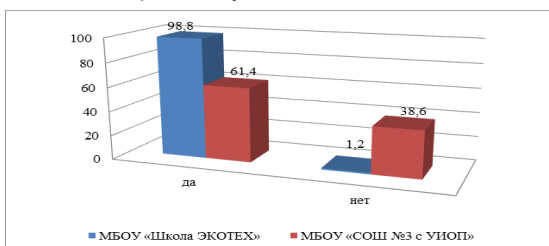


Рисунок 2 – Удовлетворенность родителей школьников внешним видом школы(%)

Среди уникальных элементов декора на пришкольном участке школы «ЭКОТЕХ» стоит выделить стелу с двумя неваляшками – символами города. Напротив главного входа расположены «умные» скамейки, работающие на солнечных панелях (рис. 3). Эта находка достаточно интересная, их можно считать своеобразными арт-объектами, привлекающими внимание, однако у них есть и практическое применение – благодаря энергии панелей работают встроенные в скамейки электронные табло с отображением времени и температуры. Кроме того, на базе школы «ЭКОТЕХ» был открыт Центр цифрового образования детей «IT-куб» с целью развития цифровой грамотности и освоения цифровых компетенций. На пришкольных территориях школы №3 инновационных элементов нет.



Рисунок 3 – Внутреннее пространство школьного двора
(слева Умная скамейка, справа - стела с неваляшками,
школа Экотех, 1 корпус)

3. Внутреннее оформление школ города Котовска глазами родителей.

Интерьер образовательных учреждений имеет огромное значение для процесса обучения. На первый взгляд может показаться, что важны лишь качество преподавания и уровень знаний преподавателей. Однако если смотреть на ситуацию более глубоко, становится ясно, что комфортная среда – это благоприятные условия для обучения, развития индивидуальных особенностей детей. В ней повышается продуктивность деятельности педагогов, мотивация учащихся к обучению¹.

Согласно инструкции по оформлению школьных пространств, к главным задачам тематических зон относятся²: формирование у школьников национально-культурной идентичности; знакомство школьников с возможностями, которые предоставляет государство; формирование у детей чувства сопричастности и ответственности через совместную деятельность.

Родителям школьников было предложено выразить своё отношение к идее тематических зон, в которые входят как государственные символы, так и возможные проекты для реализации творческих способностей детей. 75,4% опрошенных сочли их познавательными. 9,6% предполагают, что в зонах должна быть только информация о проектах, где можно реализовать себя. Подобного мнения чаще придерживаются мужчины (20,5%), чем женщины (5,7%), а также родители школьников из МБОУ «СОШ №3 с УИОП» (16,9%) в сравнении с родителями школьников из «ЭКО-

¹ Поплавская А.А. Создание комфортной среды в учреждениях образования: дизайн оформления // ВЕСТНИК «ӨРЛЕУ» - KST. 2017. №3 (17). С. 79.

² Инструкции по оформлению школьных пространств (Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 30.11.2023 № ТВ-2356/02). [Электронный ресурс] Режим доступа: https://gimnazy6.gosuslugi.ru/ofitsialno/dokumenty/dokumenty-all-52_1165.html (дата обращения: 29.09.2024)

ТЕХ» (2,4%). На просьбу выделить наиболее интересные варианты для тематических зон в школе, респонденты, в первую очередь (50,3%), упоминали о достижениях России, таких, как: Крымский мост, атомный ледокольный флот, Олимпийские объекты в Сочи и другие. Были отмечены и региональные компоненты (42,5%), природа России (37,1%) и исторические личности, прославившие страну (35,9%). В вопросе о возможных временных экспозициях, опрошенные чаще всего называли галереи фотографий «Бессмертный полк» (50,9%), подделки к различным праздникам (34,1%), выставки, приуроченные к дням воинской славы России (27,5%). Кроме того, респонденты предложили такие варианты, как «достижения учеников» и «религиозные, православные».

В ходе социологического опроса родителям школьников было предложено высказать своё отношение к организации школьных пространств для дополнительных занятий детей и родителей. Наиболее активно опрошенные поддержали идею комфортных спортивных залов с отдельной группой раздевалок для взрослых (71,9%). Далее в порядке убывания популярности следуют ответы «современные лабораторно-исследовательские комплексы» (65,3%), «зрелищная зона для проведения социально значимых мероприятий района» (61,7%) и «зона коворкинга для проведения небольших лекций и мастер-классов» (61,1%). Реже всего опрошенными были поддержаны идеи зоны ожидания с буфетом для родителей (57,5%) и фаб-лабов (мастерских), доступных для родителей и жителей района (53,9%).

4. Мнение родителей города Котовска о школьной жизни детей

Для начала стоит отметить, что большинство родителей (80,8%) изначально ориентировались именно на ту школу, в которой сейчас учатся их дети, и не рассматривали другие варианты, поэтому один из вопросов анкеты был связан с причинами, по которым было выбрано данное учебное заведение для ребенка. Родители школьников, учащихся в школе «ЭКОТЕХ», отдали должное технической стороне – хорошей ресурсной и технической базе (21,5%), квалифицированным преподавателям (20,6%), качеству подготовки для поступления в вуз (12,1%). Родители школьников, учащихся в школе №3, наряду с квалификацией преподавателей (21,6%), отметили более личные причины – близость учебного заведения к дому (30,9%), а также тот факт, что в нём учатся дети родственников или знакомых (11,7%).

На вопрос о недостатках учебного заведения большинство родителей, чьи дети учатся в школе «ЭКОТЕХ» (80,7%) сказали, что их всё устраивает. Родители школьников, учащихся в школе №3, оказались более критично настроены – полностью довольных среди них только 21,1%. Среди основных отмеченных проблем в школе «ЭКОТЕХ» оказались высокая учебная нагрузка (8%) и плохая организация питания (3,4%); в школе №3 – плохое состояние школьного здания (22,6%), плохая ресурсная и техническая база (13,5%), а также

высокая учебная нагрузка (7,5%) и наличие 2 учебной смены (6,8%).

Рассуждая о возможном переводе ребенка в другое учебное заведение, больше половины ответивших (53,1% – школа №3, 94% – школа «ЭКОТЕХ») сказали, что не собираются этого делать. Остальные родители учащихся отметили важные качества для возможной другой школы: родители школьников, учащихся в школе №3, предположили, что переведут их «туда, где созданы комфортные отношения между самими учениками» (13,3%), «в школу, которая поближе к дому» (11,2%), «в школу, где больше разных кружков и секций дополнительного образования» (7,1%). Среди родителей школьников, учащихся в школе «ЭКОТЕХ», 3,6% допустили перевод ребенка в школу с более простой программой.

На просьбу выделить самые значимые навыки, которые должна развивать у ребёнка школа, респонденты в первую очередь отметили умение работать в команде (57,5%). За ними последовали такие варианты, как «критическое и креативное мышление» (52,1%) и «гражданская грамотность» (47,9%). Родители школьников из «ЭКОТЕХ» чаще указывали гражданскую грамотность (24,8% против 9,4%), в то время как родители учащихся в школе №3 отмечали умение находить нужную информацию, работать с новым материалом (15,0% против 8,6%). Однако, в целом, распределение самых популярных ответов по школам не сильно различается.

Размышляя о своей роли в школьной жизни, родители признались, что следят за новостями и событиями в классе (67,3%), в школе (63%), а также участвуют вместе с детьми в общественных мероприятиях, организуемых на уровне города или области (34,5%).

На вопрос о том, посоветовали ли бы они своим знакомым, друзьям отдать ребенка учиться в эту школу, положительно ответили 91,6% родителей школьников из «ЭКОТЕХ». Среди родителей школьников из МБОУ «СОШ №3 с УИОП» такого мнения придерживаются 63,9% респондентов, но есть и немалая доля (30,1%) затруднившихся ответить.

Таким образом, результаты опроса позволяют сделать следующие выводы:

1. Больше половины опрошенных родителей отметили важность образа современной школы: школьный двор - не пространство вокруг школы, но и продолжение школьного мира вовне. Участники опроса в целом готовы принимать участие в оформлении школы и прилегающей к ней территории.

2. Среди наиболее актуальных элементов пространства рядом со школой опрошенные респонденты выделили ограждённую площадку, пешеходную зону рядом со школой и зоны отдыха. Парковка перед школой и наличие крупной типографики на фасаде школы (мотивационные слоганы и фразы) вызывают сомнение, они не обязательны и могут отсутствовать.

3. Идея тематических зон внутри школьного пространства

понравилась респондентам. Большинство родителей считает оформление стен, зон отдыха и т.д. интересной идеей и познавательным фактором.

Среди тем, которые родители хотели бы увидеть в пространстве школы, были отмечены: достижения России, природа Родины, исторические личности, региональные компоненты.

Временные экспозиции, которые могли бы быть оборудованы в школах - это галереи фотографий «Бессмертный полк»; поделки к праздникам; выставки, приуроченные к дням воинской славы России, презентация достижений учащихся школы.

4. Родители школьников одобрили идею организации школьных пространств для дополнительных занятий детей и родителей. Современные лабораторно-исследовательские комплексы, зрелищные зоны для проведения социально-значимых мероприятий школы и города, зоны коворкинга для проведения небольших лекций и мастер-классов – основные в списке желательных пространств для дополнительных занятий в современной школе. В меньшей степени опрошенными были поддержаны идеи зоны ожидания с буфетом для родителей и фаб-лабов (мастерских), доступных для родителей и жителей района.

На наш взгляд, реализация мнений родителей, уже положительно скажется на выборе учебного заведения, которое обладает хотя бы частью объектов внутреннего и внешнего школьного пространства.

5. Среди причин выбора школы для своего ребенка родители выделяют: хорошую ресурсную и техническую базу школы, наличие квалифицированных педагогов и качество подготовки для поступления в вуз. Конечно, присутствуют и личные мотивы (близость учебного заведения к дому, обучение в школе старших детей, детей родственников или знакомых), но таковых значительно меньше.

6. Среди основных проблем в школах города Котовска выделены: высокая учебная нагрузка, плохая организация питания, неудовлетворительное состояние школьного здания, плохая ресурсная и техническая база.

7. Опрошенные родители в целом следят за новостями и событиями как в классе, так и в школе, а также участвуют вместе с детьми в общественных мероприятиях, организуемых на уровне города или области.

На сегодняшний день прослеживается тенденция, согласно которой, с одной стороны, общеобразовательная школа традиционно функционирует как образовательно-воспитательное учреждение; с другой стороны, имеются предпосылки становления школы нового типа - культурно-образовательного центра, объединяющего учреждения и организации основного и дополнительного образования, работающих с детьми и молодежью. В связи с этим, полученные результаты исследования могут быть востребованы для разработки инновационных моделей эффективного взаимодействия средних

образовательных школ нового типа не только с другими субъектами культурно-воспитательного пространства малого города, но и с социумом малого города.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гордина О.В. Социокультурная деятельность школы малого города как пространство формирования обучающегося сообщества детей и взрослых // Педагогический ИМИДЖ. 2018. № 1 (38). С. 61-68.

2. Гришко А.Э., Зварич А.Н., Ерышева Е.А. Современные тенденции проектирования пространства школ // Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. 2023. Т. 2. С. 30-36.

3. Инструкции по оформлению школьных пространств (Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 30.11.2023 № ТВ-2356/02). [Электронный ресурс] Режим доступа: https://gimnazy6.gosuslugi.ru/ofitsialno/dokumenty/dokumenty-all-52_1165.html (дата обращения: 29.09.2024)

4. Кострова В.О., Красильников Е.В. Исследование социальной роли и задач школы в социализации личности (на примере школ г. Калуги) // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 106-1. С. 167-171.

5. Кузнецова А.А. Роль общеобразовательных организаций в социокультурном городском пространстве // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2024. Т. 24. № 2 (95). С. 90-95.

6. Ларионова Н.Л. Эстетическая составляющая проектирования территории образовательного учреждения // Преподаватель XXI век. 2016. № 4-1. С. 324-332.

7. Ле-ван Т.Н., Филатова Б.М., Якшина А.Н. Как спроектировать школьный двор: соучаствующее проектирование с детьми и школьным сообществом. Идеи для руководителей. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2021. 58 с.

8. Поплавская А.А. Создание комфортной среды в учреждениях образования: дизайн оформления // ВЕСТНИК «ӨРЛЕУ» - KST. 2017. №3 (17). С. 77-79.

9. Решетников О.В. Школа и социум: взаимодействие в новой социальной реальности // Школьные технологии. 2014. № 5. С. 171-178.

10. Салтанова С.В. Как выглядит идеальная школа // IQ Media. 16 февраля 2017. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://iq.hse.ru/en/news/201789878.html> (дата обращения: 30.09.2024)

11. Турецкова М.П., Прокопович И.И. Благоустройство территории школ как неотъемлемой части образовательной среды, влияющей на воспитание и развитие личности ребенка в процессе его социализации // Вестник ландшафтной архитектуры. 2021. № 25. С. 69-73.

REFERENCES

1. Gordina O.V. Socio-cultural activities of a small town school as a space for the formation of a learning community of children and adults [Sociokul'turnaya deyatel'nost' shkoly malogo goroda kak prostranstvo formirovaniya obuchayushchegosya soobshchestva detej i vzroslykh] // Pedagogical IMAGE. 2018. № 1 (38). P. 61-68. (In Russ.)

2. Grishko A.E., Zvarich A.N., Erysheva E.A. Modern trends in school space design [*Sovremennye tendencii proektirovaniya prostranstva shkol*] //New ideas of the new century: materials of the international scientific conference of FAD TOGU. 2023. VOL. 2. P. 30-36. (InRuss.)
3. Instructions for the design of school spaces [*Instrukcii po oformleniyu shkol'nyh prostranstv*] (Letter of the Ministry of Education of the Russian Federation dated 30.11.2023 No. TV-2356/02). [Electronic resource] Access mode: https://gimnazy6.gosuslugi.ru/ofitsialno/dokumenty/dokumenty-all-52_1165.html (access date: 29.09.2024). (InRuss.)
4. Kostrova V.O., Krasilnikov E.V. Study of the social role and tasks of the school in the socialization of the individual (on the example of schools in Kaluga) [*Issledovanie social'noj roli i zadach shkoly v socializacii lichnosti (na primere shkol g. Kalugi)*] //Trends in the development of science and education. 2024. № 106-1. P. 167-171. (InRuss.)
5. Kuznetsova A.A. The role of educational organizations in the sociocultural urban space [*Rol' obshcheobrazovatel'nyh organizacij v sociokul'turnom gorodskom prostranstve*] //Izvestia Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, humanitarian, biomedical sciences. 2024. VOL. 24. № 2 (95). P. 90-95. (InRuss.)
6. Larionova N.L. Aesthetic component of the design of the territory of an educational institution [*Esteticheskaya sostavlyayushchaya proektirovaniya territorii obrazovatel'nogo uchrezhdeniya*] //Teacher XXI century. 2016. № 4-1. P. 324-332. (InRuss.)
7. Le-van T.N., Filatova B.M., Yakshina A.N. How to design a schoolyard: participatory design with children and the school community [*Kak sproektirovat' shkol'nyj dvor: souchastvuyushchee proektirovanie s det'mi i shkol'nym soobshchestvom*]. Executive ideas. M.: Publishing house "Econ-Inform," 2021. 58 pp. (InRuss.)
8. Poplavskaya A.A. Creating a comfortable environment in educational institutions: design design [*Sozdanie komfortnoj sredy v uchrezhdeniyah obrazovaniya: dizajn oformleniya*] //VESTNIK "ORLEU" - KST. 2017. №3 (17). P. 77-79.
9. Reshetnikov O.V. School and society: interaction in a new social reality [*SHkola i socium: vzaimodejstvie v novej social'noj real'nosti*] //School technologies. 2014. № 5. P. 171-178. (InRuss.)
10. Saltanova S.V. What an ideal school looks like [*Kak vyglyadit ideal'naya shkola*] //IQ Media. February 16, 2017. [Electronic resource] Access mode: <https://iq.hse.ru/en/news/201789878.html> (access date: 30.09.2024). (InRuss.)
11. Turetkova M.P., Prokopovich I.I. Improvement of the territory of schools as an integral part of the educational environment, affecting the upbringing and development of the child's personality in the process of his socialization [*Blagoustrojstvo territorii shkol kak neot'emletoj chasti obrazovatel'noj sredy, vliyayushchej na vospitanie i razvitie lichnosti rebenka v processe ego socializacii*] //Bulletin of landscape architecture. 2021. № 25. P. 69-73. (InRuss.)

*БОРИСОВА Ольга Николаевна
старший научный сотрудник,
Тамбовский государственный
университет имени Г.Р.
Державина, Тамбов, Россия
molyna@yandex.ru*

*КРАСНОСЛОБОДЦЕВА
Алёна Евгеньевна
научный сотрудник, Тамбовский
государственный университет
имени Г.Р. Державина,
Тамбов, Россия
maypolar@yandex.ru*

*НАЛЕТОВА Ирина Владимировна
профессор, профессор,
Тамбовский государственный
университет имени Г.Р.
Державина, Тамбов, Россия
naletova.ir@yandex.ru*

*ОКАТОВ Александр Владимирович
заведующий кафедрой
политологии, социологии и
международных процессов,
доцент, Тамбовский
государственный университет
имени Г.Р. Державина,
Тамбов, Россия
okatov32@gmail.com*

*BORISOVA Olga Nikolaevna
Senior Researcher, Tambov
State University named after G.R.
Derzhavin, Tambov, Russia
molyna@yandex.ru*

*KRASNOSLOBODTSEVA
Alyona Evgenievna
Researcher, Tambov State
University named after G.R.
Derzhavin, Tambov, Russia
maypolar@yandex.ru*

*NALETOVA Irina Vladimirovna
Professor, Professor, Tambov
State University named
after G.R. Derzhavin,
Tambov, Russia
naletova.ir@yandex.ru*

*OKATOV Alexander
Vladimirovich
Head of the Department of
Political Science, Sociology and
International Processes,
Associate Professor, Tambov
State University named after G.R.
Derzhavin, Tambov, Russia
okatov32@gmail.com*

Миграционные стратегии старшеклассников Тамбовской области (по материалам социологического исследования) / Migration strategies high school stu- dents of the Tambov region (based on the materials of a sociological study)

Аннотация

В статье представлен анализ миграционных стратегий старшеклассников на основе социологического опроса в Тамбовской области. Авторское эмпирическое исследование показывает, что молодежь региона ориентирована на переезд с целью получения образования, при этом переезд чаще приводит к ухудшению социально-экономического положения молодых. Установлено, что на миграционные установки учащихся оказывают влияние: материальное положение семьи, образовательные мотивы и социально-

демографические характеристики. Существенным образом решение о переезде принимается по причинам низкого качества образовательной инфраструктуры, отсутствия развития культурно-развлекательных и торговых учреждений, низкого уровня заработной платы, узкого рынка труда и неопределенности перспектив самореализации в регионе.

Ключевые слова

Старшеклассники; траектории миграции; факторы миграции; миграция молодежи; образовательные стратегии; территориальные условия жизни.

Abstract

The article presents an analysis of migration strategies of high school students based on a sociological survey in the Tambov region. The author's empirical research shows that the youth of the region is focused on moving for the purpose of education, while moving more often leads to a deterioration in the socio-economic situation of young people. It is established that the migration attitudes of students are influenced by: the financial situation of the family, educational motives and socio-demographic characteristics. In a significant way, the decision to move is made for reasons of poor quality of educational infrastructure, lack of development of cultural, entertainment and commercial institutions, low wages, a narrow labor market and uncertainty of prospects for self-realization in the region.

Keywords

High school students; migration trajectories; migration factors; youth migration; educational strategies; territorial living conditions.

Молодежь играет ключевую роль в формировании общества и его развитии. Каждый год сотни тысяч выпускников школ отправляются в другие города, чтобы получить качественное образование, уезжают из дома в поисках новых возможностей для личного и профессионального роста. Миграция молодежи – сложное явление, требующее комплексного подхода и внимания со стороны государства, местных властей и общества в целом. Согласно концепции факторов Эверетта С. Ли, миграция обычно вызывается двумя типами причин: положительными и отрицательными. К позитивным факторам он относил любовь к дому, отсутствие желания разрывать родственные связи, стремление сохранить место проживания; к негативным – проблемы, которые возникают при переезде и адаптации на новой территории¹.

Мировоззрение человека (которое может меняться в течение жизни) так же является решающим фактором, определяющим его склонность к миграции, при этом молодое поколение покидает прежнее место жительства по иным причинам, нежели люди старшего поколения. Так, в России экономически активный слой населения

¹ Ивахнюк И.В. Развитие миграционной теории в условиях глобализации // Век глобализации. 2015. № 1. С. 45.

перемещается в индустриально развитые регионы с высоким уровнем заработной платы¹.

Согласно Стратегии молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года, наблюдаемая сегодня диспропорция в развитии российских территорий влечет за собой переезд молодых людей в другой субъект или внутрирегиональную миграцию. Такая тенденция влечет потерю межпоколенческих связей, обедняет потенциал экономического развития субъектов². Особенно в неблагоприятных условиях оказываются малые города, небольшие населенные пункты. Отток молодежи приводит не только к ускоренному старению населения регионов, но и к обострению проблемы утечки квалифицированных кадров, «в результате возможна ситуация, когда уже никакие инвестиции не смогут оживить градообразующие предприятия и, следовательно, малые города»³.

Данная статья посвящена репрезентации результатов авторского поиска ответов на вопросы: «Почему молодежь уезжает из родных мест?», «Куда стремятся молодые люди?», «Что влияет на решение о переезде?».

В силу новых демографических⁴ и образовательных вызовов, государственной миграционной политики⁵, миграция молодежи как предмет научного анализа в последнее время становится все более актуальной. Внимание исследователей сосредотачивается на различных возрастных группах, которые чаще принимают решение о переезде с целью получения образования. Это решение оказывает огромное влияние на будущую жизнь молодых людей и пространственное распределение человеческого капитала, так образом конкуренция за талантливую молодежь становится ключевым фактором развития российских регионов⁶.

Образовательная миграция, по мнению М.П. Замотина, - широкое

¹ Антосик Л.В., Ивашина Н.В. Факторы и направления межрегиональной миграции выпускников вузов в России // Вопросы образования. 2021. № 2. С. 110.

² Стратегия молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/28d/hyihn9b0mm2iafi1ufokx52xyn3us4ky.pdf> (дата обращения: 25.05.2024)

³ Флоринская Ю.Ф., Рощина Т.Г. Оценка уровня миграционной мобильности молодежи малых российских городов (по опросам выпускников школ) // Проблемы прогнозирования. 2008. № 3. С. 139-140.

⁴ Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. N 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/191961/> (дата обращения: 25.05.2024).

⁵ Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. N 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/72092260/> (дата обращения: 25.05.2024).

⁶ Кашницкий И.С., Мкртчян Н.В., Лешуков О.В. Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики // Вопросы образования. 2016. № 3. С.170.

понятие, охватывающее территориальное перемещение людей с целью обучения и повышения профессиональной квалификации любого уровня (обучение школьников, студентов, аспирантов и т.д.)¹.

Согласно выводам В.И. Переведенцева, с конца 1980-х годов выделялись три главных потока молодежи из села в город:

1) 15-16 лет – после окончания неполной средней школы (однако, как отмечает Н.В. Мкртчян, сегодня в России миграции данной возрастной группы практически не выражены, так как в этом возрасте молодые люди обычно живут в родительской семье и не склонны к самостоятельной миграции);

2) 17-18 лет – по окончании средней школы;

3) 20-21 год – после службы в армии².

В настоящее время возраст наибольшей миграционной активности российской молодежи приходится на начало получения высшего образования – 18 лет, после этого интенсивность миграции снижается. На возраст с 16 до 29 лет приходится около 40% всех учитываемых межрегиональных перемещений в России³.

В работах Ю.Ф. Флоринской и ее коллег большое внимание уделяется проблеме миграции выпускников школ из малых городов России⁴. Так, Л.Б. Карачурина и Ю.Ф. Флоринская расширяют географию миграционного исследования выпускников школ до средних городов. Авторы полагают, что абсолютное большинство современных выпускников из небольших населенных пунктов и средних городов хотят получить высшее образование, причем осуществление этих планов тесно связано с отъездом из родных городов. Основные направления миграции – это, конечно же, крупные города, в том числе региональные центры⁵. Е.А. Питухин и А.А. Семенов образовательную мобильность рассматривают через показатель образовательной популярности, на которую положительно влияют три фактора: региональный уровень культуры, индекс развития человеческого потенциала и вузовский рейтинг региона⁶.

По мнению Н.В. Мкртчян, решение о миграции выпускников школ

¹ Замотин М.П. Образовательная миграция в миграционных исследованиях российских авторов // Дискурс. 2016. № 5. С. 81. DOI: 10.32603/2412-8562-2016-0-5-77-86.

² Мкртчян Н.В. Миграция молодежи в региональные центры России в конце XX - начале XXI века [Электронный ресурс] Режим доступа <https://www.demoscope.ru/weekly/2014/0595/analit02.php> (дата обращения: 26.05.2024).

³ Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Межрегиональная миграция в России: возрастные особенности // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3. № 4. С. 51.

⁴ Флоринская Ю.Ф. Выпускники школ из малых городов России: образовательные и миграционные стратегии // Проблемы прогнозирования. 2017. № 28. С. 114-124.

⁵ Карачурина Л.Б., Флоринская Ю.Ф. Миграционные намерения выпускников школ малых и средних городов России // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2019. № 6. С.82-89.

⁶ Питухин Е.А., Семенов А.А. Анализ межрегиональной мобильности выпускников школ при поступлении в высшие учебные заведения // Университетское управление: практика и анализ. 2011. № 3. С. 89.

не является спонтанным, оно формируется задолго до окончания школы. Семьи готовы оказывать значительную поддержку своим детям при переезде в крупные города. Возвратная миграция в малые города после окончания учебы редка и обычно связана либо с наличием хорошей работы, либо с неудачным опытом адаптации в крупном городе¹.

Следует отметить, что образовательная миграция молодежи в пределах страны общественностью оценивается положительно. По данным общероссийского социологического исследования, проведенного Левада-центром в 2018 г., большинство (79%) респондентов заявили, что ребятам, закончившим школы в небольшом городе или селе, стоит ехать поступать в вуз в более крупный населенный пункт. Такая мобильность открывает для молодежи ряд перспектив: дает шанс «закрепиться» в большом городе; получить более качественное высшее образование; найти высокооплачиваемую работу после окончания вуза².

База данных проекта Института образования НИУ ВШЭ «Города и вузы»³, а также данные полевого (качественного) исследования 2021 года, проведенного Институтом прикладных политических исследований НИУ ВШЭ и Центром социологических исследований Державинского университета в Тамбовском регионе, подтверждают ориентацию молодежи на переезд как близлежащую жизненную стратегию. Кейсы в различных районах Тамбовской области выявили настрой молодежи на переезд как вынужденное обстоятельство, продиктованное стремлением повысить свой образовательный уровень.

Важно отметить, что эффекты молодежной миграции носят разнонаправленный характер в зависимости от траекторий переселения. Миграция молодежи из периферийных зон области и за пределы региона сопровождается такими вызовами, как ухудшение социального и экономического положения в малых городах и поселениях, ухудшение демографических показателей области. С другой стороны, траектории миграции внутри региона позволяют говорить о перспективах сохранения и прироста молодежи. В этом смысле миграционная составляющая побуждает переосмыслить значение региональных вузов как фактора миграционной привлекательности референтной группы в части реализации ею своих образовательных планов. Наличие высших учебных заведений в регионе способствует удержанию молодежи⁴, вузы

¹ Мкртчян Н.В. Миграция молодежи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 1. С. 226.

² Образовательная миграция. Левада-Центр [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.levada.ru/2018/05/21/obrazovatel'naya-migratsiya/> (дата обращения: 26.05.2024).

³ Габдрахманов Н.К., Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В., Лешуков О.В. Образовательная миграция молодежи и оптимизация сети вузов в разных по размеру городах // Вопросы образования. 2022. № 2. С. 88-116.

⁴ «От Волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России / Н.К.

создают условия для стабилизации региональной экономики. Данный фактор обуславливает необходимость изучения: миграционных установок среди первой возрастной линии миграции – учащихся 9-11 классов (актуальность образовательного мотива), направленность перемещений (между ближайшими населенными пунктами, внутри региона, за пределами региона), факторов миграции (семейный капитал, уровень успеваемости, интерес к региональному высшему образованию) и вероятностного вклада региональных университетов в сохранение молодежи.

Наш исследовательский интерес обращен к старшеклассникам (9-11 классы) и их миграционным стратегиям, поскольку рост интенсивности перемещений начинается с 14-15 лет, активно продолжается в течение последующих нескольких лет и связан с образовательными стратегиями (образовательная миграция в англоязычной научной литературе получила название «collegebound»). Жизненные ориентиры и миграционные намерения изучались авторами исследования на основе семейства социологических методов: количественному исследованию предшествовали серия экспертных интервью с руководителями местных администраций и представителями муниципального уровня образования, а также блиц-интервью среди учащихся школ Тамбовской области. Обследование проводилось в 2021 году (этап качественных исследований) и в 2022 году (этап количественного исследования).

В выборку количественного исследования были включены 95 общеобразовательных учебных заведений Тамбовской области, опрошено 1492 учащихся. В каждом учреждении опрашивались ребята 9-11 классов. Выборка стратифицирована по следующим параметрам: тип населенного пункта (выделены города и районы Тамбовской области), возраст респондентов (от 14 до 18 лет) и принадлежность к 9-11 классам (в исследовании выдержаны все стратообразующие квоты).

В целом, учащиеся демонстрируют лояльное отношение к территории проживания. Суммарно позитивную оценку дают 75,4% опрошенных (таблица 1). Однако в группах с дифференцированным отношением к территории проживания отчасти расходятся жизненные планы по смене места жительства. Особенно ярко планы контрастируют в полюсных группах отношения к территории (таблицы 1, 2). Так, среди опрошенных с критическим отношением к своему поселению подавляющее большинство планирует навсегда сменить место жительства (93,8%, 71,4% в таблице 1) и фактически в половине случаев рассчитывает на обучение за пределами Тамбовской области (53,3% и 55% в таблице 2). В то же время ребята, демонстрирующие максимально позитивное отношение к месту проживания, значительно реже готовы покинуть свой родной край (21,9% в таблице 1) и учиться в другом регионе (30,7% в таблице 2). Однако по мере усреднения от-

ношения жизненные планы становятся не такими очевидными.

Таблица 1. Миграционные намерения и отношение учащихся к территории своего проживания, в %

№ п/п		Варианты Негативно	Как Вы относитесь к населенному пункту, в котором проживаете?					Всего
			Скорее негативно	Нейтра- льно	Скорее позити- вно	Очень позити- вно		
В целом			1,1	2,8	19,6	33,8	41,6	
	Планирую остаться	-	4,8	9,2	16,8	26,3	18,7	
	Планирую уехать только на время учебы/службы/ работы	6,3	2,4	12	25,9	36,8	26,7	
	Планирую навсегда сменить место жительства	93,8	71,4	58,2	34,7	21,9	35,5	
	Затрудняюсь ответить	-	21,4	20,5	22,6	15	19	
Всего			100	100	100	100	100	100

Таблица 2. Образовательные и карьерные стратегии и отношение учащихся к территории своего проживания, в %

Образовательные планы Негативно		Как Вы относитесь к населенному пункту, в котором проживаете?					Всего
		Скорее негативно	Нейтрально	Скорее позитивно	Очень позитивно		
Где Вы планируете продолжить образование/служить/работать после окончания школы?	В своем населенном пункте	13,3	7,5	13,5	20,6	38	26,1
	В другом населенном пункте Тамбовской области	6,7	10	13,5	16,6	16,8	15,8
	За пределами Тамбовской области	53,3	55	49,5	44,4	30,7	40
	За пределами страны	26,7	12,5	5,5	1,8	1	2,7
	Затрудняюсь ответить	-	15	18	16,6	13,5	15,4
Всего		100	100	100	100	100	100

Выявленная тенденция отчасти подтверждается аналитикой результатов исследований ВЦИОМ: «людям хочется жить в локациях с развитой городской и социально-культурной средой, где можно счастливо и интересно проживать годы своей активности. Именно неблагоустроенность, отсутствие достойного культурного фона и социальных активностей чаще всего становятся факторами принятия решения о переезде». В тоже время, по мнению экспертов, внутренняя миграция – это сложный и нелинейный процесс. Мобильность не останавливается после поступления в учебное заведение, многие переезжают на более поздних этапах жизненного пути: около четверти (27%) – после получения профессии, еще столько же (26%) – позже¹.

Несмотря на массовое позитивное отношение к месту проживания, намерение связать свою жизнь с родным поселением есть всего у 18,7% опрошенных учащихся, тогда как «отложенную оседлость» (выбор формулировки «планирую уехать только на время учебы/службы/работы») выбирают 26,7%. Практически каждый третий школьник высказал желание навсегда сменить место жительства (35,5%), еще 19% затруднились с выбором будущего места проживания. При этом установка ребят на нециклическую миграцию («планирую навсегда сменить место жительства») будет практически неизменной, так как, судя по отзывам, всего 2,8% из этой группы допустили высокую вероятность своего возвращения обратно и 2,7% высказались, что это вероятность невысока; остальные 47,6% и 22,5% отметили низкую вероятность или ее отсутствие.

Анализ планов опрошенных в контексте образовательных стратегий, материального благосостояния семьи и локаций занятости родителей дает более объемное представление в целом об образовательной миграции из региона, поскольку, как было нами установлено, материальное положение семьи оказывает определенное воздействие на миграционные установки школьников. Ребята из более обеспеченных семей чаще планируют навсегда сменить место жительства (около 40%), чем их сверстники из бедных семей (около 27%). При этом среди представителей малообеспеченных семей относительно высока доля неопределившихся (30,8%). Можно сказать, что высокий материальный статус семьи побуждает старшеклассников строить жизненные ориентиры географически масштабнее.

Ребята, планирующие остаться в своем населенном пункте, в основном планируют продолжать образование или работать в пределах Тамбовской области (в сумме 81,9%). Учащиеся, ориентирующиеся на временный переезд, выбирают разные образовательно-профессиональные стратегии – как внутри региона (31,9%), так и за его пределами (33,4%). Подавляющее большинство учащихся, рассчитывающих в перспективе навсегда уехать из

¹ Почему молодежь переезжает - и хорошо ли это для страны? [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://wciom.ru/expertise/pochemu-molodezh-pereezhaet-i-khorosho-li-eh-to-dlja-strany> (дата обращения: 26.05.2024).

населенного пункта, в основном планируют учиться/работать за пределами Тамбовской области (70,4%).

Можно констатировать, что молодежь Тамбовщины будет мигрировать за более высоким уровнем образования. Так, подавляющее большинство школьников, намеренных навсегда сменить место жительства, рассчитывают на получение высшего образования (75,5%), 14,3% – среднее профессиональное; среди сторонников цикличной миграции учиться в вузе настроены 64,2%, в ссузе – 28,1%, привязанные к месту проживания школьники реже фокусируют свое внимание на вузе (51,3%) и чаще склоняются к ссузу (39,4%).

Миграционные намерения учащихся разнятся в зависимости от их пола и возраста. Так, чем старше опрошенные, тем меньше среди них тех, кто планирует остаться (15 лет – 25,2%, 16 лет – 20,8%, 17 лет – 13,4%) и, наоборот, растет доля желающих уехать из родного поселения навсегда (15 лет – 18,7%, 16 лет – 27,1%, 17 лет – 27,5%) (таблица 3). Юноши чаще связывают свои планы с родными местами (20,3%). Девушки, напротив, больше рассчитывают на окончательную смену места жительства (41,5%). Распределение миграционных установок старшеклассников представлено в таблице 3.

Таблица 3. Миграционные установки в разрезе социально-демографических параметров учащихся, в %

Варианты	В целом	Пол		Возраст				
		Мужской	Женский	14	15	16	17	18
Планирую остаться	20,3	20,3	17,8	66,7	25,2	20,8	13,4	20,5
Планирую уехать только на время учебы/службы/работы	33,3	33,3	22,8	-	30,3	33,3	37,6	31,8
Планирую навсегда сменить место жительства	25,4	25,4	41,5	33,3	18,7	27,1	27,5	34,1
Затрудняюсь ответить	21	21,0	17,9	-	25,8	18,8	21,5	13,6
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100

Таким образом, территориальная привязанность учащихся характеризуется доминированием двух стратегий и строится из соображений о временном переезде и окончательном отъезде и коррелирует с образовательными устремлениями: чем выше образовательная планка, тем ниже вероятность отказа от переезда. Картина гипотетических перемещений школьников подтверждает актуальность проблемы оттока молодежи из региона, при этом

основными каналом миграции молодежи выступает образование.

Для определения масштабов миграции школьников был проведен дополнительный анализ с применением метода кластеризации. Модель кластерного анализа методом иерархического кластерного анализа в сочетании с набором переменных (данные о жизненных планах школьников, включая территориальную мобильность и образовательные планы с учетом территориальной локации) позволили выделить три сегмента по миграционной направленности.

Сегмент № 1 (57,9% опрошенных) демонстрирует самую низкую привязанность к территории (планируют остаться всего 2,5%, сменить место жительства – 56,1%) и мало связывает свои образовательные планы с Тамбовской областью. В реализации образовательных стратегий эта группа в основном ориентирована на миграцию на далекие расстояния. Именно поэтому данный кластер условно соотнесен с внешней миграцией. В числе других характеристик кластера отмечается нейтральное и позитивное оценивание территории проживания без ярко выраженной позиции, нацеленность на высшее образование, более критическое восприятие социально-экономических условий района проживания (ниже 3 баллов по 5-балльной шкале оцениваются такие аспекты, как качество дорог, возможности самореализации, трудоустройства и уровень заработной платы).

Сегмент № 2 (30,8% учащихся) характеризуется размежеванием по степени привязанности к территории на готовых остаться и настроенных на временный переезд (50,7% и 49,3% соответственно), радикальная миграционная стратегия полностью исключается. Образовательные планы внутри региона здесь преобладают над планами за пределами региона и по частоте выбора представляются как наиболее вероятностные. Так, 66,4% из этого кластера будут выбирать место обучения/работы внутри своего населенного пункта, 26,3% – внутри региона; интерес к другому региону здесь проявляют всего 7%. Ориентированность преимущественно в пределах региона дает основание соотнести кластер с внутренней миграцией. Ценность получения высшего образования здесь также находится в приоритете, но частота выбора немного превышает интерес к системе СПО. В отличие от представителей сегмента № 1 ребята из сегмента № 2 более позитивно относятся к территории проживания. Лояльность прослеживается в оценке условий проживания на территории. Представленные параметры оцениваются выше 3 баллов.

Сегмент № 3 (11,3% респондентов) испытывает затруднения в оценке территориальной привязанности (40,7% не определились с планами) и образовательных планов (43,7% затруднились в выборе). На этом основании кластер семантически не категоризирован и условно обозначен «с неопределенной стратегией». При оценке образовательных планов абсолютное большинство представителей кластера демонстрирует неопределенность. По характеру оценки территории проживания мнение ребят, отнесенных к данному сегменту,

созвучно представлениям, характерным для кластера внешней миграции. Учащиеся демонстрируют умеренную лояльность в оценке территории и схожие баллы в оценке условий жизни в районе (ниже 3 баллов по 5-балльной шкале).

В исследовании была поставлена задача выявить причинную обусловленность миграционных намерений старшеклассников региона. Решающим мотивом, обуславливающим отказ учащихся от переезда, выступает стремление быть ближе к семье, друзьям, чувство безопасности, ассоциированное со знакомой местностью, близость к природе, наличие собственного жилья. Таким образом, в основе иерархии причин, которые удерживают школьников, оказываются детерминанты нематериального порядка. В то же время ключевые мотивы смены места жительства продиктованы набором социально-экономических притязаний – самореализация, профессиональное развитие, улучшение условий жизни, повышение социального статуса. Очевидно, что заявленный выше мотив миграции – повышение образовательного уровня – это лишь промежуточная цель, за которой скрывается стремление к достижению высокого уровня жизни и личностного развития.

В совокупности можно утверждать, что:

- существенное влияние на выбор направления миграции оказывает фактор образовательных ожиданий и фактор расстояния. Чем выше заданный учащимися образовательный порог, тем больше вероятность оттока молодежи из области;

- внешняя миграция особенно привлекательна для учащихся, намеренных получать высшее образование, внутренняя – для останавливающих свой выбор на СПО;

- девушки по сравнению с юношами чаще склоняются к внешней миграции и обучению в вузе, а юноши, в основном, выбирают внутреннюю миграцию и ссуз.

- внешняя миграция приходится на возраст абитуриентов вузов (17-18 лет), готовность к внутренней миграции выражена у 14-16-летних;

- горожане чаще рассматривают возможность получения образования за пределами региона, учащиеся из других населенных пунктов (поселков, сел, деревень) склоняются к внутренней миграции.

Фундаментальная причина ожидаемого оттока молодежи связана с невысокими доходами, узким рынком труда на местах и другими социально-экономическими проблемами, ограничивающими возможности для самореализации школьников, достижения жизненного успеха. Кроме того, миграционные намерения усиливает дефицит образовательных учреждений общего среднего и высшего образования. Примечательно, что ряд отечественных исследователей пришли к похожему выводу (например, А.В. Рогова и Н.В. Левченко)¹.

¹ Рогова А.В., Левченко Н.В. Образование, занятость и досуг как факторы миграции молодежи из малых городов // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 4 (55). С. 23-33.

Значимым фактором миграции является отсутствие разнообразного досуга у старшеклассников. При этом, чем выше недовольство учащихся сферой досуга, тем ощутимее поддержка внешней миграции. Результаты исследования говорят о наличии острой проблемы модернизации досуговой отрасли на местах и преимущество культурно-потребительской ориентации досуговой деятельности школьников. Анализ притязаний указывает на необходимость улучшения материально-технической базы – обустройства специализированных помещений, капитального ремонта зданий, технического оснащения и т.п., повышения уровня квалификации сотрудников, расширения набора предлагаемых культурных услуг в регионе.

В целом, комплексное авторское эмпирическое социологическое исследование подтверждает наличие проблемы оттока молодежи из региона, связь данной проблемы с получением образования и актуальность изучения миграционных намерений школьников с учетом потенциала социально-экономического развития территорий, наличия качественных вузов и ссузов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антосик Л.В., Ивашина Н.В. Факторы и направления межрегиональной миграции выпускников вузов в России // Вопросы образования. 2021. № 2. С. 107-125.

2. Габдрахманов Н.К., Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В., Лешуков О.В. Образовательная миграция молодежи и оптимизация сети вузов в разных по размеру городах // Вопросы образования. 2022. № 2. С. 88-116.

3. Замотин М.П. Образовательная миграция в миграционных исследованиях российских авторов // Дискурс. 2016. № 5. С. 77–86. DOI: 10.32603/2412-8562-2016-0-5-77-86.

4. Ивахнюк И.В. Развитие миграционной теории в условиях глобализации // Век глобализации. 2015. № 1. С. 36-51.

5. Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Межрегиональная миграция в России: возрастные особенности // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3. № 4. С. 47-65.

6. Карачурина Л.Б., Флоринская Ю.Ф. Миграционные намерения выпускников школ малых и средних городов России // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2019. № 6. С.82-89.

7. Кашницкий И.С., Мкртчян Н.В., Лешуков О.В. Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики // Вопросы образования. 2016. № 3. С. 169-203.

8. Мкртчян Н.В. Миграция молодежи в региональные центры России в конце XX - начале XXI века [Электронный ресурс] Режим доступа <https://www.demoscope.ru/weekly/2014/0595/analit02.php> (дата обращения: 26.05.2024).

9. Мкртчян Н.В. Миграция молодежи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 1. С. 225-242.

10. Образовательная миграция. Левада-Центр [Электронный

ресурс] Режим доступа: <https://www.levada.ru/2018/05/21/obrazovatel'naya-migratsiya/> (дата обращения: 26.05.2024).

11. «От волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России / Н.К. Габдрахманов, Н.Ю. Никифорова, О.В. Лешуков; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ. 2019. 48 с.

12. Переезд молодежи в мегаполисы оказался крайне выгоден для карьеры и зарплаты [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/585420286.html> (дата обращения: 26.05.2024).

13. Питухин Е.А., Семенов А.А. Анализ межрегиональной мобильности выпускников школ при поступлении в высшие учебные заведения // Университетское управление: практика и анализ. 2011. № 3. С. 82-89.

14. Почему молодежь переезжает - и хорошо ли это для страны? [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://wciom.ru/expertise/rochemu-molodezh-pereezhaet-i-khorosho-li-eh-to-dlja-strany> (дата обращения: 26.05.2024).

15. Рогова А.В., Левченко Н.В. Образование, занятость и досуг как факторы миграции молодежи из малых городов // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 4 (55). С. 23-33.

16. Стратегия молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/28d/hyihn9b0mm2iafi1yfokx_52xyn3us4ky.pdf (дата обращения: 25.05.2024).

17. Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. N 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/191961/> (дата обращения: 25.05.2024).

18. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. N 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/72092260/> (дата обращения: 25.05.2024).

19. Флоринская Ю.Ф. Выпускники школ из малых городов России: образовательные и миграционные стратегии // Проблемы прогнозирования. 2017. № 28. С. 114-124.

20. Флоринская Ю.Ф., Рощина Т.Г. Оценка уровня миграционной мобильности молодежи малых российских городов (по опросам выпускников школ) // Проблемы прогнозирования. 2008. № 3. С. 125-140.

REFERENCES

1. Antosik L.V., Ivashina N.V. Factors and directions of interregional migration of university graduates in Russia [*Factory i napravleniya mezhregional'noj migracii vypusknikov vuzov v Rossii*] // Education Issues. 2021. № 2. С. 107-125. (InRuss.)

2. Gabdrakhmanov N.K., Karachurina L.B., Mkrtchyan N.V., Leshukov O.V. Educational migration of young people and optimization of the network of universities in different-sized cities [*Obrazovatel'naya migratsiya molodezhi i optimizatsiya seti vuzov v raznyh po razmeru gorodah*] // Education Issues. 2022. № 2. P. 88-116. (InRuss.)

3. Zamotin M.P. Educational migration in migration studies of Russian authors [*Obrazovatel'naya migratsiya v migratsionnyh issledovaniyah rossijskikh avtorov*] // Discourse. 2016. № 5. P. 77-86. DOI: 10.32603/2412-8562-2016-0-5-77-86. (InRuss.)
4. Ivakhnyuk I.V. Development of migration theory in the context of globalization [*Razvitie migratsionnoj teorii v usloviyah globalizatsii*] // Century of Globalization. 2015. № 1. P. 36-51. (InRuss.)
5. Karachurina L.B., Mkrtchyan N.V. Interregional migration in Russia: age specifics [*Mezhregional'naya migratsiya v Rossii: vozrastnye osobennosti*] // Demographic Review. 2016. T. 3. № 4. P. 47-65. (InRuss.)
6. Karachurina L.B., Florinskaya Y.F. Migration intentions of school leavers from small and medium-sized cities of Russia [*Migratsionnye namereniya vypusnikov shkol mal'nykh i srednikh gorodov Rossii*] // Vestnik of Moscow University. Series 5: Geography. 2019. № 6. P.82-89. (InRuss.)
7. Kashnitsky I.S., Mkrtchyan N.V., Leshukov O.V. Interregional migration of youth in Russia: a comprehensive analysis of demographic statistics [*Mezhregional'naya migratsiya molodezhi v Rossii: kompleksnyy analiz demograficheskoy statistiki*] // Education Issues. 2016. № 3. P. 169-203. (InRuss.)
8. Mkrtchyan N.V. Migration of youth to the regional centers of Russia at the end of XX - beginning of XXI century [*Migratsiya molodezhi v regional'nye tsentry Rossii v konce XX - nachale XXI veka*] [Electronic resource] Mode of access <https://www.demoscope.ru/weekly/2014/0595/analit02.php> (date of address: 26.05.2024). (InRuss.)
9. Mkrtchyan N.V. Migration of young people from small towns in Russia [*Migratsiya molodezhi iz mal'nykh gorodov Rossii*] // Monitoring of public opinion: Economic and social changes. 2017. № 1. P. 225-242. (InRuss.)
10. Educational migration [*Obrazovatel'naya migratsiya*]. Levada-Center [Electronic resource] Mode of access: <https://www.levada.ru/2018/05/21/obrazovatel'naya-migratsiya/> (date of reference: 26.05.2024). (InRuss.)
11. "From Volga to Yenisei...": educational migration of young people in Russia / N.K. Gabdrakhmanov, N.Y. Nikiforova, O.V. Leshukov; National Research University Higher School of Economics, Institute of Education. MOSCOW: NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS. 2019. 48 p. (InRuss.)
12. The relocation of young people to megacities turned out to be extremely favorable for career and salary [*Ot volgi do Eniseya...»: obrazovatel'naya migratsiya molodezhi v Rossii*] [Electronic resource] Mode of access: <https://iq.hse.ru/news/585420286.html> (date of access: 26.05.2024). (InRuss.)
13. Pitukhin E.A., Semenov A.A. Analysis of interregional mobility of school graduates when entering higher educational institutions [*Analiz mezhregional'noj mobil'nosti vypusnikov shkol pri postuplenii v vysshie uchebnye zavedeniya*] // University management: practice and analysis. 2011. № 3. P. 82-89. (InRuss.)
14. Why young people move - and is it good for the country? [*Pochemu molodezh' pereezhaet - i horosho li eto dlya strany?*] [Electronic resource] Mode of access: <https://wciom.ru/expertise/pochemu-molodezh-pereezhaet-i-khorosho-li-eto-dlja-strany> (date of reference: 26.05.2024). (InRuss.)

15. Rogova A.V., Levchenko N.V. Education, employment and leisure as factors of youth migration from small towns [*Obrazovanie, zanyatost' i dosug kak faktory migracii molodezhi iz malyh gorodov*] // Oikumena. Regional Studies. 2020. № 4 (55). P. 23-33. (InRuss.)

16. Strategy of youth policy in the Russian Federation for the period up to 2030 [*Strategiya molodezhnoj politiki v Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda*] [Electronic resource] Mode of access: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/28d/hyihn9b0mm2iafi1yfokx52xyn3us4ky.pdf> (date of reference: 25.05.2024). (InRuss.)

17. Decree of the President of the Russian Federation from October 9, 2007 N 1351 "On approval of the Concept of demographic policy of the Russian Federation for the period up to 2025" [*Ob utverzhdenii Konceptcii demograficheskoy politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda*](with amendments and additions) [Electronic resource] Mode of access: <https://base.garant.ru/191961/> (date of reference: 25.05.2024). (InRuss.)

18. Decree of the President of the Russian Federation of October 31, 2018 N 622 "On the Concept of State Migration Policy of the Russian Federation for 2019 - 2025 years" [*O Konceptcii gosudarstvennoj migracionnoj politiki Rossijskoj Federacii na 2019 - 2025 gody*] (with amendments and additions) [Electronic resource] Mode of access: <https://base.garant.ru/72092260/> (date of access: 25.05.2024). (InRuss.)

19. Florinskaya Y.F. School graduates from small towns in Russia: educational and migration strategies [*Vypuskniki shkol iz malyh gorodov Rossii: obrazovatel'nye i migracionnye strategii*] // Problems of forecasting. 2017. № 28. C. 114-124. (InRuss.)

20. Florinskaya, Yu.F.; Roshchina, T.G. Estimation of the level of migration mobility of the youth of small Russian cities (based on the surveys of school graduates) [*Ocenka urovnya migracionnoj mobil'nosti molodezhi malyh rossijskih gorodov (po oprosam vypusknikov shkol)*] // Problems of Forecasting. 2008. № 3. P. 125-140. (InRuss.)

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

PROBLEMS OF MODERN PROCESSES

ГРАНЦЕВА Мария Леонидовна
аспирант, Институт
современного образования и
информационных
технологий, Москва, Россия
granzeva_m@imeit.ru

GRANTSEVA Maria Leonidovna
Postgraduate student, Institute of
Modern Education and
Information Technologies,
Moscow, Russia
granzeva_m@imeit.ru

МОРОЗОВ Владимир Николаевич
кандидат юридических наук,
Институт современного
образования и информационных
технологий, Москва, Россия
morozov_v@imeit.ru

MOROZOV Vladimir Nikolaevich
Candidate of Law, Institute of
Modern Education
and Information Technologies,
Moscow, Russia
morozov_v@imeit.ru

МЫСОВ Дмитрий Иванович
юрист, Россия
89262369295@mail.ru

MYSOV Dmitry Ivanovich
lawyer, Russia
89262369295@mail.ru

Социально-правовой феномен: эффективность как исторически обусловленный баланс между общественными и частными интересами / Socio-legal phenomenon: efficiency as a historically deter- mined balance between public and private interests

Аннотация

В статье на конкретных примерах судебной практики рассматривается социально-правовой феномен эффективности индивидуального правового регулирования, которая представляется как некоторый исторически обусловленный социально-приемлемый баланс между общественными и частными интересами, а также обозначена исследуемая проблематика и намечены пути разрешения противоречия между нормативным определением возможностей индивидуального поведения субъекта индивидуального регулирования и пределами этих возможностей.

В работе показана необходимость разработки комплекса научно-обоснованных теоретических положений и научно-практических рекомендаций для решения проблем данного социально-правового явления на конституционном уровне, объективированном в нормативных правовых актах, нормотворческой и правоприменительной деятельности.

Ключевые слова

Институт; организация системы; эффективность; баланс

интересов.

Abstract

Using specific examples of judicial practice, the article examines the socio-legal phenomenon of the effectiveness of individual legal regulation, which is presented as a certain historically determined socially acceptable balance between public and private interests, and also identifies the issues under study and out-lines ways to resolve the contradiction between the normative definition of the possibilities of individual behavior of the subject of individual regulation and the limits of these possibilities.

The paper shows the need to develop a set of scientifically based theoretical provisions and scientific and practical recommendations to solve the problems of this socio-legal phenomenon at the conceptual level, objectified in normative le-gal acts, standard-setting and law enforcement activities.

Keywords

Institute; organization of the system; efficiency; balance of interests.

Диалектическое противоречие между нормативным и индивидуальным в правовом регулировании неоднократно исследовали многие специалисты, как в области общей теории права, так и отраслевых юридических наук¹. Диалектика данного противоречия характеризуется, с одной стороны, строгостью определения возможностей субъектов регламентации общественных отношений; с другой, «эти возможности не могут быть беспредельными. Они не должны быть неоправданно широкими и неоправданно стесненными. Иначе эффективность правового регулирования может быть снижена»².

В последнее время по данной тематике появляются новые работы³. Однако приемлемого решения этого противоречия пока не найдено, проблемам эффективности индивидуального правового регулирования внимания фактически не уделяется, что приводит порой к неразрешимым проблемам в судебной практике, что свидетельствует о том, что названная проблема не ограничивается лишь рамками научных исследований: она имеет важное практическое значение.

¹ Так, например, В.В. Лазарев более полувека назад утверждал, что «по своему существу проблема пределов сферы правового регулирования не может иметь раз и навсегда найденного решения» // Лазарев, В.В. Сфера и пределы правового регулирования // Советское государство и право. 1970. № 11. С. 39. С. 38–44.

² Алексеев, С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966. С. 104-105. - 188 с.

³ См., например: Березина, Е. А. Пределы правового регулирования общественных отношений: проблемы понимания, классификации и значение в механизме правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т.15. № 4 (113). С. 42–55; Минникес И. А. Пределы индивидуального правового регулирования: новые аспекты проблемы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практ. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 2 (105). С. 9–21 и др.

Одна из причин, вследствие которой данное противоречие до сих пор не нашло своего разрешения, состоит в том, что присущая ему проблематика выходит за рамки чисто правовых исследований и теснейшим образом связана с важнейшей философско-этической и социально-правовой проблемой взаимоотношений личности и государства, «которая в принципе неразрешима вне аксиологического метода...»¹.

В рамках корпоративного права обозначенное выше диалектическое противоречие находит свое отражение в судебно-арбитражной практике, демонстрируя определенную пробельность гражданского и процессуального законодательства как реально существующую правовую проблему.

Так, известно, что по отечественному нормативному правовому регулированию в том случае, когда участник общества с ограниченной ответственностью (далее – Общество) выходит из состава его учредителей, то приобретает не совсем ясный правовой статус «бывший участник Общества», принадлежащая ему доля участия переходит Обществу². В свою очередь Общество нормативно обязано выплатить бывший участник Общества действительную стоимость его доли (далее – ДСД) либо реализовать это в натуре путем передачи ему имущества соответствующей стоимости.

Схема правоотношений Общества и бывшего участника Общества, реализованная в законодательстве, проста и понятна. Однако проблема проявляется на практике в том случае, когда Общество под различными предлогами, в том числе используя вполне законные средства, не исполняет свою нормативно закрепленную обязанность по выплате ДСД бывшему участнику Общества. В этом случае бывший участник Общества реализует свое право на иск и желает правосудия от лица государства. Однако, существуют случаи, когда нормативных правовых средств защиты нарушенного права бывшего участника Общества недостаточно для справедливого разрешения возникшего спора в порядке индивидуального правового регулирования.

Приступая к рассмотрению недостаточности правовых средств защиты прав бывшего участника Общества в некоторых ситуациях, дадим краткую характеристику имеющихся нормативных средств защиты бывшего участника Общества. Во-первых, выделим ситуацию, при которой возникает возможность для Общества вовсе не выплачивать бывшему участнику Общества ДСД или использовать альтернативные способы ее выплаты. Подобные случаи прямо в за-

¹ Аксенова, О.В. Публичное и частное в римском праве: аксиологический аспект: дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.01. Казань, 2007. С.7.

² Для упрощения восприятия исследуемой проблематики в силу ее гносеологической сложности здесь мы не будем уточнять момент перехода этого участия Обществу, связанного с вступлением в законную силу соответствующего решения арбитражного суда, а также период времени, обозначенный в законодательстве на выполнение Обществом обязанности по выплате ДСД.

конодательстве не урегулированы, но косвенные предпосылки для невыплаты ДСД бывшему участнику Общества имеются, что находит свое отражение в формировании определенной судебно-арбитражной практики¹.

Так, результаты анализа судебной практики показывают, что суды признают обоснованным невыплату (частичную невыплату) причитающуюся бывшему участнику Общества в нескольких случаях: а) выплата ДСД увеличивает риск появления у Общества признаков несостоятельности (банкротства); б) при наличии отрицательной стоимости чистых активов Общества за последний отчетный период (по данным бухгалтерской отчетности); в) отказ бывшего участника Общества от выплаты ДСД; г) частичная невыплата бывшему участнику Общества (например, на сумму ранее выплаченных дивидендов до его исключения из Общества); д) наличие определенных правоотношений между Обществом и бывшим его участником, предусматривающих односторонний зачет денежных требований бывшего участника Общества против требований Общества к этому бывшему участнику Общества.

Краткая характеристика указанных выше оснований для невыплаты бывшему участнику Общества ДСД, в том числе альтернативным способом, состоит в следующем.

Наличие признаков несостоятельности (банкротства) у Общества либо риск возникновения таких признаков в результате исполнения нормативной обязанности Общества по выплате ДСД бывшему участнику Общества не является исключаящим препятствием для судебного взыскания причитающейся доли бывшему участнику Общества, однако может являться препятствием для исполнения такого судебного решения. Верховный суд указал: «Следует отметить, что наличие вступивших в законную силу судебных актов о взыскании с Компании денежных средств, само по себе, не подтверждает предбанкротное состояние последнего, а соответственно и невозможность совершения им обязанных действий»². Правовая возможность суда использовать специальные познания путем назначения судебной экспертизы с целью разрешения вопроса – может ли выплата ДСД в пользу бывшего участника привести к возникновению у Общества признаков несостоятельности (банкротства) – не гарантирует защиту прав бывшего участника Общества в полной мере, поскольку принудительное исполнение судебного решения в интересах бывшего участника Общества может быть невозможно или исполнено частично.

Отрицательная стоимость чистых активов Общества,

¹ См. : Энциклопедия судебной практики. Выход участника общества из общества (С. 26 Федерального закона «Об обществе с ограниченной ответственностью» // СПС ГарантПлюс. Режим доступа : <https://base.garant.ru/57589719/#text> (дата обращения : 25.09.2024).

² Определение Верховного Суда РФ от 29 марта 2019 г. № 305-ЭС19-2054 по делу № А40-17615/2018.

установленная по данным бухгалтерской отчетности, рассматривается судом в качестве основания для невыплаты бывшему участнику Общества ДСД, в том числе альтернативным способом, поскольку нормативно установлено, что стоимость ДСД выплачивается за счет разницы между стоимостью чистых активов Общества и размером его уставного капитала. В этом случае суд отказывает в удовлетворении требований бывшему участнику Общества в связи с невозможностью такой выплаты. Такая позиция подтверждается довольно многочисленной судебной практикой. Однако данная судебная практика не является безукоризненной, поскольку не учитывает экономическую составляющую предпринимательской деятельности, упрощая хозяйственный оборот до простой математики. Дело в том, что в экономическом обороте распространены случаи, характеризующиеся тем, что хозяйствующие субъекты управляют не «прибылями», а «убытками». Например, Общество ведет активную предпринимательскую деятельность, имеет высокие показатели инвестиционного потенциала и денежного оборота, однако за счет высокой закредитованности или значительной дебиторской задолженности либо венчурного характера деятельности Общество всегда (!), а не только за последний период, предшествующий вступлению в силу соответствующего судебного решения, может иметь отрицательную стоимость чистых активов. Это второй аспект рассматриваемого диалектического противоречия между нормативным и индивидуальным в правовом регулировании применительно к данным частным правоотношениям.

В отношении такого правового основания как отказ бывшего участника Общества от выплаты ДСД следует иметь в виду известную правовую позицию, в соответствии с которой признается допустимость такого отказа, а также указано, что статья 26 Закона об ООО (Выход участника общества из общества) не содержит запрета на такой отказ. При рассмотрении других споров, связанных с выходом участника из Общества суды отмечают, что отказ участника Общества от выплаты ДСД фактически является прощением долга в силу статьи 415 ГК РФ и освобождает Общество от соответствующей обязанности. Такое положение также дает повод для дискуссий, поскольку правовая природа отказа бывшего участника Общества от выплаты ДСД и добровольное прощение долга в смысле статьи 415 ГК РФ разнятся. В частности статья 415 ГК РФ предусматривает условия такого прощения долга – «если это не нарушает прав других лиц в отношении имущества кредитора», в качестве которого выступает бывший участник Общества, а также возможность возражений должника против прощения долга. Если, допустим, из Общества примерно в одно и то же время выходят два участника Общества, один из которых предъявляет законные требования Обществу по выплате ДСД, а другой – на основании закона отказывается от таких требований, то возникает правовой тупик. В таком случае любое решение суда не будет основано на законе.

Это третий аспект рассматриваемого диалектического противоречия между нормативным и индивидуальным в правовом регулировании применительно к данным частным правоотношениям.

Текущая судебная практика содержит позицию о том, что ДСД вышедшего участника может быть уменьшена на сумму дивидендов, которые были выплачены такому участнику после утверждения годовой бухгалтерской отчетности. Здесь разногласий, как правило, не возникает, что находит свое отражение в судебной практике, поскольку сумма дивидендов, выплаченных бывшему участнику Общества, подлежит исключению из размера чистых активов Общества при расчете ДСД.

Односторонний зачет денежных (однородных) требований бывшего участника Общества против требований Общества к этому бывшему участнику Общества является допустимым, если такая возможность прямо не исключена в документах, оформляющих обязательства между Обществом и исключенным участником. Такой односторонний зачет применим лишь по текущим обязательствам между ними, срок которых наступил либо срок которых не указан или определен моментом востребования.

Как ситуацию, связанную с банкротством или признаками такового, следует рассмотреть изменение бывшим участником Общества своих первоначальных требований о выплате ДСД, в том числе альтернативным способом, на требование о восстановлении в составе учредителей Общества. В этих случаях суд, кроме установления наличия или отсутствия признаков банкротного состояния Общества, оценивает также намерения бывшего участника Общества и, соответственно, оснований для его восстановления. Например, суд указал, что «обстоятельства в совокупности свидетельствуют об отсутствии намерения у кассатора восстановиться в правах участника общества, и направленности его воли именно на получение действительной стоимости доли»¹. При этом трехмесячный срок на подачу заявления о восстановлении в составе учредителей Общества, по сути, является пресекательным, учитывая сроки возникновения признаков банкротства².

Таким образом, рассмотренные выше правовые основания, при которых Общество вправе не выплачивать ДСД бывшему его участнику (или произвести данную выплату альтернативными способами), нормативно не закреплены в качестве таковых, а текущая судебная практика по их применению не является многочисленной и показательной. Данные обстоятельства свидетельствуют о недостаточной эффективности правового регулирования данных правоотношений, связанных с выходом участников из Общества.

Во-вторых, выделим ситуацию, характеризующуюся уклонением

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 1 сентября 2020 г. № Ф09-2887/20 по делу № А60-51414/2019.

² Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 ноября 2015 г. № 17АП-11877/15.

Общества от выплаты ДСД бывшему участнику Общества или альтернативного способа расчета с ним. Такого рода уклонение от выполнения нормативно закреплённой обязанности Общества перед бывшим своим участником возможно даже в случае наличия соответствующего решения арбитражного суда и, более того, даже при осуществлении исполнительного производства. В этой ситуации более наглядно демонстрируется отражение исследуемого нами диалектического противоречия между нормативным и индивидуальным в правовом регулировании исследуемых правоотношений.

В данной ситуации речь не идет об откровенно криминальных схемах уклонения Общества от выплаты ДСД бывшему участнику Общества или альтернативного способа расчета с ним, что выходит за пределы нашего предмета исследования, но о таких сделках, которые принято называть «сомнительные».

Например, в ситуации, когда доля бывшего участника Общества к моменту требования о восстановлении своего участия уже добросовестно продана третьему лицу. Так, в конкретном споре, отказывая в восстановлении бывшему участнику Общества, кроме довода о том, что у Общества отсутствуют признаки банкротства, суды указывали, что «спорная доля уже была продана третьему лицу, и такая сделка не была признана недействительной»¹.

Представляет существенный интерес, как с практической, так и с теоретической точек зрения, материалы судебного разбирательства по иску, возникшему в связи с выходом участника из Общества, по которому «судебные акты в полном объеме не исполнены, исполнительное производство не завершено»².

Материалы данного дела представляют особый интерес для исследования в связи с существенными затруднениями при осуществлении правосудия, поскольку данный спор рассматривался всеми возможными судебными инстанциями: решение по существу заявленных исковых требований вынес Арбитражный суд города Москвы; апелляцию на вынесенное решение исследовал Девятый арбитражный апелляционный суд; в кассационном порядке доводы истца разбирал Арбитражный суд Московского округа; в надзорном порядке – рассматривал Верховный Суд РФ.

Особенность, которая обусловила затруднения отправления правосудия указанного арбитражного спора, возникшего в связи с выходом участника из Общества, проистекает из следующих обстоятельств.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 19 августа 2020 г. № 310-ЭС20-11233 по делу № А54-3594/2019.

² См.: Определение Верховного Суда от 27 марта 2023 г. № 305-ЭС23-1965 по делу № А40-248054/21; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28 ноября 2022 г. по делу № А40-248054/2021; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06 июля 2023 года № 09АП-34019/2023 по делу № А40-248054/2021; Решение Арбитражного суда города Москвы от 23 мая 2022 года по делу № А40-248054/2021.

Бывший участник Общества, взыскав по суду причитающуюся ему ДСД, на основании исполнительного листа обратился за принудительным исполнением судебного решения. Должник по данному делу – Общество, не желая исполнять судебное решение, учредило новое юридическое лицо с аналогичным наименованием и профилем предпринимательской деятельности, а также перевело весь штат сотрудников и внесло свои активы, соответственно, в штат и фонд вновь созданного лица, оставив на своем прежнем Обществе единственного участника и генерального директора с отрицательным бухгалтерским балансом. Такая схема действий позволяла Обществу-должнику не исполнять в полной мере законные требования судебных приставов-исполнителей по выплате ДСД, определенной судебным решением, однако одновременно не позволяла бывшему участнику Общества требовать его банкротства.

В связи со сложившейся ситуацией Истец предъявил в суд новые требования к Обществу в порядке возмещения вреда бывшему участнику Общества в размере неоплаченной ДСД, поскольку «судебные акты в полном объеме не исполнены, исполнительное производство не завершено». Однако суды всех (!) инстанций отказали в удовлетворении таких требований.

Доводы и основания, по которым суды отказывали в удовлетворении исковых требований, заявленных в порядке возмещения бывшему участнику Общества, можно прокомментировать следующими положениями:

- материалы дела не содержали бесспорных доказательств того, что задолженность перед истцом, факт наличия которой установлен вступившим в законную силу судебным актом, не была погашена именно ввиду недобросовестных и виновных действий (бездействия) ответчиков;

- наличие задолженности перед истцом, подтвержденной вступившим в законную силу судебным актом, само по себе не может являться бесспорным доказательством вины участников общества в неуплате указанного долга, равно как свидетельствовать о недобросовестном или неразумном поведении, повлекшем неуплату задолженности по этому долгу;

- истец уже реализовал свое право на судебную защиту (взыскание одной и той же денежной суммы), а вынесенные в его пользу судебные акты находятся на стадии исполнения. При этом скорость исполнения судебных актов не влияет на возникновение у истца права на взыскание той же денежной суммы с ранее контролирующих общество лиц.

Следует также отметить правовую позицию Верховного суда РФ по этому спору, который также отказал в рассмотрении надзорной жалобы, отметив следующие обстоятельства: «Ответственность контролирующего лица в виде взыскания убытков за ненадлежащее исполнение действующим юридическим лицом обязательства по выплате истцу действительной стоимости доли, противоречит

основаниям, установленным гражданским (корпоративным) законодательством для их возможного взыскания. Сам по себе факт ненадлежащего исполнения действующим юридическим лицом обязательства по выплате истцу действительной стоимости доли не является основанием для применения самостоятельной (основной) ответственности контролирующего лица за нарушение обязанности действовать добросовестно и разумно по отношению к кредиторам в обязательстве хозяйственного общества по выплате действительной стоимости в уставном капитале, а также не является надлежащим доказательством наличия убытков у заявителя. Кроме того, истец не представил доказательств невозможности удовлетворения своих требований к должнику, в том числе по причине противоправных действий ответчиков»¹.

В этой обширной цитате мы видим установленный судом факт отражения противоречивого подхода законодателя к разрешению исследуемого нами диалектического противоречия, а именно – взыскание убытков за ненадлежащее исполнение действующим юридическим лицом обязательства по выплате истцу ДСД противоречит основаниям, установленным гражданским (корпоративным) законодательством для их возможного взыскания. При этом возникновение ущерба и злоупотребление правом в связи с длительным неисполнением должником своих обязательств по выплате долга вполне согласуется со здравым смыслом и практикой осуществления предпринимательской деятельности.

На основании рассмотренной судебной практики следует констатировать, что бывшему участнику Общества недоступны такие правовые средства защиты своих прав от противоправных действий иных участников Общества и руководителя Общества как: взыскание убытков в пользу Общества, взыскание денег в порядке субсидиарной ответственности, возбуждение дела о банкротстве (в т.ч. с целью взыскания убытков, привлечения к субсидиарной ответственности).

В этой связи единственным правовым механизмом защиты прав бывшего участника Общества от противоправных действий иных участников Общества и руководителя Общества является возмещение вреда, возникшего в связи со злоупотреблением правом указанными лицами.

Отметим, что в большинстве случаев предпосылкой проблем, приводящих к судебным разбирательствам, является конфликт различного генезиса между участниками Общества. В этой связи значение приобретает профилактика конфликта, разработка и нормативное закрепление эффективных правовых способов его разрешения на досудебной стадии. Меры превентивного характера можно закрепить в следующих правовых инструментах: Устав Общества, корпоративный договор и опцион.

¹ Определение Верховного Суда от 27 марта 2023 г. № 305-ЭС23-1965 по делу № А40-248054/2021.

Например, в Уставе Общества можно предусмотреть: а) максимальный срок выплаты ДСД до 12 месяцев; б) запрет или ограничение на выход отдельных участников; в) ограничения на отчуждение долей участия; г) порядок принятия решений и выхода участников Общества из конфликтных ситуаций; д) третейскую оговорку, иные согласительные процедуры и многое другое.

В корпоративном договоре, например, можно закрепить обязательство для участников некоторые решения, которые могут привести к конфликту интересов сторон, согласовывать на общем собрании с партнерами по бизнесу.

Опцион позволит собственнику в случае недобросовестных действий партнера оперативно и без проведения дополнительных согласительных процедур или арбитражного разбирательства передать свою долю участия в Обществе иному лицу по заранее фиксированной цене и соблюдении определенных условий.

Вывод: обобщение и осмысление научных и эмпирических данных об эффективности и механизме функционирования нормативного и индивидуального в правовом регулировании может стать предметом самостоятельного исследования, позволит решить научную задачу по оптимизации деятельности субъектов индивидуального правового регулирования, унифицировать формы и методы их работы, обогатить их правосознание и правовую культуру.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев, С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966. – 188 с.
2. Аксенова, О.В. Публичное и частное в римском праве: аксиологический аспект: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01. Казань, 2007. – 179 с.
3. Березина, Е. А. Пределы правового регулирования общественных отношений: проблемы понимания, классификации и значение в механизме правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т.15. № 4 (113). С. 42–55.
4. Лазарев, В.В. Сфера и пределы правового регулирования // Советское государство и право. 1970. № 11. С. 38–44.
5. Минникес И.А. Пределы индивидуального правового регулирования: новые аспекты проблемы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практ. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 2 (105). С. 9–21.
6. Петрухин И.Л., Батунов Г.П., Морщакова Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия. М.: Наука, 1979. – 390 с.
7. Определение Верховного Суда РФ от 29 марта 2019 г. № 305-ЭС19-2054 по делу № А40-17615/2018; от 19 августа 2020 г. № 310-ЭС20-11233 по делу № А54-3594/2019; от 27 марта 2023 г. № 305-ЭС23-1965 по делу № А40-248054/2021.
8. Постановление Арбитражного суда: Уральского округа от 1 сентября 2020 г. № Ф09-2887/20 по делу № А60-51414/2019; Московского округа от 28 ноября 2022 г. по делу № А40-248054/2021;

Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 ноября 2015 г. № 17АП-11877/15; Девятого арбитражного апелляционного суда от 06 июля 2023 года № 09АП-34019/2023 по делу № А40-248054/2021.

9. Решение Арбитражного суда города Москвы от 23 мая 2022 года по делу № А40-248054/2021.

10. Энциклопедия судебной практики. Выход участника общества из общества (С. 26 Федерального закона «Об обществе с ограниченной ответственностью» // СПС ГарантПлюс. Режим доступа : <https://base.garant.ru/57589719/#text>.

REFERENCES

1. Alekseev, S. S. The mechanism of legal regulation in the socialist state [*Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v socialisticheskom gosudarstve*]. M.: Legal lit., 1966 – 188 p.

2. Aksenova, O.V. Public and private in Roman law: axiological aspect [*Publichnoe i chastnoe v rimskom prave: aksiologicheskij aspekt*]: dis. ...cand. Jurid. sciences': 12.00.01. Kazan, 2007 – 179 p.

3. Berezina, E. A. Limits of legal regulation of public relations: problems of understanding, classification and significance in the mechanism of legal regulation [*Predely pravovogo regulirovaniya obshchestvennyh otnoshenij: problemy ponimaniya, klassifikatsii i znachenie v mekhanizme pravovogo regulirovaniya*] // Current problems of Russian law. 2020 Vol. 15 No. 4 (113). pp. 42-55.

4. Lazarev, V.V. Scope and limits of legal regulation [*Sfera i predely pravovogo regulirovaniya*] // The Soviet State and law. 1970 No. 11 pp. 38-44.

5. Minnikes I.A. The limits of individual legal regulation- Titles: new aspects of the problem [*Predely individual'nogo pravovogo regulirovaniya: novye aspekty problemy*] // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia: scientific and practical. Journal. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023 No. 2 (105). pp. 9-21.

6. Petrukhin I.L., Baturov G.P., Morshakova T.G. Theoretical foundations of the effectiveness of justice [*Teoreticheskie osnovy effektivnosti pravosudiya*] . M.: Nauka, 1979 – 390 p.

7. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 29, 2019 No. 305-ES19-2054 in case No. A40-17615/2018; dated August 19, 2020 No. 310-ES20-11233 in case No. A54-3594/2019; dated March 27, 2023 No. 305-ES23-1965 in case No. A40-248054/2021.

8. The decision of the Arbitration Court: Ural District dated September 1, 2020 No. F09-2887/20 in case No. A60-51414/2019; Moscow District dated November 28, 2022 in case No. A40-248054/2021; Seventeenth Arbitration Court of Appeal dated November 12, 2015 No. 17АП-11877/15; Ninth Arbitration Court of Appeal dated July 06, 2023 No. 09АП-34019/2023 case no. A40-248054/2021.

9. The decision of the Arbitration Court of the City of Moscow dated May 23, 2022 in case no. A40-248054/2021.

10. Encyclopedia of judicial practice. Withdrawal of a company participant from the company (p. 26 of the Federal Law "On a Limited Liability Company" // SPS GarantPlus. Access mode : <https://base.garant.ru/57589719/#text>.

*КОЧКИН Антон Андреевич
преподаватель, Краснодарский
университет МВД России,
Краснодар, Россия,
kochkin@a-kochkin.ru*

*KOCHKIN Anton Andreevich
Lecturer, Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of
Russia, Krasnodar, Russia,
kochkin@a-kochkin.ru*

Основные подходы к рассмотрению неформальных социальных практик/ The main approaches to the consideration of informal social practices

Аннотация

В настоящей работе рассмотрены различные подходы в современной социологической науке к изучению особенностей понимания неформальных социальных практик. Автором акцентировано внимание на системной теории, социальном интеракционизме и реляционной концепции понимания паттернов поведения. В заключении делается вывод о том, что каждый из изученных подходов, несмотря на различие в теоретико-методологических основаниях, считает неформальные социальные практики релевантными для понимания специфики социальной реальности.

Ключевые слова

Социальное взаимодействие; социальный акт; интеракция; интеракционизм; субъекты социального взаимодействия; коммуникация; системная теория; структурный функционализм.

Abstract

In this paper, various approaches in modern sociological science to the study of the peculiarities of understanding informal social practices are considered. The author focuses on the system theory, social interactionism and the relational concept of understanding patterns of behavior. In conclusion, it is concluded that each of the studied approaches, despite the difference in theoretical and methodological grounds, considers informal social practices relevant for understanding the specifics of social reality.

Keywords

Social interaction; social act; interaction; interactionism; subjects of social interaction; communication; system theory; structural functionalism.

В современном социологическом дискурсе отдельное внимание уделяется особенностям интеракции и коммуникации индивидов, то есть характеру способов взаимодействия между членами отдельной социальной группы. Очевидно, что паттерны поведения членов социальных групп обуславливаются правовым характером нашего государства. Иными словами, требования нормативных правовых актов обязательны для соблюдения всеми субъектами социальных отношений, которые по тем или иным основаниям пребывают на территории России, хотя это обязанность распространяется и на тех

лиц, которые проживаются в иных странах, отнесенных к правовым.

Однако, если дистанцироваться от идеи, что нормы, закрепленные на уровне законов, имеют если не абсолютный характер, то обязательный, можно заключить, что поведенческие особенности субъектов социальных отношений развиваются по логике, которая далека от позитивных норм. Основным тезисом в данной ситуации выступает то, что социальная реальность обладает свойством самоорганизации, то есть социальный конструктивизм имманентен самой природе социального. На первый взгляд, такое утверждение звучит несколько абстрактно, что отсылает к метафизическим основам социума. В действительности, следует отметить, что социологический анализ показывает возможность создания некой совокупности конвенциональных норм тем или иным коллективом, и что порядок организации социального взаимодействия следует по определенным универсальным законам. Следовательно, речь идет не о том, что отдельные группы могут следовать неким «экзотическим» требованиям, которые сами же они определили в качестве таковых, а о том, что шаблоны взаимодействия (коммуникации) построены на универсальных принципах.

Сложность социальной интерпретации актов заключается в двух вещах. Во-первых, следует обратить внимание на то, что отдельные социологические концепции по-разному рассматривают специфику становления социальной интеракции. Во-вторых, институционализируются именно такого рода социальные действия, которые оказываются не только вне системы установленных поведенческих правил. Относительно второго момента стоит сказать, что зачастую такие действия осуществляются индивидами на уровне рефлексов, но если постараться разложить такие практики на отдельные составляющие, то становится очевидно, что они имеют нетривиальный организационный характер.

Одной из ведущих социологических теорий, которая раскрывает организационный характер социальной деятельности индивида, является структурный функционализм, разработанный благодаря исследованиям природы социального действия Талкотта Парсонса¹. Ключевым моментом в этой концепции выступает то, что каждое социальное действие представляет собой целостную структуру, которую можно разделить на компоненты. Одним из главных компонентов в теории социального действия выступает актор, то есть индивид, который инициирует социальную интеракцию, опирается на средства, которые выступают в качестве вспомогательного материала по достижению поставленной им цели, а также на некую систему ценностей, отражающую отдельные аспекты его мировоззрения, которые помогают выбрать ему и скорректировать цель. Особое место в такой системе занимает ситуация, выступающая в роли конъюнктуры, показывающей реальную возможность достижения того, ради чего действие производится.

¹ Парсонс Т. О структуре социального действия. — М.: Академический Проект, 2000. — 880 с.

Совершенно новый виток развития концепции структуры социального действия представляет собой системная теория Никласа Лумана¹, которая, опираясь на теоретико-методологические положения структурного функционализма, предлагает учитывать коммуникацию и аутопоэзис в качестве основных констант социального взаимодействия. Помимо этого, следует сказать, что Луман выступает в роли интерпретатора теории Парсонса, в частности отмечая, что все творчество американского социолога сводится к постулату о том, что любое социальное действие представляет собой четкую систему². Следовательно, парсоновская сентенция «Action is system»³ наилучшим образом отражает суть системной теории как авторского видения поведенческих особенностей индивидов.

Интересно отметить, что в современной социологической науке существуют примеры, когда системная теория Парсонса предоставляет возможность интерпретировать делинквентные неформальные социальные практики. В частности, В.Н. Туркова, рассматривая взятку с позиции системной теории, отмечает, что в современной России взятка является в достаточной мере институционализированной практикой, что подкрепляется полученными эмпирическими данными в результате анкетирования (n=1200), согласно которым 47 % Россиян в течение своей жизни давали взятку, а 32 % брали ее⁴. Кроме того, автор акцентирует внимание на том, что такая практика как взятка помимо того, что является довольно частотным видом деятельности Российских граждан, по своему характеру рассматривается ими в «компульсивном контексте»⁵, то есть как вынужденное форсирование установленных поведенческих тенденций в целях достижения коммуникации, позволяющей наиболее эффективно удовлетворить различные социальные потребности⁶.

Системная теория как возможность интерпретации социального взаимодействия подвергалась критике со стороны представителей интеракционистской теории, основанной на феноменологическом подходе к пониманию природы социального действия. Ярким примером такой критики может выступать переписка Талкотта Парсонса и Альфреда Шюца⁷, в которой последний отмечал нерелевантность си-

¹ Луман Н. Введение в системную теорию. М.: Издательство «Логос». 2007. — 360 с.

² Там же. С. 19.

³ Parsons Talcott. The Position of Identity in the General Theory of Action // Gordon Chad, Gergen Kenneth J. (Eds.) The Self in Social Interaction. Bd. I. New York: Wiley 1968. P. 11-23.

⁴ Туркова, В. Н. Взятка как социальное действие (на основе системной теории Т. Парсонса) // Социология. 2022. №5. — С. 68.

⁵ Там же. С. 69.

⁶ Михайлюк, В. А. Асоциальная ментальность общества как фактор развития феномена коррупции (социокультурный анализ) / В. А. Михайлюк // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2015. — № 3(163). — С. 155-160. — EDN VATUTP.

⁷ Шюц А., Парсонс Т. Теория социального действия; пер. с англ. А.М. Корбута. — Москва: Элементарные форсы, 2021. — 224 с.

стемной теории и структурного функционализма, поскольку они не позволяли адекватно решить картезианскую проблему понимания другого. По Шюцу, одним из проблемных мест парсоновской теории является невозможность понимания другого субъекта коммуникации при том условии, что первый субъект взаимодействия исходит исключительно из своей субъективности. В частности, Шюц в своем письме пишет Парсонсу: «При этом я думаю, что Ваш анализ недостаточно радикален прежде всего в том, что касается субъективной точки зрения, и что Вы принимаете как само собой разумеющиеся многие феномены, которые требуют дальнейшего изучения»¹. Хотя стоит отметить, что Парсонс признавал наличие возможности понимания специфики социальных практик в интеракционистской теории².

Идеи Альфреда Шюца коррелируют с идеями «социальных интеракционистов». Что касается такого подхода, то следует обратить внимание, что условно его можно разделить на несколько самостоятельных социологических школ, к числу которых относятся представители символического интеракционизма (Дж. Мид³, Г. Блумер⁴), этнометодологии (Г. Гарфинкель⁵, Х. Сакс⁶) и теории фреймов (Э. Гоффман⁷, Г. Бейтсон⁸). Безусловно, в нескольких предложениях крайне сложно изложить суть интеракционистских представлений об особенностях интерпретации природы социального действия, однако целесообразно остановится на нескольких ключевых положениях, которые принципиально отличают данную исследовательскую парадигму от системной теории.

Первое, на что важно указать при изучении интеракционистских воззрений, это то, что исследователи, работающие в данном направлении, как бы учитывают вышеизложенное замечание Шюца Парсонсу в контексте необходимости понимания субъективистской природы действий. Проще говоря, многие исследования сторонников интеракционистской концепции строятся на индуктивном анализе и включенном наблюдении (Г. Беккер⁹, Э. Гоффман¹⁰), что максимально

¹ Там же. С. 154.

² Там же. С. 174.

³ Mead G. *Internalized Others and the Self* // Mead G. *Mind, Self and Society*. Chicago, 1934. P. 144 – 145, 149 – 152.

⁴ Блумер Г. *Символический интеракционизм: перспектива и метод*. М.: Элементарные формы, 2017. – 346 с.

⁵ Гарфинкель Г. *Исследования по этнометодологии*. СПб.: Питер, 2007. – 334 с.

⁶ Sacks, H. (1972) "Notes on Police Assessment of Moral Character," in D.N. Sudnow (ed.) *Studies in Social Interaction*, Free Press, New York, NY, pp. 280–293.

⁷ Гоффман И. *Анализ фреймов: Эссе об организации повседневного опыта*. М.: Институт социологии РАН; ФОМ, 2004. – 752 с.

⁸ Бейтсон Г. *Разум и природа: неизбежное единство* / Пер. с англ. и предисл. Д. Я. Федотова. – М.: URSS: КомКнига, 2007. – 244 с

⁹ Беккер Г. *Аутсайдеры: исследования по социологии девиантности*. М.: Элементарные формы, 2018. – 272 с.

¹⁰ Гоффман Э. *Тотальные институты: очерки о социальной ситуации психических*

«погружает» их в конкретную социальную среду.

Второй принципиальный момент заключается в понимании символической структуры действия индивида, благодаря чему акцент исследователя направлен на изучение «Я» актора как ключевой детерминанты, определяющей конвенциональные нормы поведения и паттерны взаимодействия (Г. Блумер¹, Э. Гоффман²).

Третьей особенностью интеракционистской теории является необходимость понимания нерелексивных действий субъектов социальных отношений как констант, организующих социальную реальность (Г. Гарфинкель³). То есть существует итерация социальных актов, которые воспринимаются самими акторами в качестве «явлений-знакомых-событий»⁴, то есть рутинных неформальных практик, которые используются в социальной коммуникации на каждодневной основе (например, диалоговые практики с супругой, которые для стороннего наблюдателя могут быть непонятны в виду невозможности адекватного восприятия контекста ситуации⁵).

Реляционный подход, открывающий возможность изучения корреляций между субъективностью актора и его интенцией, направленной на те институции, которые и активизируют его личностные характеристики, учитывающей моральные качества и психологические особенности, представляется одним из наиболее эффективных способов исследования институционализации неформальных социальных практик. Одни из первых представителей данной социологической концепции является Пьер Бурдьё⁶, который вводит термин «символическая власть», означающий, что деятельность индивида сводится к аккумуляции различных видов капитала (экономического, политического, информационного, юридического). Это в итоге позволяет влиять на изменение контекста социальной ситуации за счет действия, условно говоря, «мягкой руки», то есть легитимизируемых социальных актов, которые недвусмысленно интерпретируются социумом.

Что касается неформальных практик, то их институционализация может быть понята посредством особенностей функционирования символической власти на примере коррупции. Если принять такую концепцию, то коррупция представляет собой нелегитимную реализацию символического капитала, которая осуществляется,

больных пациентов и прочих постояльцев закрытых учреждений / Эрвин Гоффман; пер. с англ. А.С. Салин; под ред. А.М. Корбута. – Москва: Элементарные формы, 2019. – 464 с.

¹ Блумер Г. Символический интеракционизм: перспектива и метод. М.: Элементарные формы, 2017. – 346 с.

² Гоффман. Э. Поведение в публичных местах: заметки о социальной организации / Под ред. М.М. Соколова. М.: Элементарные формы, 2017. – 382 с

³ Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб.: Питер, 2007. - 334 с.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 49-50.

⁶ Бурдьё П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; Отв. ред. Перевода Н.А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. – 288 с.

минуя установленный административный порядок, что особенно актуально для представителей закрытых маркированных социальных групп, к числу которых относятся государственные служащие, поскольку «утечка» символического капитала может осуществляться только за счет того, у кого он есть¹.

Таким образом, следует сказать, что неформальные социальные практики, которые хотя и не всегда оказываются частью делинквентного поведения, выступают в качестве конституирующего компонента социальной реальности. Безусловно, микросоциологические исследования, продолжившие феноменологическую традицию, показывают наиболее интересные результаты повседневной деятельности, что не только позволило обогатить социологический вокабуляр («конвенциональная замкнутость ситуации», «экран вовлеченности», «эластичность отношений», которые вошли в оборот благодаря исследованиям Э. Гоффмана), но и представить интерсубъективный взгляд на деятельность криминальных субкультур (Г. Беккер)² и душевнобольных (Э. Гоффман)³. Как итог, достижения социологической мысли в настоящее время предоставляют инструментарий для изучения поведенческих особенностей тех категорий субъектов социальных отношений, проникновение в среду которых предполагает многоступенчатую инициацию в государственных органах, за счет исследования динамики властных отношений в реляционной парадигме.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бейтсон Г. Разум и природа: неизбежное единство / Пер. с англ. и предисл. Д. Я. Федотова. – М.: URSS: КомКнига, 2007. – 244 с.
2. Беккер Г. Аутсайдеры: исследования по социологии девиантности. М.: Элементарные формы, 2018. – 272 с.
3. Блумер Г. Символический интеракционизм: перспектива и метод. М.: Элементарные формы, 2017. – 346 с.
4. Бурдье П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; Отв. ред. Перевода Н.А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. – 288 с.
5. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб.: Питер, 2007. – 334 с.
6. Гоффман И. Анализ фреймов: Эссе об организации повседневного

¹ Кубякин, Е. О. К вопросу о сущности права: право как форма символической власти / Е. О. Кубякин // Вопросы государства и права : Сборник научных статей, Краснодар, 17 февраля 2023 года / Редколлегия: Л.В. Карнаушенко, А.А. Швеи, Е.А. Пушкарев [и др.]. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2023. – С. 15-19. – EDN BJJQXH.

² Беккер Г. Аутсайдеры: исследования по социологии девиантности. М.: Элементарные формы, 2018. – 272 с.

³ Гоффман Э. Тотальные институты: очерки о социальной ситуации психических больных пациентов и прочих постояльцев закрытых учреждений / Эрвин Гоффман; пер. с англ. А.С. Салин; под ред. А.М. Корбута. – Москва: Элементарные формы, 2019. – 464 с.

опыта. М.: Институт социологии РАН; ФОМ, 2004. - 752 с.

7. Гоффман Э. Тотальные институты: очерки о социальной ситуации психических больных пациентов и прочих постояльцев закрытых учреждений / Эрвин Гоффман; пер. с англ. А.С. Салин; под ред. А.М. Корбута. – Москва: Элементарные формы, 2019. – 464 с.

8. Гоффман. Э. Поведение в публичных местах: заметки о социальной организации / Под ред. М.М. Соколова. М: Элементарные формы, 2017. – 382 с

9. Кубякин, Е. О. К вопросу о сущности права: право как форма символической власти / Е. О. Кубякин // Вопросы государства и права : Сборник научных статей, Краснодар, 17 февраля 2023 года / Редколлегия: Л.В. Карнаушенко, А.А. Швец, Е.А. Пушкарёв [и др.]. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2023. – С. 15-19. – EDN BJQQXH.

10. Луман Н. Введение в системную теорию. М.: Издательство «Логос». 2007. — 360 с.

11. Михайлюк, В. А. Асоциальная ментальность общества как фактор развития феномена коррупции (социокультурный анализ) / В. А. Михайлюк // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2015. – № 3(163). – С. 155-160. – EDN VATUTP.

12. Парсонс Т. О структуре социального действия. — М.: Академический Проект, 2000. — 880 с.

13. Туркова, В. Н. Взятка как социальное действие (на основе системной теории Т. Парсонса) // Социология. 2022. №5. — С. 68.

14. Щюц А., Парсонс Т. Теория социального действия; пер. с англ. А.М. Корбута. – Москва: Элементарные форсы, 2021. – 224 с.

15. Mead G. Internalized Others and the Self // Mead G. Mind, Self and Society. Chicago, 1934. P. 144 – 145, 149 – 152.

16. Parsons Talcott. The Position of Identity in the General Theory of Action // Gordon Chad, Gergen Kenneth J. (Eds.) The Self in Social Interaction. Bd. I. New York: Wiley 1968. P. 11-23.

17. Sacks, H. (1972) "Notes on Police Assessment of Moral Character," in D.N. Sudnow (ed.) Studies in Social Interaction, Free Press, New York, NY, pp. 280–293.

REFERENCES

1. Bateson G. Reason and nature: the inevitable unity [*Razum i priroda: neizbezhnoe edinstvo*] / Translated from English and preface by D. Ya. Fedotov. – М.: URSS: KomKniga, 2007. - 244 p

2. Becker G. Outsiders: research on the sociology of deviance [*Autsajdery: issledovaniya po sociologii deviantnosti*]. М.: Elementary forms, 2018. – 272 p.

3. Bloomer G. Symbolic interactionism: perspective and method [*Simvolicheskij interakcionizm: perspektiva i metod*]. М.: Elementary forms, 2017. – 346 p.

4. Bourdieu P. Sociology of social space [*Sociologiya social'nogo prostranstva*] / Trans. from French; Ed. Translated by N.A. Shmatko. – М.: Institute of Experimental Sociology; St. Petersburg: Aletaya, 2005. – 288 p.

5. Garfinkel G. Studies in ethnomethodology. St. Petersburg: St. Petersburg [Issledovaniya po etnometodologii], 2007. - 334 p.

6. Hoffman I. Frame analysis: An essay on the organization of everyday experience [Analiz frejmov: Esse ob organizacii povsednevnogo opyta]. M.: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences; FOM, 2004. - 752 p.

7. Goffman E. Total institutions: essays on the social situation of mentally ill patients and other residents of closed institutions [Total'nye instituty: ocherki o social'noj situacii psichicheskikh bol'nyh pacientov i prochih postoyal'cev zakrytyh uchrezhdenij] / Erwin Goffman; translated from English by A.S. Salin; edited by A.M. Korbut. - Moscow: Elementary forms, 2019. - 464 p.

8. Goffman, E. Behavior in public places: notes on social organization [Povedenie v publichnyh mestah: zametki o social'noj organizacii] / Ed. by M.M. Sokolov. M: Elementary forms, 2017. - 382 s

9. Kubyakin, E. O. On the question of the essence of law: law as a form of symbolic power [K voprosu o sushchnosti prava: pravo kak forma simvolicheskoy vlasti] / E. O. Kubyakin // Questions of state and law : Collection of scientific articles, Krasnodar, February 17, 2023 / Editorial board: L.V. Karnaushenko, A.A. Shvets, E. A. Pushkarev [et al.]. - Krasnodar: Federal State-owned Educational Institution of Higher Professional Education "Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", 2023. - pp. 15-19. - EDN BJQQXH.

10. Luhmann N. Introduction to system theory [Vvedenie v sistemnyuyu teoriyu]. M.: Logos Publishing House. 2007. - 360 p.

11. Mikhailuk, V. A. Social mentality of society as a factor in the development of the phenomenon of corruption (socio-cultural analysis) [Asocial'naya mental'nost' obshchestva kak faktor razvitiya fenomena korruptcii (sociokul'turnyj analiz)] / V. A. Mikhailuk // Bulletin of the Adygea State University. Series 1: Regional Studies: philosophy, history, sociology, law, political science, cultural studies. - 2015. - № 3(163). - Pp. 155-160. - EDN VATUTP.

12. Parsons T. On the structure of social action [O strukture social'nogo dejstviya]. - M.: Academic Project, 2000. - 880 p.

13. Turkova, V. N. Bribery as a social action (based on the system theory of T. Parsons) [Vzyatka kak social'noe dejstvie (na osnove sistemnoj teorii T. Parsonsa)] // Sociology. 2022. No.5. - p. 68.

14. Shchyuts A., Parsons T. Theory of social action [Teoriya social'nogo dejstviya]; translated from the English by A.M. Korbut. - Moscow: Elementary forces, 2021. - 224 p.

15. Mead G. Internalized Others and the Self // Mead G. Mind, Self and Society. Chicago, 1934. P. 144 - 145, 149 - 152.

16. Parsons Talcott. The Position of Identity in the General Theory of Action // Gordon Chad, Gergen Kenneth J. (Eds.) The Self in Social Interaction. Bd. I. New York: Wiley 1968. P. 11-23.

17. Sacks, H. (1972) "Notes on Police Assessment of Moral Character," in D.N. Sudnow (ed.) Studies in Social Interaction, Free Press, New York, NY, pp. 280-293.

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ

Международная научно-практическая конференция "Вопросы эффективного применения научного потенциала общества". Завершение срока приема материалов - 10 ноября 2024 г.

Международная научно-практическая конференция "Формирование и эволюция новой парадигмы инновационной науки в условиях современного общества". Для участия необходимо подать документы до 25 ноября 2024 г. включительно.

XXVII Международная научно-практическая конференция "Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации". Материалы для участия принимаются до 25 октября 2024 г. включительно.

XIX Международная научно-практическая конференция "Вызовы глобализации и развитие цифрового общества в условиях новой реальности". Документы для участия принимаются до 30 октября 2024 года включительно.

IX Международная научно-практическая конференция "Современные тенденции развития науки, общества и образования". Статьи и материалы принимаются до 15 ноября 2024 г. включительно.

XVIII Международная научно-практическая конференция "Вызовы глобализации и развитие цифрового общества в условиях новой реальности". Документы для участия принимаются до 27 сентября 2024 года включительно.

III Всероссийская студенческая научно-практическая конференция "Язык. Культура. Образование". Окончание срока приема материалов для участия в конференции – 30 ноября 2024 г. Конференция состоится 16 декабря 2024 года на базе Омского государственного педагогического университета.

VIII Международная научно-практическая конференция "Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования". Для участия в конференции необходимо выслать заявку на участие и материалы для публикации до 10 октября 2024 г. Пройдет 24-25 октября 2024 года в Институте иностранных языков и международного туризма ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет».

Международная научно-практическая конференция "Искусственный интеллект и духовная культура". Для участия в конфе-

ренции необходимо выслать заявку в срок до 13 октября 2024 года включительно. Конференция состоится 30 октября 2024 года на базе Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

X Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция "Культура открытого города: национальные образы в современных визуальных практиках". Заявку на участие необходимо выслать вместе с текстом статьи до 1 ноября 2024 г. Конференцию проводит 7–8 ноября 2024 года МБОУ ВО «Екатеринбургская академия современного искусства».

VIII Дорофеевские краеведческие чтения "Человек и город в историко-культурном пространстве". Для публикации необходимо прислать в адрес оргкомитета заявку и текст статьи до 4 октября 2024 г. Чтения пройдут 4 декабря 2024 года в Оренбурге на базе Губернаторского историко-краеведческого музея.

XI Всероссийская научно-практическая конференция "80-летие Великой Победы: память и духовный опыт поколений". Желающих принять участие в работе конференции просим представить заявку и статью до 20 октября 2024 г. Конференция состоится 5 ноября 2024 года на базе Ишимского педагогического института им. П.П. Ершова (филиала) Тюменского государственного университета.

III Всероссийская научно-практическая конференция "Культурное наследие народов Юга России: итоги и перспективы изучения". Заявки на участие и статьи для публикации принимаются до 27 октября 2024 года. Конференция состоится 28 ноября 2024 года на базе Краснодарского государственного института культуры.¹

¹ Подробности на сайте <http://www.kon-ferenc.ru>

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Материалы для публикации в журнале «П.О.И.С.К» необходимо предоставлять в редакцию в бумажной виде и электронном виде, или отправлять на адрес электронной почты (info@журналпоиск.рф) двумя файлами: текст статьи в WORD и отсканированную рецензии в PDF.

Направляемые в журнал статьи необходимо оформлять в соответствии со следующими правилами:

1. **Объем рукописи не должен превышать 10—12 стр.** Формат страницы – А4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – полуторный. Отступ первой строки абзаца – 1,25, поля на странице – 30 мм сверху и слева, 20 мм внизу и справа. Статьи должны быть напечатаны на одной стороне листа. Сноски — постраничные со своей нумерацией на каждой странице.

2. **Все знаки**, которые не могут быть напечатаны, должны быть разборчиво, крупно, черными чернилами вписаны в текст от руки.

3. **Формулы** размечаются и поясняются на полях рукописи. Все источники снабжаются библиографическими ссылками.

4. **Таблицы, схемы, графики, рисунки и другие иллюстрации** встраиваются непосредственно в текст статьи. Они должны быть пронумерованы и озаглавлены. При этом таблицы должны иметь заголовки, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисовочные подписи. При использовании в статье нескольких таблиц и/или рисунков их нумерация обязательна.

5. Пронумерованный **список библиографии не должен превышать 1 стр.** (в алфавитном порядке, с указанием сначала источников на русском языке, далее — на иностранном), он дается в конце статьи.

В текстовом документе перед статьей обязательно должны быть:

- авторская справка на русском языке, где указываются: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень и электронный адрес;

- аннотация объемом 10—15 строк на русском и английском языках;

- список 3—4 ключевых слов на русском и английском языках; каждое ключевое слово либо словосочетание отделяется от другого точкой с запятой;

Статьи, не оформленные в соответствии с требованиями, к публикации не принимаются.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Публикуемые материалы могут не отражать точки зрения учредителя, редколлегии и редакции. Все материалы публикуются в авторской редакции.

Представляя в редакцию рукопись, автор берет на себя

обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи статей только с рецензией специалиста соответствующей квалификации (кандидата или доктора наук).

Решение о публикации принимается в течение 2-х месяцев со дня регистрации рукописи в редакции. Научные статьи подписчиков журнала имеют приоритетное право публикации. Отвергнутые редколлегией статьи автору не возвращаются. Однако, по запросу автора, ему отправляется мотивированный отказ.

<https://www.rupoisk.su/>

RULES OF PUBLICATION:

Materials for publication in the journal "P.O.I.S.K" must be provided to the editor in the paper and electronic form, or send an e-mail address (info@журналпоиск.рф) two files: the text of the article in WORD and scanned reviews to PDF.

Guided journal articles must be drawn up in accordance with the following rules:

1. **The manuscript should not exceed 10-12 pages.** Page format - A4, font - Times New Roman, font size - 14, line spacing - one and a half. Indent the first line of a paragraph - 1.25, the fields on the page - 30 mm at the top and to the left, 20 mm at the bottom and the right. Papers should be typed on one side of the sheet. Footnotes - with its page-numbering on each page.

2. **All signs** that can not be printed, shall be legible, large, black ink written in the text by hand.

3. **The formulas** and are marked in the margin of the manuscript. All sources are supplied with bibliographic references.

4. **Tables, diagrams, graphs, pictures and other illustrations** are embedded directly in the text of the article. They must be numbered and titled. This table must have a title, placed above the table-field and figures - captions. When used in the article more tables and / or drawings of numbering required.

5. **A numbered bibliography should not exceed 1 pp.** (In alphabetical order, indicating the first source in Russian, then - foreign), it is given at the end.

To the article must be attached:

- Abstract volume of 10-15 lines in Russian and English;
- A list of 3-4 key words in Russian and English; each keyword or phrase is separated by a semicolon;
- The author's certificate in Russian and must include: Name (in full), the official name of the place of employment, position, title and email address.

Articles are not drawn up in accordance with the requirements for publication will not be accepted.

The authors are responsible for the choice and the accuracy of these facts, quotations, statistical and sociological data, proper names, place names and other information.

Published materials may not reflect the point of view of the founder, the editorial board and the publisher. All materials are published in author's edition.

Introducing the manuscript to the editors, the author undertakes not to publish it, in whole or in part in any other publication without the consent of the publisher. At a reprint the reference to the journal is obligatory.

The editors accept manuscripts for consideration only articles with a

review by qualified personnel (the candidate or PhD).

The decision on the publication shall be made within 2 months from the date of registration of the manuscript to the publisher. Scientific articles magazine subscribers have the priority right to publish. Rejected by the editorial board to author articles are not returned. However, at the request of the author, he sent a reasoned refusal.

<https://www.rupoisk.su/>

П.О.И.С.К.:
Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура
Научный и социокультурный журнал
Выпуск № 5(106)
Сентябрь-Октябрь 2024 г.

Перевод на англ. яз. дается в авторской редакции.

Учредитель
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский университет транспорта»

Издатель
РУТ (МИИТ)

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетель-
ство о регистрации ПИ № ФС 77 – 58210 от 05 июня 2014 года.

Индекс в каталоге «Пресса России»: 36938.
Выходит 6 раз в год.
Цена свободная.

Адрес редакции
Тел.: +7 (499) 394-30-48
Для простых почтовых отправлений: 127994, г. Москва,
ул. Образцова д.9 стр.9.

E-mail: abp-rut@yandex.ru
Сайт в интернете: www.rupoisk.su/